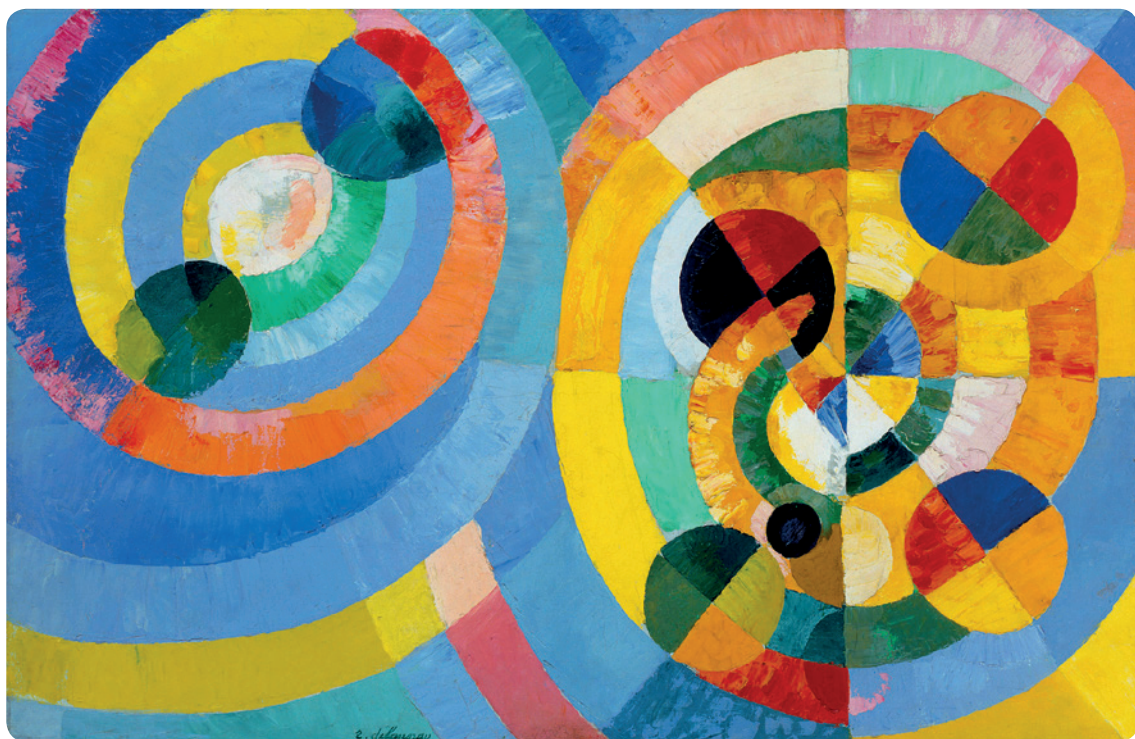

ЕЭИ

Евразийская экономическая интеграция
Научно-аналитический журнал

№ 2 (27) май '15

Доверие международным организациям как показатель интеграционных настроений • Оценка интеграционного потенциала экономик государств – членов Евразийского экономического союза: концептуальные и методологические подходы • Структурные изменения во взаимной торговле Казахстана и России в условиях внешних шоков и различий в проведении монетарной политики • О научной основе Евразийского экономического союза • Применение структурно-топологического подхода при исследовании процессов развития мирового хозяйства: на примере интеграции стран Европейского союза и Евразийского экономического союза • Опыт региональных интеграционных объединений: уроки для ЕАЭС • Хроника региональной интеграции за I квартал 2015 года • Страны СНГ: основные макроэкономические показатели и прогнозы

Евразийский банк развития (ЕАБР) является международной финансовой организацией, призванной содействовать экономическому развитию и интеграционным процессам на евразийском пространстве. Штаб-квартира банка расположена в Алматы. Его государствами-участниками являются Россия, Казахстан, Армения, Таджикистан, Беларусь и Кыргызстан.

Одна из важнейших задач банка — информационно-аналитическое сопровождение интеграционных процессов. Проводятся конференции и «круглые столы», выпускаются отраслевые обзоры, монографии и дайджесты. В 2011 году начал свою работу Центр интеграционных исследований ЕАБР. На центр возложена организация исследовательской работы, подготовки докладов и рекомендаций правительствам государств — участников банка по проблематике региональной экономической интеграции. Среди приоритетов ЦИИ — развитие собственной базы количественных исследований в виде модельного аппарата и уникальных баз данных. За три полных года работы в партнерстве с Евразийской экономической комиссией, ведущими экспертами, научно-исследовательскими центрами и институтами ЦИИ ЕАБР реализовано несколько десятков проектов. Издано 30 печатных и электронных докладов, находящихся в открытом доступе.

Ежеквартально выходит научно-аналитический журнал «Евразийская экономическая интеграция». Сегодня «ЕЭИ» — это один из ведущих научно-практических ресурсов и дискуссионных площадок по актуальным проблемам евразийской интеграции, более 5 тыс. регулярных читателей и 150 авторов, полная доступность контента и постоянно растущая цитируемость. Журнал входит в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и доступен на порталах e-library и КиберЛенинка (проект Российской государственной библиотеки в режиме Open Access). Материалы журнала индексируются порталом Google Scholar.

ЕЭИ

Евразийская экономическая интеграция
Научно-аналитический журнал

№ 2 (27) май '15

ЕЭИ Евразийская экономическая интеграция

Научно-аналитический журнал
№ 2 (27) май '15

Выходит ежеквартально с октября 2008 г.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ ФС77-36050 от 22 апреля 2009 г.

Учредитель: Евразийский банк развития

Адрес:

191014, Россия, Санкт-Петербург, ул. Парадная, 7
Центр интеграционных исследований ЕАБР
Телефон: +7 (812) 320-44-41 (доб. 2413)
E-mail: centre@eabr.org, editor@eabr.org

Редакционная коллегия:

С.Н. Алпысбаева, д.э.н., Институт экономических исследований (Казахстан)
Е.Ю. Винокуров, д.э.н., главный редактор, ЕАБР
М.Ю. Головнин, д.э.н., Институт экономики РАН
А.В. Кузнецов, д.э.н., член-корр. РАН, ИМЭМО РАН
А.М. Либман, д.э.н., Германский институт международной политики и безопасности
К.В. Онищенко, ЕАБР
Б.И. Ракишева, к.соц.н., ЦЕССИ-Казахстан
И.Э. Точицкая, к.э.н., ИЦ ИПМ (Беларусь)
А.А. Широу, к.э.н., Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

Выпускающий редактор: К.В. Онищенко, ЕАБР
Ответственный секретарь: Е.В. Гариб

Тираж: 300 экз.

Электронная рассылка: 3500 адресов (editor@eabr.org)

Оформление бесплатной подписки на электронную версию: <http://eabr.org/r/subscriber/index.php>

Архив журнала доступен на сайте ЕАБР <http://eabr.org/r/research/publication/eai/>

Статистика просмотров страницы журнала в сети Интернет:

6000 посещений (по данным Google Analytics в IV квартале 2014 года)

© Евразийский банк развития, 2015

Дизайн, верстка и подготовка к печати: Дизайн-студия «Аэроплан». www.airoplan.ru

На обложке использована картина Робера Делоне «Круговые формы», 1930 г.

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования статей ссылка на журнал обязательна. Точка зрения авторов статей не отражает позицию Евразийского банка развития и может не совпадать с мнением редакционной коллегии журнала.

Подписано в печать 18.05.2015.

Гарнитура Plumb, FreeSet, Georgia. Формат 170x240 мм, усл. п.л. 7.

Отпечатано в типографии PSP-print.

СОДЕРЖАНИЕ

№ 2 (27) 2015

СТАТЬИ

Доверие международным организациям как показатель интеграционных настроений

А.М. Алмакаева, А.О. Доманов

Каков уровень доверия населения международным организациям, включая ООН, СНГ, ЕС и АТЭС? Зависит ли он от степени интеграции?

5

Оценка интеграционного потенциала экономик государств – членов Евразийского экономического союза: концептуальные и методологические подходы

А.А. Пантелеев, Ю.Ю. Чалаля, Р.Ш. Байболотова

Эффект импортозамещения товаров из третьих стран продукцией государств – членов Союза является одним из ключевых интеграционных эффектов. Авторы предлагают методику определения сфер экономики, в которых этот эффект окажется наиболее значимым.

21

Структурные изменения во взаимной торговле Казахстана и России в условиях внешних шоков и различий в проведении монетарной политики

С.Н. Алпысбаева, М.К. Кенжебулат, А.А. Камзин, С.Е. Каскеев

В структуре взаимной торговли России и Казахстана появился «зеркальный» сдвиг: в Казахстане сокращается локализация производств с более высокой добавленной стоимостью и усиливается «сырьевой статус» страны в ЕАЭС. Для повышения конкурентоспособности казахстанских производителей потребуется обеспечить более гибкий курс тенге с постепенным переходом к политике инфляционного таргетирования.

41

О научной основе Евразийского экономического союза

О.В. Буторина, А.В. Захаров

Авторы рассуждают о необходимости и путях создания современной концепции евразийской интеграции.

52

Применение структурно-топологического подхода при исследовании процессов развития мирового хозяйства: на примере интеграции стран Европейского союза и Евразийского экономического союза

А.М. Анисимов, А.А. Попова

В статье описана теоретическая концепция представления мирового хозяйства как совокупности измерения экономической реальности в двух пространствах – экономических событий и экономических состояний, дополняющих друг друга до единой системы.

69

СОДЕРЖАНИЕ

№ 2 (27) 2015

94

ПРАКТИКА ИНТЕГРАЦИИ

Опыт региональных интеграционных объединений: уроки для ЕАЭС

Е.Ю. Винокуров

Движение к Евразийскому экономическому союзу было по историческим меркам очень быстрым. Россия, Казахстан, Беларусь, Армения уже готовы к жизни в новых реалиях. Какой она будет?

98

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Хроника региональной интеграции за I квартал 2015 года

Н.В. Максимчук

119

Страны СНГ: основные макроэкономические показатели и прогнозы

К.С. Федоров

ДОВЕРИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ*

Анна Алмакаева

Алексей Доманов

Анна Михайловна Алмакаева — к. с. н., старший научный сотрудник Лаборатории сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ.

Электронная почта: aalmakayeva@hse.ru

Алексей Олегович Доманов — соискатель кафедры европейской интеграции МГИМО (У) МИД России, ассоциированный сотрудник Лаборатории сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ.

Электронная почта: domanov.aleksey@gmail.com

Trust in international organizations as indicator of integrational attitudes

Anna Almakayeva, Aleksey Domanov

The current paper investigates the level of trust in 10 international organizations: UN, CIS, EU, APEC, AMU, NAFTA, Mercosur, AU, ASEAN, Arab League. The authors use secondary data-analysis of the 6th round of the World Values Study which covers 55 states. Following the Balassa`s classification of the stages of international integration the authors hypothesize that trust in organizations is dependent on the stage of integration. However, existing evidence does not support this suggestion. Respondents participated in the 6th round demonstrate the greatest level of trust in the CIS and the ASEAN. The European Union, which is at the highest level of integration of all unions, occupies the 7th line in the ranking.

Key words: trust in international organizations, World Values Study, secondary data-analysis, cross-cultural studies, international integration

JEL: F15, F53, F55

В настоящей статье рассматривается уровень доверия 10 международным организациям: ООН, СНГ, ЕС, АТЭС, САМ, НАФТА, МЕРКОСУР, АС, АСЕАН и ЛАГ. Ав-

* Настоящая статья написана на основе материалов проекта «Интеграционный барометр ЕАБР-2014», реализованного Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) в партнерстве с международным исследовательским агентством «Евразийский монитор».

торами используется вторичный анализ материалов 6-й волны крупнейшего кросс-культурного проекта «Всемирное исследование ценностей», которая охватывает 55 стран мира. Обращаясь к классификации американско-венгерского экономиста Б. Балаша, выделяющего пять уровней интеграции международных союзов (зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический и валютный союз, политический союз), авторы делают предположение о том, что уровень доверия зависит от степени интеграции. Однако результаты проведенного исследования опровергают эту гипотезу. Наиболее высоким уровнем доверия обладают АСЕАН и СНГ, находящиеся на первой стадии, а ЕС, характеризующийся самой высокой степенью интеграции по сравнению с другими союзами, занимает лишь седьмое место из 10 возможных.

Ключевые слова: доверие международным организациям, Всемирное исследование ценностей, вторичный анализ данных, кросс-культурные исследования, интеграционные процессы.

Интеграционные проекты крайне востребованы в современном мире — это подтверждается созданием множества государственных организаций в последние три десятилетия. В настоящее время Всемирная торговая организация зарегистрировала уже 21 такую ассоциацию (Regional Trade Agreements, 2008). Однако для успешного функционирования новых союзов необходима не только экономическая эффективность, но и их политическая устойчивость. Одним из основных факторов такой политической устойчивости является готовность граждан государств-членов объединять свои усилия с соседними странами для достижения общих целей. Важность этого фактора отмечается многими исследователями Европейского союза, считающими евроскептические настроения помехой интеграционному процессу (Boomgaarden et al., 2011; Crespy & Verschueren, 2009; De Vries & Edwards, 2009; Milner, 2000).

В настоящей статье речь пойдет об интеграционных настроениях по отношению к целому ряду международных союзов. Для реализации этой задачи будет использован вторичный анализ данных 6-й волны Всемирного исследования ценностей (ВИЦ). Это крупнейший кросс-культурный проект, стартовавший в 1981 году и насчитывающий около 100 стран мира. 6-я волна была проведена в 2010–2014 годах: в ней участвовали 55 государств и 79 803 респондента, средний объем выборки в каждой стране составил 1450 человек (World Values Survey, 2009). На данный момент это единственная база данных, позволяющая проанализировать отношение к 10 международным объединениям. Евробарометр и Европейское социальное исследование сосредоточены лишь на двух организациях — Европейском союзе и НАТО. Латинский, Азиатский, Арабский и Африканский барометры, к сожалению, не содержат подобных индикаторов, а описывают лишь установки к национальным институтам.

В качестве показателя интеграционных настроений мы используем вопрос о доверии международным организациям, допускающий

четыре варианта ответа («полностью доверяю», «доверяю», «не доверяю», «совершенно не доверяю») и перекодированный для удобства анализа в дихотомическую шкалу, где крайние варианты ответов объединены вместе. Конечно, его нельзя считать идеальным индикатором, однозначно описывающим желание или нежелание жителей различных стран объединяться друг с другом. Тем не менее этот показатель является своеобразным аналогом общего позитивного или негативного отношения. Совершенно очевидно, что отсутствие доверия со стороны граждан может стать значимым барьером для взаимной интеграции.

6-я волна Всемирного исследования ценностей позволяет описать установки по отношению к 10 межгосударственным объединениям*. В их число входят:

1. ООН, или Организация Объединенных Наций (The United Nations).
2. СНГ, или Содружество Независимых Государств (The Commonwealth of Independent States).
3. ЕС, или Европейский союз (The European Union).
4. АТЭС, или Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (Asia-Pacific Economic Cooperation).
5. САМ, или Союз арабского Магриба (The Arab Maghreb Union).
6. НАФТА, или Североамериканская зона свободной торговли (The North American Free Trade Agreement).
7. МЕРКОСУР, или Общий рынок стран Южной Америки (Mercosur).
8. АС, или Африканский союз (The African Union).
9. АСЕАН, или Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (The Association of Southeast Asian Nations).
10. ЛАГ, или Лига арабских государств (The Arab League).

Все эти организации отличаются друг от друга по географическому положению, времени существования, числу государств-членов, объему взаимного импорта-экспорта и институциональной структуре. Следовательно, степень интеграции, характеризующая каждый из этих союзов, также может варьироваться. Американско-венгерский экономист Б. Балаш говорит о пяти возможных уровнях (Balassa, 1961).

1. **Зона свободной торговли.** Это объединение стран, устранивших таможенные пошлины и количественные ограничения во взаимной торговле, но проводящих автономную внешнеторговую политику в отношении стран, не входящих в зону.
2. **Таможенный союз.** Это группировка стран, в которой устра-

* В анализе рассматриваются только те международные организации, где число государств-членов в выборке Всемирного исследования ценностей составило от двух и больше.

нены барьеры во взаимной торговле и проводится общая внешнеторговая политика. Другими словами, к товарам из государств, не входящих в группировку, применяется единый таможенный тариф (они облагаются одинаковыми пошлинами независимо от того, через границу какой страны эти товары попадают на территорию объединения).

3. **Общий рынок** предполагает «четыре свободы» на территории объединения: свободное передвижение товаров, услуг, людей и капитала.
4. **Экономический и валютный союз** подразумевает не только «четыре свободы», но и проведение общей экономической, социальной (в том числе в сферах промышленности, сельского хозяйства, транспорта, энергетики) и единой денежно-кредитной политики (введение общей валюты).
5. **Политический союз** предусматривает формирование единого экономического, валютного и политического союза, в том числе проведение общей внешней политики и политики в сфере внутренних дел и правосудия, введение единого гражданства и др.

Таким образом, можно выстроить иерархию интеграционных объединений: 1) сотрудничество без интеграции; 2) зона свободной торговли; 3) таможенный союз; 4) общий рынок; 5) экономический и валютный союз; 6) политический союз.

Если расположить все организации, рассматриваемые в данном анализе, по степени интегрированности, то первое место займет **Европейский союз**^{*}. Он берет начало в 1957 году в форме Европейского экономического сообщества. Это первая региональная группировка, достигшая стадии общего рынка (1993) и экономического и валютного союза (1999). Наднациональные органы безраздельно осуществляют единую торговую, кредитно-денежную, конкурентную политику. Проводится общая экономическая, сельскохозяйственная, региональная, научно-техническая, транспортная и иммиграционная политика. Во внутренних делах ведется совместная борьба с преступностью, существует общее гражданство. Осуществляется координация усилий в налогово-бюджетной, социальной и образовательной сферах. Для полноценного политического союза организации не хватает такого важного элемента, как единая внешняя политика, пока она лишь общая. В настоящее время в ЕС входят 28 государств, в выборке ВИЦ представлены девять — Германия, Испания, Кипр, Нидерланды, Польша, Румыния, Словения, Швеция, Эстония.

Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР) основан в 1991 году^{**}. Организация достигла стадии общего рынка, хотя

^{*} См. официальный сайт Европейского союза http://europa.eu/index_en.htm

^{**} См. официальный сайт Общего рынка стран Юра <http://www.mercosur.int/msweb/portal%20intermediario/>

до сих пор не выполнены некоторые критерии таможенного союза: государства-члены установили одинаковые пошлины для третьих стран (единый таможенный тариф) лишь в отношении 85% товаров. В то же время межправительственные органы координируют экономическую, торговую, сельскохозяйственную, промышленную, налогово-бюджетную, денежно-кредитную и транспортную политику. Планируется согласование политики в области транспорта и связи. Из-за отсутствия единой валюты организацию нельзя считать экономическим и валютным союзом, согласование обменных курсов пока находится в стадии планирования. В настоящий момент в МЕРКОСУР входят пять государств — Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Парагвай, Уругвай. Ассоциированные члены — Боливия, Колумбия, Перу, Эквадор (в рамках общего объединения с Андским сообществом, ЮНАСУР) и Чили. В опросе ВИЦ участвовали жители лишь трех государств — Аргентины, Уругвая и Чили.

Содружество Независимых Государств (СНГ) основано в 1991 году^{***} и считается зоной свободной торговли: государства-члены снизили таможенные барьеры внутри организации, но не установили единый таможенный тариф в отношении третьих стран. Несмотря на это, на пространстве СНГ появились более глубоко интегрированные группировки. Например, на базе Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП), сформированных между тремя членами Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) — Беларусью, Казахстаном и Россией, с 1 января 2015 года создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС), к которому подключилась Армения (в течение 2015 года ожидается также присоединение Кыргызстана). С помощью наднациональных структур будет проводиться общая промышленная, транспортная, энергетическая, сельскохозяйственная, инвестиционная политика. На строительство общего рынка отведено 10 лет, затем возможен переход на следующую стадию — экономического и валютного союза (введение единой валюты и совместного финансового регулирования). Из государств — участников СНГ в ВИЦ участвовали Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Узбекистан, а также Украина (до 2014 года сохраняла членство, не присоединившись к уставу Содружества). Кроме того, в организацию входят Азербайджан, Молдова, Таджикистан и Туркменистан.

Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА) с 1994 года существует в трехстороннем формате — США, Мексика и Канада^{****}. С 1988 по 1994 год организация была зоной свободной торговли лишь для США и Канады. Сегодня до уровня таможенного союза ей не хватает единого таможенного тарифа, а из «четырёх свобод» общего рынка отсутствует свобода передвижения людей. К тому же

^{***} См. официальный сайт Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств <http://cis.minsk.by/>

^{****} См. официальный сайт Североамериканской зоны свободной торговли <http://www.naftanow.org/>

сохраняются протекционистские барьеры в энергетике, некоторых отраслях машиностроения и сельском хозяйстве. Вместе с тем введены общие правила защиты интеллектуальной собственности. ВИЦ проводилось во всех государствах-членах, кроме Канады.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) основана в 1967 году*. В настоящее время зона свободной торговли практически сформирована: большинство участников уже отменили пошлины на товары из государств-членов, а остальные сделают это в 2015–2018 годах. Экономическое сотрудничество ведется в сфере валютно-финансовых отношений, транспорта, туризма, телекоммуникаций и энергетики. Особое внимание уделяется повышению конкурентоспособности и инвестиционной политике. Вместе с тем сохраняется интенсивное военно-политическое сотрудничество членов организации, ради которого она и создавалась (экономическая интеграция запущена лишь несколько десятилетий спустя как способ поддержания мира в регионе). Таким образом, функционирует сообщество безопасности, экономическое и социально-культурное сообщество. Среди участников ВИЦ — Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины. В организацию входят также Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Мьянма.

Организация Объединенных Наций (ООН) основана в 1945 году**. О создании зоны свободной торговли речи не идет. Тем не менее слабость координации политик и совещательный характер многих органов отчасти компенсируются множеством проектов этой организации в гуманитарной и экономической сфере. Из 193 государств-членов в ВИЦ участвовало 55 (см. рисунок 6).

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) основано в 1989 году как совещательный институт, не предполагающий глубокой экономической интеграции***. Оно не может считаться зоной свободной торговли, поскольку не отменены таможенные барьеры между всеми участниками. Проводятся консультации в сферах экономики, финансов, инвестиций. АТЭС объединяет 21 экономику Азиатско-Тихоокеанского региона, среди участников ВИЦ — только Китай, Тайвань, Южная Корея и Япония.

Союз арабского Магриба (САМ) основан в 1989 году как политический форум для решения проблем безопасности****. Создание зоны свободной торговли и таможенного союза лишь планируется, таможенные барьеры пока не сняты. Государства-члены — Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко, Тунис. В выборке ВИЦ представлены Алжир и Марокко.

* См. официальный сайт Ассоциации государств Юго-Восточной Азии <http://www.asean.org/>

** См. официальный сайт Организации Объединенных Наций <http://www.un.org/>

*** См. официальный сайт Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества <http://www.apec.org/About-Us/About-APEC.aspx>

**** См. официальный сайт Союза арабского Магриба <http://www.maghrebarabe.org/en/>

Африканский союз (АС) возник в 2001 году на базе Организации африканского единства****. Он не является зоной свободной торговли, хотя члены организации намерены проводить постепенную экономическую интеграцию. При этом особое внимание уделяется сотрудничеству уже существующих на континенте субрегиональных интеграционных объединений. Пока приоритетом организации остаются защита суверенитета и миротворчество. Из 54 государств-членов (все страны Африки, кроме Марокко) в ВИЦ участвовали Гана, Египет, Зимбабве, Нигерия, Руанда, Южно-Африканская Республика.

Лига арабских государств (ЛАГ) была создана в 1945 году как военно-политическая организация*****. Зона свободной торговли отсутствует, таможенные барьеры сохраняются. Экономическое сотрудничество государств-членов ведется в основном в двустороннем формате без проведения общей политики организации. В ЛАГ входят 22 государства арабского мира. В опросе ВИЦ принимали участие жители Иордании, Ирака, Йемена, Ливана, Ливии, Туниса.

Таким образом, из 10 анализируемых международных организаций нулевая стадия характерна для пяти объединений (ООН, АТЭС, САМ, АС, ЛАГ), первая стадия, или зона свободной торговли, — для трех (СНГ, НАФТА, АСЕАН), третья стадия, или стадия общего рынка, — только для МЕРКОСУР, а четвертая стадия (экономический и валютный союз) — для ЕС.

Логично будет предположить, что уровень доверия международной организации зависит от степени интеграции. Деятельность высокоинтегрированных объединений более заметна в повседневной жизни людей и должна, таким образом, вызывать более позитивное отношение. Однако из рисунка 1 следует, что это предположение не совсем адекватно. Самый высокий уровень доверия зафиксирован в отношении таких международных организаций, как АСЕАН и СНГ. Около 60% опрошенных в странах, входящих в эти объединения, оценивают их с положительной стороны. Чуть ниже уровень доверия к АТЭС (57%). Далее следуют АС, ООН, МЕРКОСУР и ЕС, их готовы поддерживать от 44% до 47% респондентов. Около трети опрошенных склонны доверять такому объединению, как НАФТА. Самый низкий уровень доверия у союзов, представляющих арабский мир. Так, Союз арабского Магриба набрал всего лишь 26%, а Лига арабских государств — только 20%. Таким образом, уровень доверия не только не зависит от степени интеграции, но и может различаться среди организаций, находящихся на одной ступени.

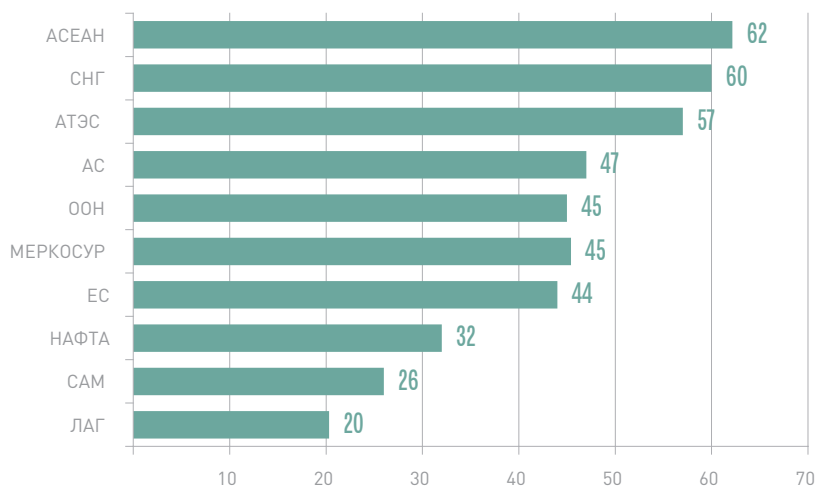
Далее рассмотрим каждый союз более подробно. Анализ показывает, что, несмотря на общий рейтинг различных межгосударственных образований, установки по отношению к ним могут меняться в зависимости от страны проживания.

**** См. официальный сайт Африканского союза <http://www.au.int/>

***** См. официальный сайт Лиги арабских государств <http://www.arableagueonline.org/>

Рисунок 1. Средний уровень доверия различным международным организациям, %

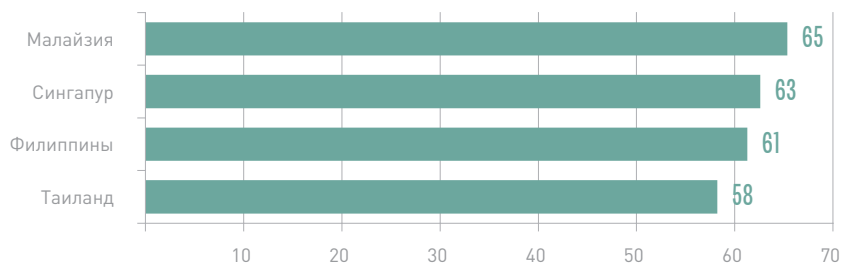

Зона АСЕАН является достаточно однородной. Все государства, входящие в это пространство, характеризуются положительными оценками. Самый высокий уровень поддержки (65%) зафиксирован в Малайзии, а самый низкий (58%) — в Таиланде (см. рисунок 2).

В отличие от государств АСЕАН, оценки респондентов в государствах — членах СНГ более дифференцированы. Разрыв между страной с самым высоким и самым низким уровнем доверия составляет около 50%. Почти 90% жителей Узбекистана положительно оценивают СНГ. Казахстан и Кыргызстан занимают второе место — примерно 66% респондентов указали, что они доверяют и полностью доверяют этому международному союзу. Наиболее критичными оказались жители России — всего 41% респондентов обладают позитивными установками. Чуть лучше ситуация на Украине, где 48% опрошенных выражают поддержку СНГ (см. рисунок 3). Однако 6-я волна ВИЦ проводилась до украинского кризиса. Следовательно, есть основания полагать, что в данный момент уровень доверия СНГ среди жителей Украины крайне низок. Косвенным подтверждением этому может служить нежелание украинских властей, поддерживаемых частью населения Украины, оставаться членом данной организации.

Выше уже было отмечено, что на пространстве СНГ существуют

Рисунок 2. Уровень доверия АСЕАН (Ассоциации государств Юго-Восточной Азии), %

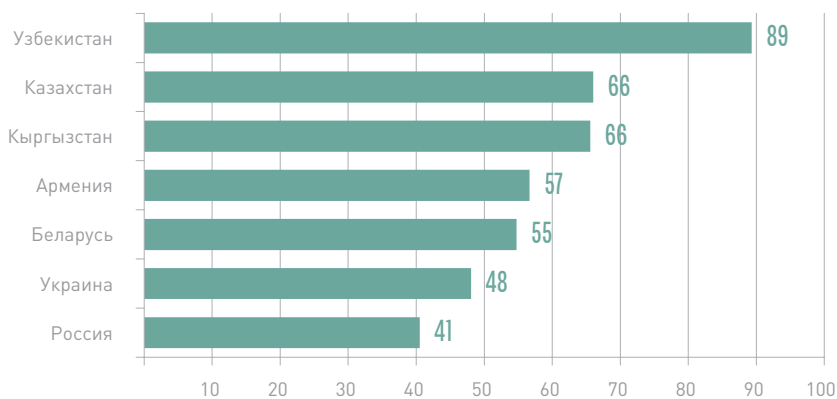

Рисунок 3. Уровень доверия СНГ (Содружеству Независимых Государств), %

и более интегрированные группировки. В частности, в 2010 году создан Таможенный союз, а в 2012-м — Единое экономическое пространство между Россией, Беларусью и Казахстаном, которые с 1 января 2015 года преобразованы в Евразийский экономический союз, включающий указанные три государства и Армению. В течение 2015 года к ЕАЭС должен присоединиться Кыргызстан.

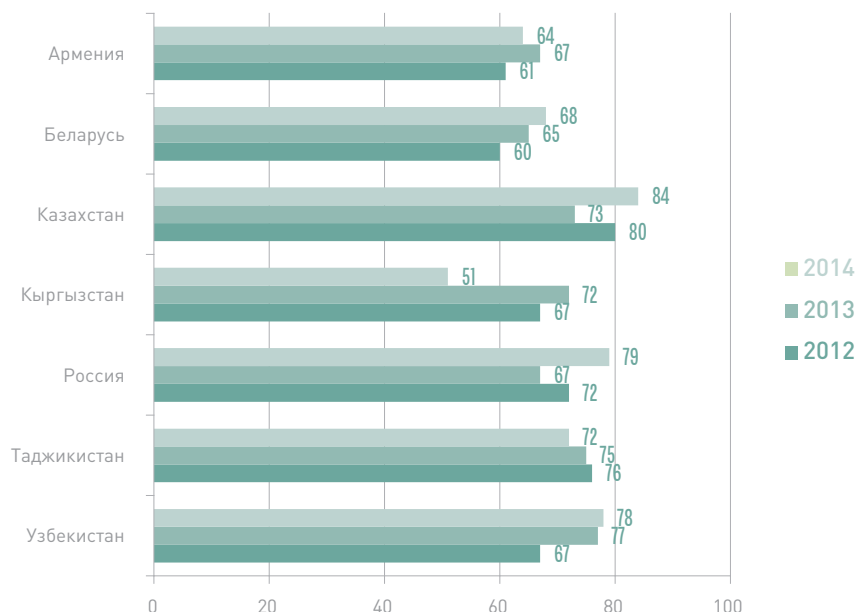
Интересно проследить, каковы были отличия между отношением к Таможенному союзу и отношением к СНГ по состоянию на 2014 год. В 2012–2014 годах в рамках исследования «Интеграционный барометр ЕАБР» гражданам Беларуси, Казахстана и России (как трем единственным на этот период членам ТС — ЕЭП) задавался вопрос: «Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Как Вы относитесь к этому решению?». По сравнению с вопросом о доверии такая формулировка может давать более позитивные оценки. Тем не менее даже с учетом этого обстоятельства уровень поддержки Таможенного союза среди жителей России и Казахстана выше, чем уровень поддержки СНГ. Если СНГ доверяют только 41% опрошенных россиян и 66% казахстанцев, то в 2012 году объединение трех стран положительно оценивали уже 72% и 80% соответственно (см. рисунок 3а). В 2014 году эти показатели увеличились и достигли 79% и 84%. Такой же положительный тренд описывает положение дел в Беларуси. В 2012-м доля людей, позитивно оценивающих ТС, была лишь немногим больше доли доверяющих СНГ, а в 2014 году она выросла на 8 пунктов и составила уже 68%.

64% жителей Армении, присоединившейся к ЕАЭС в 2015 году, также положительно относятся к ТС. Однако следует отметить, что Армения обладает самыми низкими оценками по сравнению с другими членами ЕАЭС.

Ярко выраженная негативная тенденция наблюдалась среди респондентов Кыргызстана, который только готовится к вступлению

Рисунок 3а. Динамика поддержки Таможенного союза, %

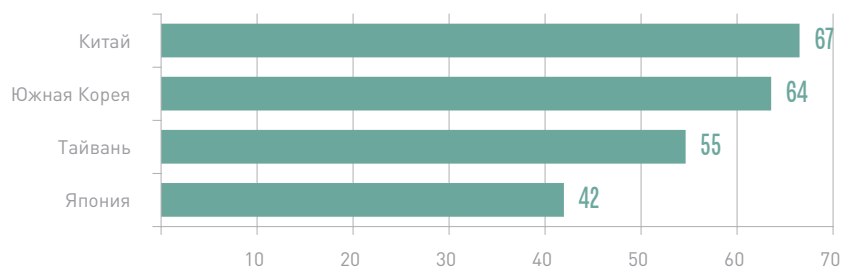

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2012–2014).

в ЕАЭС. Если в 2012 году число опрошенных с позитивными взглядами было примерно равно числу доверяющих СНГ и равнялось 67%, то в 2014-м оно упало уже до 51%. Жители Таджикистана, наоборот, демонстрируют относительную стабильность во мнениях и высокий уровень поддержки Таможенного союза. Доля положительно оценивающих это образование на протяжении трех лет остается довольно высокой и превышает 70%. Для Узбекистана также характерен положительный тренд. В 2012 году идею объединения в ТС одобрили 67%, а в 2014-м уже 78%. Тем не менее уровень доверия СНГ в Узбекистане все же несколько выше уровня поддержки Таможенного союза и достигает почти 90%.

По сравнению с СНГ и Таможенным союзом отношение к АТЭС чуть менее разнородно. Самый высокий уровень поддержки в Китае и Южной Корее (67% и 64% соответственно). В меньшей степени доверяют АТЭС жители Японии, где 42% опрошенных выбрали вариант «доверяю» и «полностью доверяю» (см. рисунок 4).

Рисунок 4. Уровень доверия АТЭС (Азиатско-Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству), %

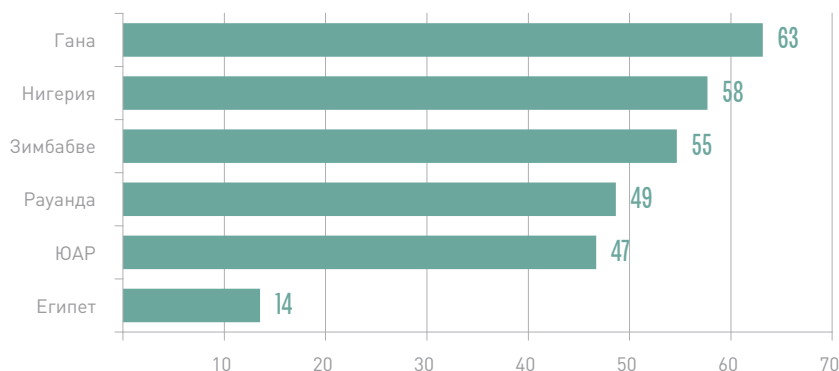

Рисунок 5. Уровень доверия АС (Африканскому союзу), %

Африканский союз по уровню доверия занимает четвертое место. Однако на его итоговое положение значительно повлияло мнение жителей такой страны, как Египет. Это единственное государство блока, где число респондентов с позитивными установками в отношении союза крайне низкое и не превышает 14%. Для сравнения, разница между Египтом и ЮАР, расположившейся на предпоследнем месте, составляет около 33%. Самый высокий уровень доверия (63%) у респондентов Ганы (см. рисунок 5).

На шестой позиции рейтинга находится ООН. Это организация, которая имеет наибольшую представленность в выборке Всемирного исследования ценностей. Вопрос о доверии ООН задавался в 55 странах. Одним из следствий такого широкого охвата является и самая большая вариация в оценках, характеризующих этот межгосударственный орган.

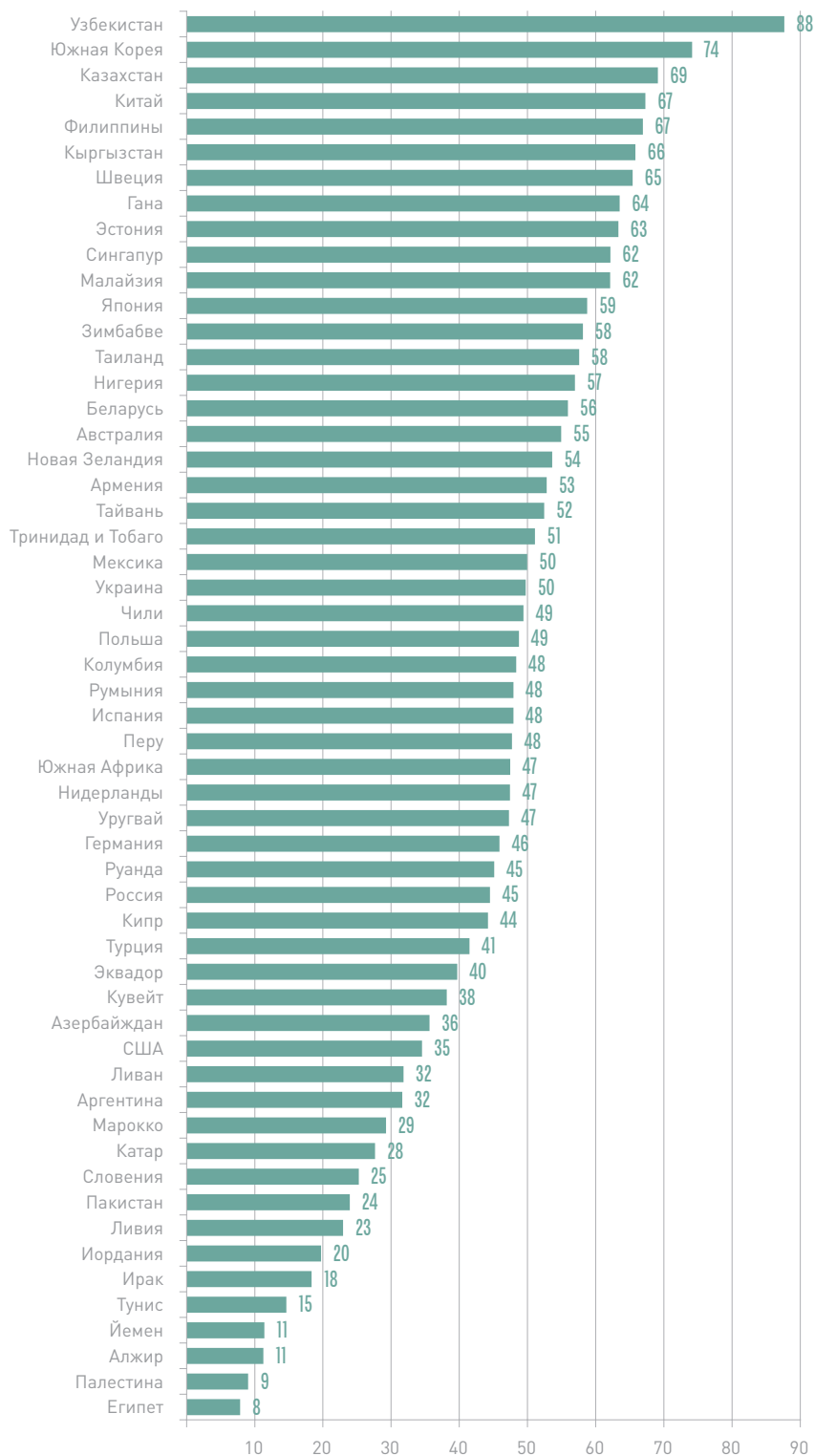
Интересно отметить, что оценки ООН коррелируют с оценками других объединений (СНГ, АС, ЕС и так далее). Например, Египет — это страна, где лишь 13,5% населения поддерживают АС, а Узбекистан — страна, где почти 90% поддерживают СНГ. Эти же государства занимают первую и последнюю позиции в рейтинге доверия ООН. Так, приблизительно 8% жителей Египта и около 90% жителей Узбекистана позитивно относятся к ООН. Расхождение в оценках ООН и других организаций, как правило, является минимальным. Исключение составляют лишь Южная Корея, Мексика, Нидерланды, Швеция и Япония, где доверие ООН примерно на 11–18% выше, чем доверие другим союзам, а также Аргентина, где доверие ООН, наоборот, на 10% ниже, чем доверие МЕРКОСУР.

Страны, входящие в МЕРКОСУР, почти идентичны друг другу по уровню доверия. Разрыв между Уругваем, занимающим первую позицию (около 50%), и Аргентиной, находящейся на последнем месте (42%), составляет всего 8% (см. рисунок 7).

Рисунок 8 демонстрирует уровень доверия ЕС среди респондентов, проживающих в девяти государствах, входящих в еврозону.

Рисунок 6. Уровень доверия ООН (Организации Объединенных Наций), %

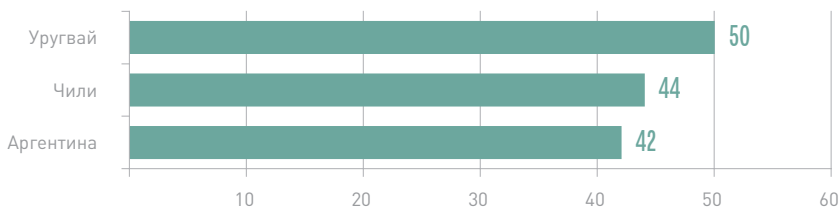

Рисунок 7. Уровень доверия МЕРКОСУР (Общему рынку стран Южной Америки), %

Разброс в оценках достаточно большой. Наиболее критичны жители Словении, здесь уровень доверия самый низкий (25%). Это примерно в два раза ниже, чем в Испании, Швеции, Эстонии и на Кипре, где около половины опрошенных доверяют Евросоюзу.

Рисунок 9 показывает, что около трети опрошенных в странах, принадлежащих к НАФТА, положительно относятся к этому союзу. Чуть более оптимистичными оказались жители Мексики (около 38%), чей уровень доверия примерно на 12% выше, чем уровень доверия в США (см. рисунок 9).

Союз арабского Магриба представлен в выборке Всемирного исследования ценностей всего двумя государствами — Марокко и Алжиром. Расхождение в ответах среди жителей этих стран небольшое и составляет около 11%, однако в целом оценки остаются довольно низкими. Примерно 32% респондентов Марокко и 20% респондентов Алжира указали, что доверяют САМ (см. рисунок 10).

Похожая картина наблюдается и с Лигой арабских государств. Несмотря на то, что число стран, где задавался вопрос о доверии этой международной организации, в три раза больше, уровень доверия также не превышает 30%. Выше всего он в Ливане (28%). Йемен и Ирак, наоборот, продемонстрировали наиболее негативные оценки — 16% и 13% соответственно (см. рисунок 11).

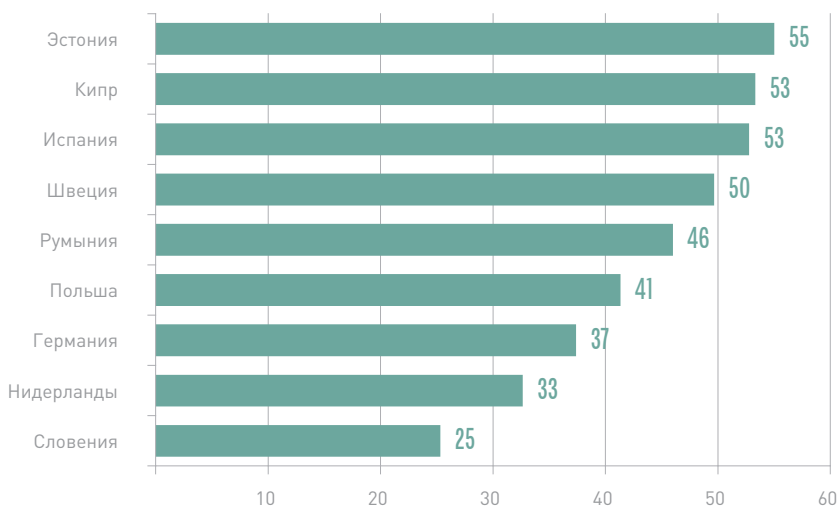

Рисунок 8. Уровень доверия ЕС (Европейскому союзу), %

Рисунок 9. Уровень доверия НАФТА (Североамериканской зоне свободной торговли), %

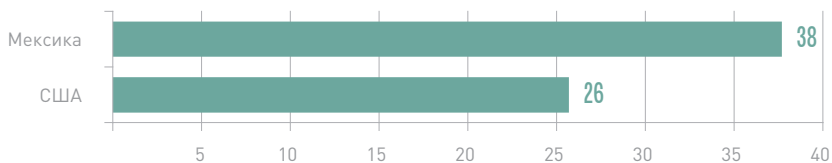

Рисунок 10. Уровень доверия САМ (Союзу арабского Магриба), %

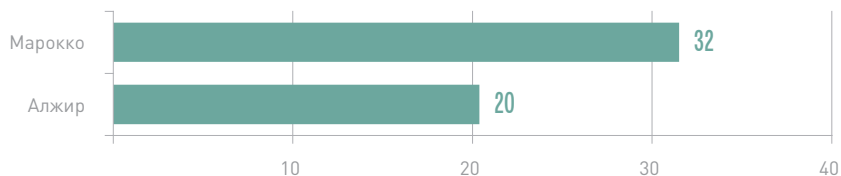
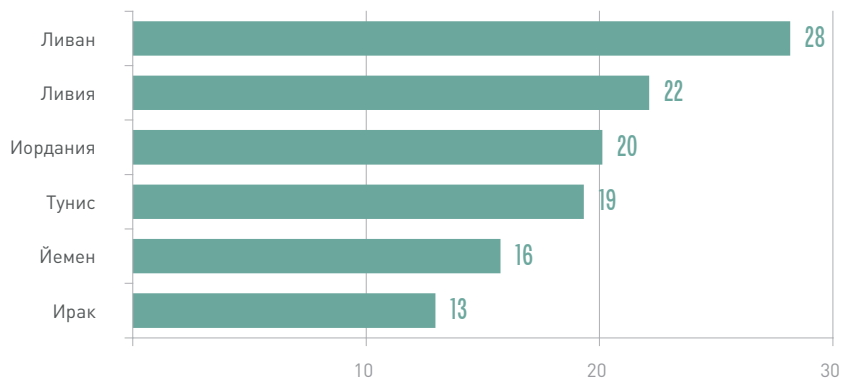

Рисунок 11. Уровень доверия ЛАГ (Лиге арабских государств), %

Обобщая все сказанное выше, можно сделать два основных вывода.

Во-первых, уровень доверия международным организациям не зависит от уровня интеграции государств-членов. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и Содружество Независимых Государств, находящиеся на стадии зоны свободной торговли, характеризуются самым высоким уровнем доверия среди рассматриваемых международных организаций (около 60%). Европейский союз, обладающий самой высокой степенью интеграции, поддерживают лишь 43%. Самый низкий уровень доверия у Союза арабского Магриба (25%) и Лиги арабских государств (20%) — объединений с нулевым уровнем интеграции.

Таким образом, можно предположить, что зоны свободной торговли настолько популярны именно благодаря промежуточному положению данных образований на шкале интеграции. С одной стороны, торговля в них достаточно либерализована, чтобы граждане почувствовали ускорение экономического роста из-за более эффективного использования сравнительных преимуществ своих стран. С другой стороны, эта стадия не требует от населения поступиться национальным суверенитетом и разрешить вмешательство соседних государств в такие чувствительные области, как кредитно-денежная, бюджетная или социальная политика. Не все опрошенные доверили бы часть своих нало-

гов организации с такими целями. В этой связи трудно прогнозировать бесппроблемную интеграцию государств дальше определенного уровня. Судя по отношению к ЕС и МЕРКОСУР, на стадии общего рынка проявляется недовольство усилением конкуренции с иностранными экономическими ресурсами, и доверие к объединению снижается. Такому риску подвергается и ЕАЭС, деятельность которого в некоторых сферах граждане могут посчитать нежелательной. Они могут потерять доверие к организации, если поставят под сомнение ее принципы.

Во-вторых, несмотря на общий уровень доверия, внутри блоков оценки могут довольно значительно различаться (см. таблицу 1). Наиболее однородными они являются у стран — участниц Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Так, самые высокие показатели доверия у жителей Малайзии (65%), а самые низкие — у жителей Таиланда (58%). Больше всего варьируются оценки Организации Объединенных Наций, Африканского союза и Содружества Независимых Государств. Разница между минимальным и максимальным уровнем поддержки составляет 80%, 50% и 49% соответственно. Очень критичными в от-

Союз	Охват (кол-во стран)	Средний уровень доверия (%)	Минимум (%)	Максимум (%)	Разница (%)	Страны с самыми низкими оценками	Страны с самыми высокими оценками
Таможенный союз*	4 из 4	74**	64	84	20	Армения	Казахстан
АСЕАН	4 из 10	62	58	65	7	Таиланд	Малайзия
СНГ	7 из 9	60	41	89	48	Россия	Узбекистан
АТЭС	4 из 21***	57	42	67	25	Япония	Китай
АС	6 из 54	47	14	63	49	Египет	Гана
ООН	55 из 193	45	8	88	80	Египет	Узбекистан
МЕРКОСУР	3 из 5	45	42	50	8	Аргентина	Уругвай
ЕС	9 из 28	44	25	55	30	Словения	Эстония
НАФТА	2 из 3	32	26	38	12	США	Мексика
САМ	2 из 5	26	20	32	12	Алжир	Марокко
ЛАГ	6 из 22	20	13	28	15	Ирак	Ливан

Таблица 1. Уровень доверия международным организациям

* При оценке использовались данные исследования «Интеграционный барометр ЕАБР», проведенного в 2012, 2013 и 2014 годах (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012–2014). Вопрос задавался следующим образом: «Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути – единый рынок трех стран). Как Вы относитесь к этому решению?». В таблице указана доля выбравших варианты ответа «безусловно положительно» и «скорее положительно».

** В таблице приведены данные за 2014 год. Число опрошенных, положительно оценивающих ТС в 2012 и 2013 годах, незначительно отличается от числа опрошенных, положительно оценивающих ТС в 2014-м, и составляет 71% и 68% соответственно.

*** 20 без Гонконга, не являющегося государством; 19 без Тайваня, чей государственный статус оспаривается.

ношении ООН можно считать респондентов Египта (8%), а наименее критичными — респондентов Узбекистана (88%). Самые негативные оценки АС опять у представителей Египта (14%), а вот представители Ганы обладают самым высоким уровнем доверия (63%). Жители Узбекистана также оказались на первом месте при оценке СНГ (89%). Граждане Российской Федерации, наоборот, заняли последнее место (41%). При этом отношение к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству у жителей России, Казахстана и Беларуси лучше, чем отношение к СНГ, а вот жители Армении, недавно вступившей в Евразийский экономический союз, наоборот, больше поддерживают СНГ. Тем не менее средняя оценка Таможенного союза выше, чем уровень доверия СНГ (см. таблицу 1). Существующая разница в оценках этих двух организаций, вероятно, может объясняться тем, что россияне, белорусы и казахстанцы считают цели ТС более адекватными их национальным интересам, а жителям Армении еще предстоит осознать достоинства Таможенного союза и сформированного на базе ТС и ЕЭП Евразийского экономического союза.

ЛИТЕРАТУРА

Balassa, B. (1961). *The Theory of Economic Integration*. IL: Homewood.

Boomgaarden, H. G., Schuck, A. R. T., Elenbaas, M., de Vreese, C. H. (2011) Mapping EU attitudes: Conceptual and empirical dimensions of Euroscepticism and EU support. *European Union Politics*, 12 (2), 241–266.

Crespy, A., Verschueren, N. (2009) From Euroscepticism to Resistance to European Integration: An Interdisciplinary Perspective. *Perspectives on European Politics and Society*, 10 (3), 377–393.

De Vries, C. E., Edwards, E. E. (2009) Taking Europe To Its Extremes: Extremist Parties and Public Euroscepticism. *Party Politics*, 15 (1), 5–28.

Milner, S. (2000). Euroscepticism in France and changing state-society relations. *Journal of European Integration*, 22 (1), 35–58.

Regional Trade Agreements Notified to the GATT/WTO and in Force. (2008) Available at: http://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/eif_e.xls

WORLD VALUES SURVEY 2005 OFFICIAL DATA FILE v.20090901. (2009) *World Values Survey Association*. Available at: www.worldvaluessurvey.org

Центр интеграционных исследований ЕАБР (2012) *Интеграционный барометр ЕАБР-2012 (первая волна измерений)*. Доклад № 4. ЦИИ ЕАБР. Санкт-Петербург. Доступно на: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013) *Интеграционный барометр ЕАБР-2013 (вторая волна измерений)*. Доклад № 16. ЦИИ ЕАБР. Санкт-Петербург. Доступно на: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Центр интеграционных исследований ЕАБР (2014) *Интеграционный барометр ЕАБР-2014 (третья волна измерений)*. Доклад № 25. ЦИИ ЕАБР. Санкт-Петербург. Доступно на: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

ОЦЕНКА ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИК ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Андрей Пантелеев

Юлия Чалая

**Рахат
Байболотова**

Андрей Алексеевич Пантелеев — к.э.н., советник отдела стратегий экономической политики Департамента макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии. В 2005 году окончил Российскую таможенную академию по специальности «экономика и управление на предприятии». Работал в научной и образовательной сферах. Автор более 20 научных публикаций и одной монографии. В настоящее время сфера научных и практических интересов связана с разработкой и внедрением элементов наднационального стратегического планирования, выработкой подходов к оценке экономической эффективности и мониторингу интеграционных процессов на пространстве Евразийского экономического союза.

Электронная почта: panteliev@eecommission.org

Юлия Юрьевна Чалая — к.э.н., начальник отдела стратегий экономической политики Департамента макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии. В 2008 году окончила Финансовый университет при правительстве Российской Федерации. Автор более 30 статей, публикаций, экспертных комментариев по вопросам общественных финансов, государственного и муниципального планирования и управления, интеграции и регионализации. В настоящее время сфера научных и практических интересов связана с теорией и практикой стратегического планирования и управления в государственном секторе и региональных объединениях, формированием сценариев и анализом долгосрочных трендов экономического развития стран и макрорегионов, оценкой интеграционных эффектов и реализацией интеграционных мер и политик.

Электронная почта: chalaia@eecommission.org

Рахат Шейшенбековна Байболотова – главный специалист отдела стратегического анализа и мониторинга Аналитического управления Евразийского банка развития. Окончила магистратуру Национального исследовательского института государственной политики и политических наук (Япония). В 2002 году получила степень магистра Кыргызского государственного национального университета по направлению «экономика». Опыт работы в финансовой, банковской, аналитической сферах более 10 лет. В настоящее время занимается вопросами экологической и социальной ответственности в ЕАБР.

Электронная почта: baibolotova_rs@eabr.org

Evaluation of the integrational potential of the economies of Eurasian Economic Union member countries: conceptual and methodological approaches

Andrey Panteleyev, Yulia Chalaya, Rakhat Baybolotova

The article reviews various types of approach towards the assessment of the potential of integration among the economies of the Eurasian Economic Union member countries. In particular, they provide methods to determine the areas of economy with the most significant potential of import substitution and those ones which have a potential to grow and diversify their exports to third countries.

Key words: Eurasian Economic Union, integrational potential, supranational regulating, international trade, import substitution, export potential assessment.

JEL: F15, F17, G18, P33

В статье рассматриваются подходы к оценке интеграционного потенциала в сферах экономик государств – членов Евразийского экономического союза. В частности, предложены подходы к определению сфер экономик с высокой актуальностью и потенциалом импортозамещения и сфер экономик с потенциалом увеличения и диверсификации экспорта в третьи страны.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграционный потенциал, наднациональное регулирование, международная торговля, импортозамещение, оценка экспортного потенциала.

Евразийский экономический союз (далее — Союз) изначально формировался на принципах экономического прагматизма, который достигается, с одной стороны, за счет максимального использования конкурентных преимуществ каждого государства-члена, а с другой — реализацией интеграционного потенциала Союза в интересах всех участвующих в нем государств.

Членство стран в интеграционном объединении предполагает устранение барьеров, сокращение ограничений и изъятий, создание общего (единого) рынка, координацию экономической политики в ряде сфер, определенных Договором о Союзе, развитие коопера-

ционных связей и, в конечном итоге, преследует цель получения дополнительного приращения экономических результатов и повышения конкурентоспособности национальной экономики каждой страны.

Как показывает опыт успешных интеграционных объединений*, разработка и реализация комплекса интеграционных мер и действий должна происходить поэтапно с учетом степени взаимного влияния экономик государств-членов, уровня интеграционных договоренностей и определения наиболее перспективных с точки зрения интеграционного развития сфер экономики.

В Договоре о Союзе сформулированы нормативно-правовые условия функционирования Союза, а также отражены обозримые перспективы интеграции, представляющие собой даты завершения формирования единых рынков в отдельных сферах экономики**. Кроме того, Евразийской экономической комиссией (далее — Комиссия) совместно с государствами — членами Союза разработаны основные направления экономического развития ЕАЭС (далее — Основные направления)***.

Основные направления разработаны с учетом следующих принципов:

- 1) Если в Договоре о Союзе направления сотрудничества изложены по функциональному и отраслевому принципу, то в Основных направлениях представлен перечень направлений, определяющих конкурентоспособность экономик всех государств — членов Союза, сотрудничество в которых экономически целесообразно. Направления повышения конкурентоспособности актуальны для всех государств-членов, что было определено на основании анализа и сопоставления национальных стратегий и программ развития.
- 2) Основные направления как долгосрочный документ не являются отраслевой стратегией, так как в долгосрочном периоде перечень приоритетных отраслей может измениться в силу внешних и внутренних экономических и политических условий. Таким образом, направления развития, предусмотренные в документе, являются общими (сквозными) для всех отраслей и секторов экономик.

* Европейский союз, АНЗСЕРТА (ANZCERTA), Агадирское соглашение (Agadir Agreement). Подробнее: <http://goo.gl/z18GF5>

** Общий рынок лекарств, общий рынок медицинских изделий — 2016 год, общий электроэнергетический рынок — 2019 год, общий рынок газа, общий рынок нефти и нефтепродуктов, общий финансовый рынок — 2025 год.

*** Основные направления экономического развития Союза — документ рекомендательного характера, определяющий перспективные направления социально-экономического развития, к реализации которых стремятся государства-члены за счет использования интеграционного потенциала Союза и конкурентных преимуществ государств-членов в целях получения каждым государством-членом дополнительного экономического эффекта (п. 4 Протокола о проведении согласованной макроэкономической политики (приложение № 14 к Договору о Союзе).

- 3) Общность направлений экономического развития ЕАЭС для всех отраслей и секторов предопределяет заложенный в идеологию документа принцип взаимосвязи (при планировании, мониторинге и другом) между Основными направлениями и иными документами, разработка которых предусмотрена Договором о Союзе.
- 4) В соответствии с основной целью разработки Основных направлений в документе представлены подходы к оценке и реализации интеграционного потенциала. В этой связи большое внимание было уделено его методологической составляющей.

С учетом вышеперечисленных принципов в Основных направлениях предусмотрено, что реализация интеграционного потенциала может достигаться через систему общеэкономических мер. Это означает, что разработанные общие меры наднационального регулирования могут быть применимы для любой отрасли и сферы экономик государств-членов.

С другой стороны, для достижения интеграционных эффектов необходимо применять отраслевой и проектный подходы, которые позволяют предусмотреть тонкую настройку наднационального регулирования под специфические условия отрасли, проекта. В целях детальной проработки данного вопроса Комиссией совместно с Евразийским банком развития и уполномоченными органами государств-членов начата разработка методики оценки интеграционного потенциала в сферах экономик государств – членов ЕАЭС.

Постановка данной задачи в том числе продиктована практикой развития интеграционных объединений мира, в стратегиях и программах которых используется подход максимизации конкурентных преимуществ национальных экономик, предполагающий разработку интеграционных мер развития в отношении только определенных отраслей и секторов экономики. Выбор этих сфер экономики основан на анализе потенциальных интеграционных эффектов для всех стран – участниц объединения.

В перспективе применение разработанной методики позволит оценить интеграционный потенциал в сферах экономик государств-членов и сформировать перечень сфер экономики (отраслей, секторов, товарных групп, видов деятельности), приоритетных с точки зрения интеграционного сотрудничества. На основании полученных результатов возможно применение проектного подхода по реализации комплекса интеграционных мер в отношении выбранной сферы экономики с количественной и качественной оценкой ожидаемых интеграционных эффектов, а также рекомендациями для наднациональных и национальных органов регулирования Союза по реализации указанных мер.

В проекте Основных направлений определены следующие крите-

рии для оценки интеграционного потенциала в сферах экономик государств-членов:

1. *Сферы экономики, интеграция в которых обеспечивает мультипликативный эффект для экономик государств-членов и Союза в целом.*

Потенциал получения мультипликативного эффекта может являться одним из критериев определения соответствующей сферы экономики, в которой такой эффект вероятен за счет реализации интеграционных мер и действий. Например, сотрудничество в таких сферах экономик, как энергетика, финансовые, информационные, телекоммуникационные, транспортные услуги и другое, обеспечит не только их собственное развитие, но и будет иметь мультипликативный эффект на другие сферы экономик государств-членов.

2. *Сферы экономики с высокой актуальностью и (или) потенциалом импортозамещения за счет кооперации государств-членов.*

Опережающий рост развивающихся стран и либерализация мировой торговли могут привести к дополнительному импорту готовой и промежуточной продукции на общий (единый) рынок, что усилит конкуренцию. В отдельных случаях это может угрожать экономической безопасности государств-членов. Соответственно, указанному критерию удовлетворяют сферы экономики с высокой долей импорта продукции из третьих стран. За счет реализации интеграционного потенциала новый импульс развития могут получить отрасли экономик государств-членов, ориентированные на замещение импортной продукции из третьих стран продукцией Евразийского экономического союза сопоставимого качества.

3. *Сферы экономики с потенциалом увеличения и диверсификации экспорта в третьи страны.*

В части интеграционного взаимодействия возможна координация действий государств-членов по созданию благоприятных условий для развития соответствующих сфер экономики, включая кооперацию в части сбытовой и маркетинговой политики и поддержку внедрения современных технологий.

4. *Сферы экономики, обладающие конкурентными преимуществами в Союзе и перспективами роста поставок товаров и услуг на внутренний рынок за счет специализации экономик.*

В сферах экономики, где четко прослеживается специализация экономики одного из государств-членов, целесообразна координация в целях максимально возможного использования конкурентных преимуществ этого государства-члена в интересах других участников Союза. Специализация экономики одного государства-члена не означает стремления к запрету производства сходной продукции в других государствах-членах. В случае схожей специализации экономик

нескольких государств-членов постепенная переориентация на потребление более конкурентоспособной продукции из других государств-членов стимулирует продуктивное использование высвобождающихся национальных ресурсов, повышение производительности труда и снижение доли сходной импортируемой продукции из третьих стран. Замещение в результате роста импорта промежуточной продукции из одних государств-членов может привести к снижению выпуска аналогичной продукции в других государствах-членах, но мобильность факторов производства (через рынки труда и капитала) обуславливает перераспределение этих факторов в более эффективные компании, что приведет к повышению общей эффективности экономики.

5. Сферы экономики, встроенные в международные производственные цепочки и производственные цепочки в рамках Союза.

Реализация интеграционного потенциала предполагает формирование условий ведения предпринимательской деятельности в Союзе, при которых создание новых рыночных кооперационных связей и производственных цепочек хозяйствующими субъектами даст дополнительный экономический эффект.

Сотрудничество в сферах экономик, интегрированных в международные производственные цепочки, позволяет разрабатывать интеграционные меры и действия, направленные на повышение роли государств-членов в создании мировой добавленной стоимости и формирование эффективных производственных цепочек в рамках жизненного цикла продукции на общем (едином) рынке, в том числе с участием компаний из третьих стран.

6. «Отрасли будущего».

Долгосрочные планы экономического развития Союза должны быть нацелены не только на увеличение доли компаний государств-членов (в том числе совместных) на рынках товаров (работ и услуг), но и на поиск и формирование новых рыночных ниш и сегментов, обладающих достаточной емкостью. Указанное направление включает сферы экономики, в которых возможны разработка собственных уникальных видов продукции, концентрация интеграционных усилий на развитии человеческого потенциала, снижении зависимости от импорта современных технологий. В первую очередь это относится к технологиям и областям производства наукоемкой продукции в период становления нового технологического уклада. С учетом того, что речь идет, как правило, о новых дорогостоящих технологиях, требующих чрезвычайно высокой квалификации специалистов, тесное интеграционное сотрудничество существенно повышает вероятность достижения успеха. Перспективно сотрудничество в сферах, не представленных в структуре экономик государств-членов и обладающих перспективами долгосрочного роста доли на внутреннем

рынке и рынке третьих стран. К отраслям будущего могут быть отнесены развитие нанотехнологий, сферы информационных и коммуникационных технологий, 3D-принтинг, технологии фотоники, робототехники, автоматизации и роботизации производств, биотехнологии, обработка редкоземельных элементов, материаловедение и производство композиционных материалов, новое градостроительство, инжиниринг и промышленный дизайн, технологии энергоэффективности и энергосбережения и другое.

7. Сферы экономики, регулируемые государством, и сферы с высокой долей компаний с государственным участием.

В регулируемых государством сферах экономики свобода осуществления предпринимательской деятельности ограничена. С точки зрения интеграционного сотрудничества такие сферы обладают интеграционным потенциалом роста. Критерий участия государства в развитии таких сфер позволит напрямую реализовать интеграционные меры и действия и получить ощутимый экономический эффект. Важно создать условия для их либерализации и развития, что обеспечит снижение издержек производителей государств-членов, повысит конкурентоспособность производимой продукции, сформирует свободный рынок соответствующей продукции.

Отдельные сферы экономики могут соответствовать сразу нескольким критериям, что характеризует высокий потенциал их интеграционного развития.

С целью определения наиболее информативного и детального методологического подхода для определения сфер экономики с высоким интеграционным потенциалом были рассмотрены некоторые теоретические аспекты экономической интеграции.

Основы теории экономической интеграции были заложены Якобом Винером (1950), который среди прочих факторов определил эффект расширения торговли и изменения торговых потоков. Он рассматривал торговые потоки между двумя государствами до и после их объединения и сравнивал их с потоками в остальном мире. Его выводы являются основой «традиционной» теории экономической интеграции. Теоретическая модель интеграции Я. Винера, прогнозирующая эффекты расширения или изменения торговых потоков, носит статичный характер, опирается на допущения о совершенной конкуренции и постоянной отдаче от масштаба.

С созданием Европейского союза получила развитие модель, известная как линейная модель интеграции (Jawoodeen, 2010), которая представляет собой последовательный процесс и постепенные изменения, позволяющие странам-участницам осуществлять интеграцию темпом, соответствующим особенностям каждого участника. Она допускает «разноскоростную» интеграцию, то есть формирование в составе блока подгрупп стран, интегрирующихся быстрее. В настоящее

время наибольшую приверженность линейной модели экономической интеграции проявляют правительства республик Африки (WTO, Hartzenberg, 2011), поскольку регион характеризуется наличием множества стран с различным уровнем экономического развития, географическим расположением и т. п.

В линейной модели подтвердились прогнозы «новой» теории интеграции, основы которой были заложены в работе венгерского экономиста Б. Балашши «Теории экономической интеграции» (1961). Она опирается на иные, чем «традиционная» теория, предпосылки: о несовершенной конкуренции и возрастающей отдаче от масштабов производства (Балашша, 1961). В отличие от «традиционной» теории, которая носит статичный характер (Винер, 1950), «новая» теория является динамической. Она изучает эффект масштаба, технологические достижения, повышение производительности труда, влияние интеграции на структуру рынков и конкуренцию. В соответствии с этой теорией решающими факторами успеха интеграционного объединения являются эффект конкуренции и эффект масштаба. Более крупный региональный рынок, возникающий в результате интеграции, усиливает конкуренцию и подрывает позиции национальных монополий, позволяет компаниям объединившихся стран получить положительную отдачу от масштаба деятельности вследствие увеличения объемов производства, а в долгосрочной перспективе — повысить эффективность экономики в результате снижения издержек производства и себестоимости продукции (Балашша, 1961).

Для оценки интеграционных эффектов Балашша исследовал структуру экспорта товаров в предположении, что она наилучшим образом отражает имеющиеся у страны сравнительные преимущества. Им была предложена формула, согласно которой страна может быть определена как специализирующаяся на экспорте определенного товара, если рыночная доля этого товара в стране выше, чем средний показатель по другим странам мира, либо если доля товара в экспорте выше, чем его доля в экспорте стран соответствующего региона.

$$RCA_{ij} = ((x_{ij} \div X_i) / (x_{aj} \div X_a)),$$

где RCA_{ij} — коэффициент выявленных сравнительных преимуществ (revealed comparative advantage);

x_{ij} — экспорт продукта j из страны i ;

X_i — общий экспорт из страны i ;

x_{aj} — общий экспорт продукта j из региона;

X_a — общий экспорт из региона a .

Эта формула получила название — индекс выявленных сравнительных преимуществ (RCA). Согласно этому индексу страна может выявить сравнительные преимущества в торговле товаром, для кото-

рого показатель выше 1. Это означает, что экспорт товара выше, чем ожидалось на основе данных о его востребованности в общем объеме экспорта данного региона. В настоящее время индекс Б. Балашши является наиболее распространенным методом расчета сравнительных преимуществ, на основе которого позже были разработаны новые, более сложные и соответствующие современным экономическим реалиям индексы.

При исследовании торговых эффектов также упоминается оценка относительной важности торгового партнера страны или региона с точки зрения импорта (Шифф и Уинтерс, 2003; Андерсон и Норхейм, 1993). Интенсивность импорта можно рассчитать по следующей формуле:

$$T_{ij}^m = ((m_{ij} \div M_{it}) / (m_{wj} \div M_{wt})),$$

где T_{ij}^m — показатель интенсивности импорта страны i из страны j ;

m_{ij} — импорт страны i из страны j ;

M_{it} — совокупный импорт страны i ;

m_{wj} — импорт всех стран мира из страны j ;

M_{wt} — мировой импорт.

Чем выше значение индикатора интенсивности импорта, тем более импортозависимой является страна.

Существуют различные методы и интерпретации оценки динамики изменения внешнеторговых отношений в региональных объединениях. Так, Дж. А. Брауном в 1949 году был предложен показатель интенсивности двусторонних товаропотоков, который позднее получил развитие в работах К. Кодзимы, К. Андерсона, Х. Норхейма и других исследователей. Этот коэффициент показывает степень предпочтения определенного торгового партнера по сравнению со средним уровнем предпочтения иных торговых партнеров, который равен 1. Если коэффициент больше 1, значит, степень предпочтения выбранного партнера выше средней, и наоборот. Коэффициент выше 3 свидетельствует о высокой интенсивности двусторонних товаропотоков. Индекс интенсивности рассчитывается по формуле:

$$I_{ij} = \frac{X_{ij}}{X_i} : \frac{M_j}{M_w - M_i} = \frac{X_{ij} \cdot (M_w - M_i)}{X_i \cdot M_j},$$

где I_{ij} — индекс интенсивности двусторонних товаропотоков страны i в страну j ;

X_i — общий объем экспорта страны i ;

X_{ij} — экспорт страны i в страну j ;

M_j — общий объем импорта страны j ;

M_i — общий объем импорта страны i ;

M_w — общий объем мирового импорта.

Искомый индекс позволяет оценить уровень взаимной торговли между государствами интеграционного объединения в сравнении с общим объемом их участия в мировой торговле.

В связи с развитием интеграционных процессов в глобальном масштабе и ростом участия в них развивающихся стран среди ученых не прекращается дискуссия о применимости «традиционной» и «новой» теорий для объяснения современного интеграционного опыта. В отличие от развитых развивающиеся страны рассматривают региональную интеграцию не столько как устранение барьеров в торговле и в перемещении факторов производства, сколько как инструмент экономического развития и индустриализации экономики.

Теоретическое положение Винера об эффектах создания и отклонения торговли оказалось совместимо с обоснованием индустриализации на основе импортозамещения, а новый динамический подход — политикой экономического развития на основе экспортоориентированного роста. Однако область применения теории ограничена из-за особенностей экономики развивающихся стран. Современные исследователи признают, что каждое интеграционное соглашение имеет свои особенности, модель его формирования и расширения определяется сочетанием ряда факторов (расстояние между странами-участницами, масштабы экономики, их сходство и другое).

Существуют особенности в региональной торговле и региональных соглашениях: для интеграции развитых стран характерна внутриотраслевая торговля и конкурентность экономик, а для развивающихся — межотраслевая торговля и взаимная дополняемость экономик. Соглашения между развитыми странами приводят к углублению интеграции более высокими темпами, а интеграционные процессы на основе соглашений между развитыми и развивающимися или соглашениями между развивающимися странами протекают медленнее.

Для оценки потенциала международной торговли, а также эффективности вступления стран в интеграционные объединения в мировой практике также применяется гравитационная модель. В работах по оценке интеграционных эффектов с помощью гравитационных моделей, как правило, рассматриваются межстрановые торговые потоки. Основным недостатком эконометрической гравитационной модели как инструмента анализа интеграционных эффектов является высокая волатильность оценок, обусловленная чувствительностью модели к набору факторов, выборке и методу оценки. В целях решения интеграционных задач с помощью гравитационных моделей моделируются взаимные потоки между регионами страны (стран) и выявленные закономерности проецируются на взаимную торговлю между странами. Использование данных о региональных торговых

потоках является распространенным инструментом исследования так называемого «парадокса границы». Под «парадоксом границы», как правило, понимают эффект существенного превышения объема торговых потоков между регионами страны над объемом торговли регионов с соседними государствами. Это понятие было впервые обнаружено и получило соответствующее название (McCallum, 1995). Автор анализировал торговые потоки провинций Канады между собой, а также с 30 крупнейшими штатами США за 1988 год при помощи гравитационной модели, в спецификацию которой были включены объемы валовых внутренних продуктов торгующих регионов, расстояние между ними, а также фиктивная переменная, принимающая значение 1 при наличии государственной границы между торговыми партнерами и 0 в противном случае. В результате анализа было обнаружено, что объем торговли между канадскими провинциями (определяемый из гравитационной модели) более чем в 20 раз превышает объем их торговли с США. Работа (McCallum, 1995) положила начало серии исследований в области изучения «парадокса границы», вследствие чего появились аналогичные работы по моделированию региональной торговли в Германии (Wolf, 2008), Франции (Mayer et al, 2004), России (Мишура, 2012; Каукин, Идрисов, 2013) и так далее. В ряде работ было показано, что «эффект границы» уменьшается с течением времени, в том числе по мере развития зон свободной торговли.

Перечисленные подходы уже используются Евразийской экономической комиссией для оценки интеграционного потенциала, при этом для верификации полученных на первых этапах результатов, а также более тонкой настройки существующих моделей для выработки практических мер необходимо их совершенствование и дополнение методами статистического и факторного анализа.

В качестве примера далее более подробно описываются подходы к оценке интеграционного потенциала по двум направлениям:

- сферы экономики с высокой актуальностью и (или) потенциалом импортозамещения за счет кооперации государств-членов;
- сферы экономики с потенциалом увеличения и диверсификации экспорта в третьи страны.

Общим условием для разработки методики для выбранных групп является обеспечение экономической целесообразности и наличия интеграционных предпосылок для развития сфер экономики для большинства государств — членов ЕАЭС.

Эффект импортозамещения товаров из третьих стран продукцией государств — членов Союза является одним из ключевых интеграционных эффектов. Методика определения сфер экономики, в которых этот эффект окажется наиболее значимым, включает следующие этапы.

Этап 1. Определить товары (товарные группы) и/или сферы экономики, где импорт из третьих стран угрожает экономической безопасности государств-членов и Союза в целом. В качестве базы для анализа предлагается использовать нормативно-правовую базу государств-членов, включающую критерии обеспечения экономической безопасности страны с выявлением товарных групп и видов экономической деятельности с обязательной регламентацией порогового значения импорта на национальном рынке.

Предварительные результаты рассмотрения законодательств государств – членов ЕАЭС свидетельствуют о наличии совпадающих показателей национальной безопасности в отношении импорта продукции только в Республике Беларусь и Российской Федерации*. При этом указанные показатели относятся в большей степени к сфере продовольственной безопасности. Так, для этих двух государств можно выделить такие совпадающие группы товаров (по ТН ВЭД ТС), как зерно (группа 10 «Злаки»), картофель (подгруппа 0701 «Картофель свежий или охлажденный»), растительное масло (подгруппа 1512 «Масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава»), мясо (группа 02), молоко (подгруппа 0401 «Молоко и сливки, несгущенные и без добавления сахара или других подслащивающих веществ»).

Этап 2. Определить товары (товарные группы) и/или сферы экономики, по отношению к которым органы власти государств Союза считают необходимым провести политику импортозамещения. На данном этапе предлагается анализировать нормативно-правовые акты государств – членов ЕАЭС, регламентирующие проведение политики импортозамещения. Предварительные результаты анализа отражают стремление государств-членов к развитию импортозамещения в целом и в конкретных отраслях/секторах/видах деятельности, но критичность и обоснованность (прежде всего количественно) данных мер представлена в документах не всегда.

Республика Армения. Анализ нормативно-правовых актов не выявил явного указания на необходимость импортозамещения. Однако, по мнению экспертов, в силу существенной доли импортных товаров (по сравнению с экспортом) и низкой производственной базы необходимо развивать собственное производство в тех сферах экономики, в которых страна имеет относительные конкурентные преимущества: производство продуктов питания, сельское хозяйство, производство товаров широкого потребления.

Республика Беларусь. В законодательстве страны импортозамещение, как и поддержка экспорта, является ключевым приоритетом

* Постановление Совета министров Республики Беларусь от 10 марта 2004 года № 252 «О Концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь»; указ президента РФ от 30 января 2010 года № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

развития экономики. Большая часть стратегических и программных отраслевых документов содержит положения о необходимости развития собственного производства с соответствующим обоснованием и приведением результатов оценки потенциала развития. С учетом мнения экспертов важным для экономики страны представляется импортозамещение в сфере электроэнергетики, производстве резиновых и пластмассовых изделий, тяжелой буровой техники**, в сфере нефтехимии в части строительства, изготовления полимерных изделий, льноуборочной техники***, лекарственных средств****.

Республика Казахстан. В силу высокой доли импорта по многим товарным позициям идеи развития собственного производства пользуются достаточной поддержкой как среди органов власти страны, так и среди экспертов. Ключевые направления импортозамещения связаны прежде всего с конкурентными преимуществами экономики Казахстана: производство оборудования и сопутствующих товаров (трубы) для нефте- и газодобычи, сельскохозяйственное сырье и пищевая продукция, товары широкого потребления, нефтехимия, производство лекарственных средств.

Российская Федерация. Существует достаточно широкий перечень товаров, импорт которых из третьих стран занимает значительную долю на национальном рынке. С учетом стратегических задач развития, связанных с модернизацией производства и стимулированием развития новых технологий, импортозамещение значимо в следующих сферах: станкостроение, радиоэлектроника, комплектующие для ОПК (например, газотурбинные агрегаты для кораблей), лекарственные средства и медицинские изделия, оборудование/технологии/материалы для добычи и переработки нефти и газа, гражданское авиостроение.

Министерство экономического развития РФ опубликовало***** перечень из 18 приоритетных отраслей для стимулирования импортозамещения: оборудование для пищевой промышленности, тяжелое машиностроение, энергетическое и нефтегазовое машиностроение, электрохимическая и кабельная промышленность, станкоинструментальная промышленность, судостроительное оборудование (в части производства судового комплектующего оборудования), радиоэлектронная промышленность, химическая и нефтехимическая промышленность, медицинская и фармацевтическая промышленность, производство обычных вооружений, гражданское авиастро-

** Постановление Совета министров Республики Беларусь от 05.07.2012 № 622 «Об утверждении Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года».

*** Постановление Совета министров Республики Беларусь от 20.03.2013 № 201 «О комплексном бизнес-плане развития льняной отрасли Республики Беларусь в 2013–2015 годах».

**** Постановление Совета министров Республики Беларусь от 02.12.2009 № 1566 «О Государственной программе по развитию импортозамещающих производств фармацевтических субстанций, готовых лекарственных и диагностических средств в Республике Беларусь на 2010–2014 годы и на период до 2020 года».

***** См. подробнее: <http://tass.ru/ekonomika/1707346>

ение, комплектующие и оборудование для транспортного машиностроения.

Этап 3. Провести анализ возможностей экономик государств — членов Союза по импортозамещению в отобранных сферах экономик с учетом развития кооперационных связей между хозяйствующими субъектами государств-членов ЕАЭС.

По сути решается комплексная задача по определению значимых с позиций импортозамещения сфер национальных экономик, сопоставления их на уровне ЕАЭС и оценке возможностей для развития в условиях Союза, поэтому с методологической точки зрения данный этап представляется наиболее важным.

В основе определения доли импорта из третьих стран и его порогового значения в рамках Союза лежит оценка значимости национальной составляющей в производстве той или иной группы товаров, или, иными словами, допустимость определенного уровня зависимости от импорта товаров из третьих стран.

Для товарных групп и видов экономической деятельности, отобранных на этапах 1 и 2, предлагается рассчитать показатель необходимости импортозамещения по нижеприведенной формуле:

$$Im_{EEU}^i = \left(\frac{Q_j^i + St_j^i + Im_j^i - Ex_j^i}{Im_j^i} \right) \times Sh_j^i \times 100\% + \dots + \\ + \left(\frac{Q_{jn}^i + St_{jn}^i + Im_{jn}^i - Ex_{jn}^i}{Im_{jn}^i} \right) \times Sh_{jn}^i \times 100\%$$

где Im_{EEU}^i — доля импорта по товару i на рынке Союза;

j — государство — член Союза;

Q_j^i — объем производства товара i в стране j ;

St_j^i — складские запасы товара i в стране j ;

Im_j^i — импорт товара i из третьих стран в страну j ;

Ex_j^i — экспорт товара i из страны j в третьи страны;

Sh_j^i — доля страны j на общем рынке Союза по товару i ;

n — число государств — членов Союза.

Результаты применения формулы позволят вычислить долю импорта определенного товара/группы товаров в масштабе Союза. Ключевой вопрос состоит в том, какое значение данного показателя можно считать критическим (пороговым) для ЕАЭС в целом. В законодательстве Союза подобные показатели не регламентированы. В этой связи при определении порогового значения для показателя Im_{EEU}^i необходимо принять во внимание долю экономики страны в масштабе ЕАЭС; пороговые значения по импорту, регламентиро-

ванные в национальных нормативно-правовых актах; опыт других интеграционных объединений; мнения экспертов и исследователей по данной тематике.

С учетом вышеописанного экспертно были выбраны следующие пороговые значения доли импорта из третьих стран:

20% — для товарных позиций, импорт из третьих стран которых угрожает экономической безопасности государств-членов и Союза в целом. Следовательно, товарные позиции, обеспечивающие экономическую безопасность страны, по которым показатель необходимости импортозамещения по товарной группе $i \geq 20\%$, будут рассматриваться как направления с высоким потенциалом импортозамещения.

80% — для товарных групп и видов экономической деятельности, в отношении которых в соответствии с внутренним законодательством проводится или будет проводиться политика импортозамещения.

Оценку возможностей импортозамещения предлагается проводить посредством анализа состояния отраслей и секторов экономик государств — членов Союза по товарным группам и видам экономической деятельности. Главный показатель, на основании которого будет проводиться анализ, — оценка степени загруженности и износа основных фондов. Если по отрасли степень загруженности основных фондов менее 70%, такие виды деятельности рассматриваются как имеющие потенциал импортозамещения. При этом износ основных фондов по таким видам деятельности не должен превышать 50%*.

Реализация интеграционных возможностей для импортозамещения в определенных сферах экономики рассматривается через оценку потенциала развития кооперационных связей между хозяйствующими субъектами государств — членов ЕАЭС, наличие проектов по развитию и модернизации, совместных с другими государствами — членами ЕАЭС проектов**, наличие действующей государственной программы по развитию и т. п.

Потенциал развития кооперационных связей между хозяйствующими субъектами государств — членов ЕАЭС оценивается на основании анализа торговли промежуточными товарами. В основе подхода по оценке потенциального эффекта от усиления кооперационных связей лежит гипотеза о взаимной «подстройке» поставок промежуточной продукции между странами — участницами Союза: если конкурентоспособность продукции какой-либо отрасли в стране Б выше конкурентоспособности продукции этой же отрасли в стране А, про-

* Пороговые значения по показателям загруженности и износу основных фондов предложены экспертно.

** Совместные проекты предполагают действующие и планируемые в течение прогнозного периода проекты (сделки), предусматривающие организацию производства товара на территории одной страны — члена Союза с участием как государственного, так и частного капитала из более чем одного государства Союза.

исходит увеличение использования промежуточной продукции этой отрасли в стране А за счет импорта из страны Б, а высвобождаемые факторы производства (в частности, рабочая сила) в стране А перераспределяются в пользу других, более эффективных отраслей. Оценка перспективности расширения поставок основывается на предпосылке о том, что этот процесс наиболее эффективен, если потребительские свойства импортируемых из этой страны товаров при прочих равных оказываются лучше свойств товаров внутреннего производства. Аппроксимацией потребительских свойств товаров служит показатель коэффициентов сбалансированности торговли.

Алгоритм определения сфер экономик государств-членов по критерию интеграционного потенциала роста (диверсификации) экспорта в третьи страны может состоять из совокупности следующих итераций.

1. Формирование совпадающего для двух (половины) и более государств-членов перечня товарных групп (видов экономической деятельности), экспортируемых в одну и ту же страну. При формировании перечня необходимо также учитывать долю товарной группы (вида экономической деятельности) в общем объеме стоимостного (натурального) объема экспорта (в общем объеме производства) государства-члена, так как актуальность и целесообразность координации действий или сотрудничества в этих сферах будет определяться с учетом данного фактора (ранжировать результаты можно в разных диапазонах, например до 5%, 5–10%, 11–30%, 31–50%, 51–75%, более 75%).

Перечень одноименных товарных групп (видов экономической деятельности), экспортируемых двумя (половиной) и более государствами-членами в одноименные страны, может быть дополнительно проанализирован на предмет уровня конкуренции по указанным товарным группам (видам экономической деятельности) между государствами-членами; целесообразности и актуальности сотрудничества государств-членов в части сбытовой и маркетинговой политики, иным направлениям по указанным товарным группам (видам экономической деятельности), что позволит сформулировать соответствующие выводы и предложения.

2. Формирование совпадающего для двух (половины) и более государств-членов перечня товарных групп (видов экономической деятельности), экспортируемых в разные страны. При формировании выводов и предложений важно учитывать долю экспорта по выбранной товарной группе в страну N в общем объеме экспорта государства — члена Союза по данной товарной группе, а также долю импорта из государств — членов Союза выбранной товарной группы в общем объеме импорта данной товарной группы страны N. Чем выше доля, тем более актуальной и результативной может быть координация совместных действий государств-членов, применение мер наднационального регулирования.

3. Формирование перечня товарных групп (видов экономической деятельности), экспортируемых двумя (половиной) и более государствами-членами в большей степени в страны — партнеры по Союзу и в меньшей степени в третьи страны (соотношение для выбора сфер определяется в зависимости от товарной группы (вида экономической деятельности), например, 51%/49% или 70%/30%.

4. Формирование перечня товарных групп (видов экономической деятельности), занимающих в двух (половине) и более государствах-членах существенную долю (например, более 70%) на внутреннем рынке государства-члена и в меньшей степени экспортируемых в третьи страны.

5. Формирование перечня товарных групп (видов экономической деятельности), по которым для двух (половины) и более государств-членов нормативно-правовыми актами определена политика развития (реализации) экспортного потенциала.

Например, анализ систем национальных целевых показателей позволяет сделать вывод о том, что общей приоритетной для государств — членов Союза задачей реализации экспортной политики является увеличение доли высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта, а также диверсификация экспорта за счет увеличения доли несырьевых товаров. При этом для Республики Беларусь приоритетен высокотехнологичный экспорт и экспорт услуг; для Республики Казахстан определены отраслевые экспортные приоритеты; в Российской Федерации приоритетом является наращивание нефтегазового и высокотехнологичного экспорта.

6. Для оценки возможностей экспорта новых товаров предлагается использовать концепцию пространства продуктов Хаусманна-Клингера (Hausmann and Klinger, 2006), в соответствии с которой можно рассчитать «близость» между любой парой товаров на основании информации о том, в какой степени в мировой торговле наблюдается тенденция совместного экспортирования этих двух товаров в заметных масштабах, то есть с наличием сравнительного преимущества, фиксируемого индексом Балашшы.

При формировании потенциальных для роста и диверсификации экспорта сфер необходимо учитывать не только внутренние, но и внешние факторы для государств-членов, такие как: 1) равновесие на отраслевом рынке (дефицит, перепроизводство), емкость рынка и динамика его развития; потенциал возникновения и развития новых центров спроса; 2) емкость и потенциал роста существующих рынков сбыта продукции государств-членов; 3) конъюнктура в отдельных отраслях в странах-экспортерах и третьих странах-импортерах; 4) уровень конкуренции, концентрация предприятий в отрасли, конкурентные преимущества страны-экспортера на мировых рынках; 5) издержки экспорта в третьи страны, риска «входа» или расширения присутствия в третьих странах; 6) оценка существующих рынков

в третьих странах: открытые/закрытые рынки (санкции, торговые союзы и прочие барьеры административного и экономического характера; территориальные ограничения (падение конкурентоспособности за счет транспортных издержек); 7) риски входа и ответных действий со стороны других стран или торговых союзов, которые являются экспортерами в данной сфере экономики.

К сформированным по итогам применения методик перечням товарных позиций и, возможно, видов экономической деятельности могут применяться дополнительные критерии для определения потенциала их поддержки и развития за счет интеграционных действий и мер. Например, наличие внутренних факторов может оказать значимое влияние на потенциал товарной и географической диверсификации экспорта в третьи страны, наращивания стоимостных и физических объемов экспорта, развития импортозамещающих производств. К таким факторам могут быть отнесены: 1) производственный потенциал — наличие необходимых факторов производства, динамика, объем производства (падение, рост, стагнация); прогноз роста производства при текущем уровне мощностей; качество производственной базы (инструментовооруженность, износ основных фондов, темпы обновления основных фондов); 2) инвестиционный потенциал — капиталоемкость отрасли; объем инвестиций (абсолютные и относительные значения), их динамика, структура инвестиций (доля частного и государственного сектора); прогнозный объем инвестиций на краткосрочную и среднесрочную перспективу; 3) кадровый потенциал — обеспеченность отрасли квалифицированными кадрами, число занятых (абсолютные и относительные значения), динамика, возрастная структура занятых; 4) научно-технический потенциал — уровень технологического развития отрасли, потребность в защите объектов интеллектуальной собственности, количество патентов, публикационная активность; научная база (НИИ, конструкторские бюро); 5) бюджетные эффекты — текущие поступления и прогноз поступлений от налогов и пошлин, прогноз объема привлеченных частных средств на денежную единицу государственной поддержки; 6) социальные эффекты — прогноз числа создаваемых рабочих мест, качество рабочих мест — их технологичность.

Представленные в статье подходы к оценке интеграционного потенциала в сферах экономики государств — членов Союза являются началом комплексной работы Евразийской экономической комиссии по разработке механизма реализации Основных направлений экономического развития Союза с количественной оценкой интеграционных эффектов. Результаты оценки интеграционного потенциала должны стать базой для организации кратко- и среднесрочного планирования деятельности наднациональных органов регулирования ЕАЭС и выработки отраслевых/секторальных интеграционных мер и действий. Однако уже на данном (подготовитель-

ном) этапе работы можно констатировать определенные методологические трудности.

1. Небольшое количество научных и методических работ по указанной тематике, применимых для региона. Анализ научной литературы позволяет сделать вывод: основные исследования интеграционных процессов проводились в сфере оценки потенциала роста взаимной торговли при снятии таможенных барьеров, что в случае Союза уже реализуется. В настоящее время Комиссией также анализируются нетарифные барьеры во взаимной торговле государств — членов ЕАЭС и разрабатывается методология оценки эффектов от их устранения.
2. Детализация результатов оценки интеграционного потенциала в сферах экономики. Выбор уровня детализации зависит от многих факторов, включая уровень интеграции между странами, доступность статистической информации, полномочия наднациональных органов регулирования и т.п. Кроме того, необходимо предусмотреть сопоставимость результатов применения методики по всем (семи) критериям, чтобы в конечном итоге получить ранжированный по уровню интеграционного потенциала перечень сфер экономики.
3. Отсутствие необходимой статистической информации. Оценка интеграционного потенциала в сферах экономики предполагает наличие сопоставимой по государствам-членам статистической информации в отраслевом разрезе и на уровне хозяйствующих субъектов. Однако в силу различий национальных систем сбора и расчета показателей экономического развития такие данные в полном объеме получить не представляется возможным, поэтому вероятно использование в работе оценок независимых экспертов и результатов маркетинговых исследований.

ЛИТЕРАТУРА

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена постановлением правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р.

Назарбаев Н. (2012) Послание президента Республики Казахстан — Лидера нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства». Астана, 14 декабря.

Национальная программа развития экспорта Республики Беларусь на 2011–2015 годы.

Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Доступно на: <http://www.eurasiancommission.org/>

Постановление Совета министров Республики Беларусь от 2 декабря 2009 года № 1566 «О Государственной программе по развитию импортозамещающих производств фармацевтических субстанций, готовых лекарственных и диагностических средств в Республике Беларусь на 2010–2014 годы и на период до 2020 года».

Постановление Совета министров Республики Беларусь от 5 июля 2012 года № 622 «Об утверждении Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года».

Постановление Совета министров Республики Беларусь от 20 марта 2013 года № 201 «О комплексном бизнес-плане развития льняной отрасли Республики Беларусь в 2013–2015 годах».

Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы.

Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года.

Anderson, K., Norheim, H. (1993) From Imperial to Regional Trade Preferences.

Balassa, B. (1961) The Theory of Economic Integration.

Balassa, B. (1965) Trade Liberalization and Revealed Comparative Advantage. The Manchester School of Economic and Social Studies, 33 (2), 99–123.

CARICOM «Towards a single development vision and the role of the single economy».

Hausmann, R., Klinger, B. (2006). Structural Transformation and Patterns of Comparative Advantage in the Product Space. John F. Kennedy School of Government at Harvard University, Research Working Paper RWPO6–041.

Schiff, M., Winters, A. (2003) Regional Integration and Development. Washington: World Bank.

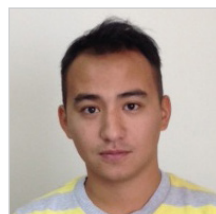
СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ВО ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛЕ КАЗАХСТАНА И РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ШОКОВ И РАЗЛИЧИЙ В ПРОВЕДЕНИИ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ

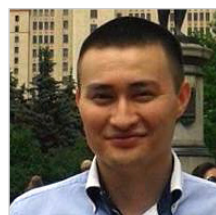
Сара Алпысбаева

Мадияр
Кенжебулат

Алишер Камзин

Сырымбет
Каскеев

Сара Нурбековна Алпысбаева — д.э.н., профессор, директор Центра макроэкономических и прикладных экономико-математических исследований АО «Институт экономических исследований» Министерства национальной экономики Казахстана.
Электронная почта: saranur@mail.ru

Мадияр Кенжебулатович Кенжебулат — к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра макроэкономических и прикладных экономико-математических исследований АО «Институт экономических исследований» Министерства национальной экономики Казахстана.
Электронная почта: madis1324@gmail.com

Алишер Айдынович Камзин — старший эксперт Центра макроэкономических и прикладных экономико-математических исследований АО «Институт экономических исследований» Министерства национальной экономики Казахстана.
Электронная почта: alex_eri@mail.ru

Сырымбет Ерденевич Каскеев — старший эксперт Центра макроэкономических и прикладных экономико-математических исследований АО «Институт экономических исследований» Министерства национальной экономики Казахстана.
Электронная почта: s.kaskeyev@economy.kz

Structural changes in mutual trade between Kazakhstan and Russia under the conditions of external shocks and differences in monetary policy

Sara Alpyysbayeva, Madiyar Kenzhebulat, Alisher Kamzin, Syrymbet Kaskeyev

This article provides the results of analysis of changes taking place in the mutual trade between Kazakhstan and Russia in 2014 under the influence of a set of external

shocks and differences in the principles of carrying out the monetary policy in two countries. It has been found that a “mirror” shift in the structure of mutual trade between Russia and Kazakhstan is formed, under which the localization of production sites of a high level of value added is reduced and the “status of a raw material country” of Kazakhstan is enhanced in EEU.

To increase the competitiveness of Kazakh manufacturers under the conditions of EEU functioning, it is necessary to provide for a more flexible exchange rate of tenge together with transition to the policy of inflation targeting.

Key words: Mutual trade, monetary policy, foreign currency market, inflation

JEL: F15, F17, F36, G15

В данной статье представлены результаты анализа изменений во взаимной торговле Казахстана и России в 2014 году под влиянием комплекса внешних шоков и различий в принципах проведения монетарной политики двух стран. Выявлено, что сформировался «зеркальный» сдвиг в структуре взаимной торговли Российской Федерации и Республики Казахстан, в рамках которого в Казахстане сокращается локализация производств с более высокой добавленной стоимостью и усиливается «сырьевой статус» Казахстана в ЕАЭС. Для повышения конкурентоспособности казахстанских производителей в условиях функционирования ЕАЭС потребуется обеспечить более гибкий курс тенге с постепенным переходом к политике инфляционного таргетирования.

Ключевые слова: взаимная торговля, денежно-кредитная политика, валютный рынок, инфляция.

В 2014 году был доработан и подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), который вступил в силу в январе 2015 года. Этот момент совпал с периодом обострения целого комплекса внешних шоков для стран ЕАЭС. Идет общее замедление экономик основных торговых партнеров стран ЕАЭС и рост геополитической нестабильности в связи с событиями вокруг Украины. На этом фоне ввод взаимных санкций между Россией и странами ЕС и США усилил замедление экономики России. Восстановление экономического роста в США и сворачивание ФРС третьей программы количественного смягчения привело к укреплению доллара США и оттоку капитала из стран с развивающимися рынками.

В результате воздействия указанных факторов, а также решения стран ОПЕК по неснижению объемов добычи нефти на фоне роста добычи сланцевой нефти в США произошло падение мировой цены на нефть марки Brent со \$115 за баррель в конце июня 2014 года до \$50–60 за баррель в конце 2014 года и начале 2015-го.

На макроэкономическое развитие Казахстана, помимо ухудшения внешних факторов экономического роста (падение цен на нефть), ожидаемое и значимое влияние будут оказывать изменения в российской экономике. В рамках ЕАЭС Россия является крупнейшим торговым партнером Казахстана: по предварительным данным 2014 года, на Россию приходилось 15.8% всего товарообо-

рота и 33.3% импорта. Рецессия в российской экономике и падение курса рубля окажут дополнительное давление на макроэкономическую ситуацию в Казахстане. Во-первых, возможно снижение спроса на товары казахстанского экспорта со стороны российской промышленности. Во-вторых, дешевый рубль способствует снижению конкурентоспособности казахстанских производителей и росту российского импорта.

В условиях ЕАЭС также появляются новые риски, связанные с неограниченным движением капитала.

В данной статье проведен анализ структурных изменений во взаимной торговле Казахстана и России, на которую, без сомнения, значимое влияние оказывают и принципиальные различия в подходах к политике обменного курса двух стран.

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ВО ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛЕ КАЗАХСТАНА И РОССИИ В 2014 ГОДУ

Резкое снижение цен на нефть, санкционная и контрсанкционная политика в 2014 году вызвали значительное обесценение российского рубля, которое, в первую очередь, отражается на объемах и структуре товарооборота между нашими странами.

По данным статистики за 2014 год*, произошел значительный спад во взаимной торговле Казахстана со странами ЕАЭС в целом и с Россией в частности.

При этом экспорт из Казахстана в Россию сократился на 11.9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, тогда как импорт из России в Казахстан сократился еще больше — на 23.6%, что противоречит ожиданиям.

При этом в структуре экспорта и импорта стран наблюдаются разнонаправленные тенденции.

ЭКСПОРТ ТОВАРОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

За 2014 год на фоне общего падения объемов экспорта в Россию на 2.3% увеличился экспорт сырьевых минеральных продуктов, который составляет почти половину общего объема экспорта Казахстана в Россию (47.5%).

Между тем сократились объемы экспорта в Россию товаров с более высокой добавленной стоимостью:

* Предварительные данные за январь — декабрь 2014 года.

Таблица 1. Объемы взаимной торговли товарами России и Казахстана за 2014 год

	\$ млн	% к январю — декабрь 2013 года
Экспорт из РК в РФ	5178.1	88.1
Импорт в РК из РФ	13730.3	76.4

Источник: Комитет по статистике Министерства национальной экономики РК.

- на 16% — продукции химической промышленности (12.9% всего экспорта в Россию);
- в два раза — машин, оборудования и транспортных средств (5.3% всего экспорта в Россию);
- в 1.7 раза — продовольственных товаров и сельскохозяйственно-го сырья.

ИМПОРТ ТОВАРОВ ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕСПУБЛИКУ КАЗАХСТАН

За 2014 год импорт товаров из России в Казахстан упал на 23.6% вследствие сокращения:

- поставок минеральных продуктов в 2.5 раза (15% импорта из России);
- металлов и изделий из них — на 35% (13% импорта из России);
- продукции химической промышленности — на 9% (13% импорта из России);
- продовольственных товаров — на 11% (12% импорта из России).

Наряду с этим наблюдался рост импорта товаров с более высокой добавленной стоимостью — машин, оборудования и транспортных средств на 2% (32% импорта из России).

Процесс резкого обесценения российского рубля начался с октября 2014 года, в связи с чем особый интерес представляет динамика взаимной торговли за последние три месяца 2014 года в сравнении с аналогичными периодами 2013-го.

Ожидания по резкому росту импорта из России в результате ослабления российского рубля не подтвердились официальными данными статистики.

По данным Комитета по статистике МНЭ РК, в последние три месяца 2014 года продолжалось сокращение импорта товаров из России в Казахстан по сравнению с аналогичными показателями прошлого года (в октябре 2014-го импорт сократился на 25.2%, в ноябре — на 28%, в декабре — на 31.6%).

Экспорт товаров из Казахстана в Россию в октябре и ноябре 2014 года также сократился по сравнению с октябрём и ноябрём

	Экспорт			Импорт		
	экспорт (2013 год)	экспорт (2014 год)	изменение, %	импорт (2013 год)	импорт (2014 год)	изменение, %
Октябрь	413838.7	393646.5	95.1	1720905.4	1287563.5	74.8
Ноябрь	474334.4	362746.4	76.5	1651043.1	1189419.1	72.0
Декабрь	419998.9	523281.4	124.6	1702742.9	1163916.9	68.4

Таблица 2. Объемы взаимной торговли товарами России и Казахстана за последние три месяца 2014 года

Источник: Комитет по статистике Министерства национальной экономики РК.

2013-го на 4.9% и 23.5% соответственно, но в декабре 2014 года наблюдался неожиданный рост казахстанского экспорта в Россию по сравнению с последним месяцем 2013-го на 24.6%.

На наш взгляд, вышеописанные тенденции не в полной мере отражают реальные потоки взаимной торговли. В последнем квартале 2014 года в связи с обесценением российского рубля резко вырос ажиотажный спрос населения и казахстанского малого и среднего бизнеса на российскую продукцию промежуточного потребления, инвестиционные и потребительские товары. Следует полагать, что они могли не найти своего полного отражения в имеющейся статистике стран ЕАЭС, но вызвали резкое падение продаж товаров и снижение конкурентоспособности казахстанских производителей в отдельных отраслях обрабатывающей промышленности (пищевая, автомобилестроение и другие).

ИМПОРТ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ТОВАРОВ ИЗ РОССИИ В КАЗАХСТАН, ПО КОТОРЫМ НАБЛЮДАЛСЯ РОСТ В 2014 ГОДУ

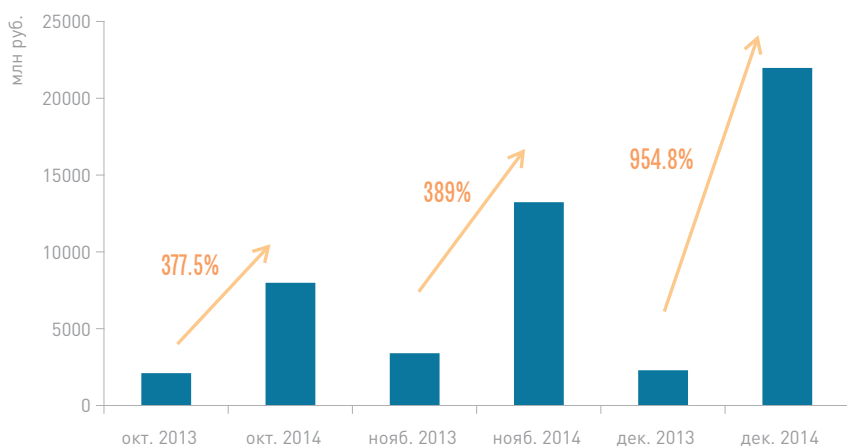
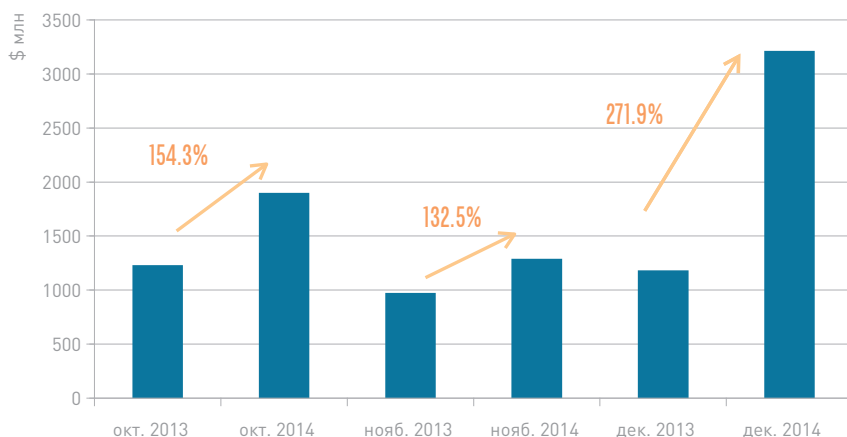
Согласно официальной статистике импорт товаров из России в Казахстан в 2014 году сокращался, но если рассматривать более подробно (по четырем знакам ТН ВЭД), то по большому числу товарных позиций наблюдается рост, а это около 200 товарных позиций и почти 40% всего импорта.

При этом учитывались только товары, стоимостной объем импорта которых за январь — декабрь 2014 года составил более \$1 млн.

Выявлено, что российский импорт вырос по следующим позициям:

- полуфабрикаты из железа или нелегированной стали — в 11 раз (до \$33.5 млн в стоимостном выражении);
- смеси битумные — в шесть раз;
- турбины гидравлические — в три раза;
- литое и прокатное стекло — в три раза;

Рисунок 1. Чистая
 продажа обменными
 пунктами долларов
 США и российских
 рублей

Источник: НБ РК.

- ж/д локомотивы — почти в четыре раза (в стоимостном выражении более \$24.5 млн), а также вагоны — в 1.5 раза (в стоимостном выражении \$160 млн);
- автомобили — почти на 28% (в стоимостном выражении это более \$1 млрд).

Как видно, падение курса рубля вызвало приток импорта и усилило конкуренцию только в отдельных отраслях несырьевого сектора при сильном сокращении сырьевых товаров (сокращение импорта минеральных продуктов из России в 2.5 раза).

На этом фоне наблюдается значительное сокращение казахстанского экспорта в Россию по машинам, оборудованию и транспортным средствам (в два раза) при росте импорта этой категории товаров в Казахстан. Если учесть, что Россия потребляет почти 1/4 всего несырьевого экспорта РК, продолжение этой тенденции может привести

	Чистая продажа, \$ млн	Месячный прирост депозитов, \$ млн	Оценка объема свободных долларов США, \$ млн*
Октябрь	1899	997.9	901
Ноябрь	1289	288.3	1002
Декабрь	3214	1869	1345

Таблица 3. Оценка объема свободных долларов США в последней четверти 2014 года

* Оценка авторов.

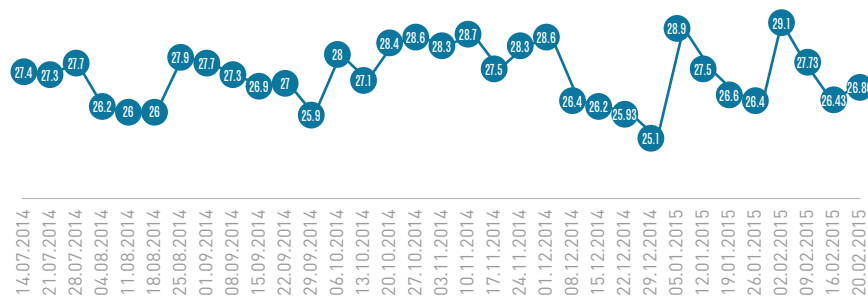

Рисунок 2. Динамика резервов НБ РК в период с 14 июля 2014 года по 20 февраля 2015 года

Источник: данные НБ РК.

к дальнейшему снижению конкурентоспособности производителей в несырьевом секторе Казахстана.

КОСВЕННАЯ ОЦЕНКА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕМОВ «СЕРОГО» ИМПОРТА ТОВАРОВ ИЗ РОССИИ

Неполноту официальной статистики взаимной торговли России и Казахстана, на наш взгляд, можно оценить через некоторые косвенные показатели, такие как рост в конце 2014 года спроса на российские рубли и доллары США и изменение резервов Национального банка РК.

В последней четверти 2014 года чистая продажа российских рублей значительно возросла: особенно заметна данная тенденция в декабре 2014 года, когда нетто продажа российских рублей увеличилась в 9,5 раза по сравнению с аналогичным периодом 2013-го и составила более 21,9 млрд рублей.

Практически такие же тенденции наблюдались и по чистой покупке долларов США (см. рисунок 1).

Учитывая тот факт, что население Казахстана хранит сбережения в основном в национальной валюте и долларах США, можно сделать предположение, что объем проданных рублей был направлен на покупку подешевевшего импорта из России. В общей сложности, по нашим оценкам, в IV квартале 2014 года на покупку товаров из РФ могло быть потрачено более 43 млрд российских рублей (около \$900 млн).

Что касается долларов США, то часть из них пошла на сбережение, что можно заметить по росту депозитов в долларах, другая же часть, предположительно, могла быть израсходована на покупку российского импорта и недвижимости в России (см. таблицу 3).

По нашим оценкам, общий объем свободных долларов США в последнем квартале 2014 года превышал \$3 млрд.

Безусловно, рост «серого» импорта оказывал давление на казахстанский тенге, что, однако, не отразилось на официальном курсе казахстанской валюты и, по всей вероятности, не отразится в текущем счете платежного баланса. Скорее всего, мы будем наблюдать рост отрицательных значений по статье платежного баланса «Ошибки и пропуски» за 2014 год.

ДИНАМИКА РЕЗЕРВОВ НБ РК

Анализ динамики резервов Национального банка (НБ) РК показал следующие тенденции. Как видно на рисунке 2, в декабре 2014 и в январе 2015 года объем резервов снижался на протяжении месяца, однако в последние недели каждого месяца происходил резкий рост резервов (\$3.8 млрд в конце декабря и \$2.7 млрд в конце января).

На наш взгляд, это объясняется тем, что НБ РК, будучи доминирующим игроком на валютном рынке, проводит активные интервенции для поддержания курса тенге, а повышение объема резервов происходит за счет предоставления валютных свопов НБ РК и трансфертов из Национального фонда. Не участвуя в торгах на Казахстанской фондовой бирже, невозможно определить точный объем интервенций со стороны НБ РК (информация об интервенциях является закрытой). Объем интервенций можно определить только приблизительно.

Так, по косвенной оценке инвестиционного банка Halyk Finance, объем интервенций на валютном рынке в декабре 2014 года составил \$4.5 млрд: Национальный банк РК выпустил \$2.7 млрд валютных свопов, трансферт из Национального фонда в Министерство финансов составил \$1.9 млрд². Можно предположить, что рост резервов в последнюю неделю января, скорее всего, также был за счет выше-названных инструментов.

В долгосрочной перспективе, в условиях низких цен на нефть, возможного дальнейшего обесценения российского рубля (или даже стабилизации на нынешнем низком уровне курса рубля) эти инструменты не могут в полной мере решить фундаментальную проблему сокращения золотовалютных резервов НБ РК.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ ПОДЕШЕВЕВШЕГО РУБЛЯ НА ЭКОНОМИКУ РК

Положительные факторы:

- для казахстанского бизнеса снижение цен на российские *инвестиционные товары* — оборудование, машины и транспортные средства, которые не производятся в Казахстане — означает рост их инвестиционного потенциала;
- обесценение рубля привело к *усилению конкуренции*, что должно стимулировать повышение производительности и сокращение необоснованно высокой маржи отдельных казахстанских производителей (*снижение цен на отечественные автомобили официальными дилерами составило от 15% до 30%*);
- снижение цен на российские *товары промежуточного потребления* — производственное сырье и материалы — снижает издержки казахстанского бизнеса и повышает его конкурентоспособность (*сельхозпроизводители покупают подешевевшее элитное посевное зерно в России, которого не хватает в Казахстане из-за прошлогодней засухи*);
- население получило возможность повысить свое благосостояние за счет покупки подешевевших российских товаров (*автомобилей, мебели, бытовой техники*).

Отрицательные факторы:

- снижение ценовой конкурентоспособности локального производства продукции с более высокой добавленной стоимостью, аналогичной импортируемой из России;
- отток капитала в Россию, что приводит к давлению на платежный баланс страны и трате резервов НБ РК.

ВЫВОДЫ

- Неполнота таможенной статистики в рамках ЕАЭС требует проработки вопроса более точного учета потоков «серого» импорта (в основном импорта физических лиц и малого бизнеса).
- Обесценение российского рубля 2014 года вызвало «зеркальный» сдвиг в структуре взаимной торговли России и Казахстана и усилило «сырьевой статус» РК в ЕАЭС:
 - Казахстан на фоне снижения общего экспорта в Россию нарастил объемы сырьевого экспорта и сократил объемы инвестиционного экспорта (экспорт машин, оборудования и транспортных средств в Россию сократился в два раза);

- Россия на фоне общего снижения экспорта в Казахстан, напротив, нарастила объемы инвестиционного экспорта и сократила сырьевой экспорт в РК (сокращение импорта минеральных продуктов из РФ в 2.5 раза).
- Ослабление российского рубля привело к сокращению казахстанского производства несырьевых товаров и оттоку капитала в Россию.
- С другой стороны, в условиях достаточно низкой локализации от ослабления российского рубля выиграли казахстанские потребители инвестиционных и потребительских товаров.
- Уровень золотовалютных резервов Национального банка РК в условиях низких цен на нефть и давления дешевого рубля поддерживается в основном за счет оперативных инструментов предоставления валютных свопов участникам рынка и трансфертов из Национального фонда РК.

В условиях функционирования ЕАЭС, очевидно, дальнейшее обесценение рубля при неизменной политике НБ РК снижает конкурентоспособность казахстанских производителей.

Вместе с тем в текущем периоде можно ожидать снижения давления российского рубля на казахстанский тенге по мере возможного проявления следующих двух факторов.

При росте инфляции в России (пик ожидается во II квартале 2015 года) равновесный курс рубля к тенге будет снижаться. Кроме того, можно предположить: если курс рубля будет постепенно приближаться к своим фундаментальным значениям (на основе платежного баланса), и это будет сопровождаться стабилизацией на нефтяном рынке, давление на курс тенге также будет снижаться. На данный момент курс рубля к тенге находится близко к минимальным значениям (3 тенге за 1 рубль). По нашим оценкам, на конец января 2015 года равновесный курс тенге к рублю составил 3.5.

С макроэкономической точки зрения, в основе проанализированных нами процессов лежит фундаментальный фактор — различие в принципах проведения монетарной политики в странах ЕАЭС. Россия в конце 2014 года полностью перешла к политике инфляционного таргетирования и свободно плавающему обменному курсу рубля, тогда как в Казахстане действует политика управляемого плавания, фактически фиксированного обменного курса тенге.

В этой связи в условиях функционирования ЕАЭС Казахстану потребуется обеспечить более гибкий курс тенге с постепенным переходом к политике инфляционного таргетирования. Однако, учитывая сложность ситуации и всю совокупность внешних и внутренних факторов (геополитический, снижение цен на нефть, высокий уровень долларизации экономики, неопределенность перспектив роста стран — торговых партнеров и мировой экономики), необходимо кон-

статировать, что переход к инфляционному таргетированию потребует взвешенного выбора времени и этапов такого перехода.

ЛИТЕРАТУРА

Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (2014) Социально-экономическое развитие Казахстана за январь – апрель 2014 года. Том 2. № 4. Доступно на: <http://stat.gov.kz>

Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (2015) Социально-экономическое развитие Казахстана за январь – апрель 2015 года. Том 2. № 4. Доступно на: <http://stat.gov.kz>

Национальный банк Республики Казахстан. Доступно на: <http://www.nationalbank.kz>

Ольга Буторина

Александр
Захаров

О НАУЧНОЙ ОСНОВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА*

Ольга Витальевна Буторина — д. э. н., заместитель директора Института Европы РАН, профессор кафедры интеграционных процессов МГИМО МИД РФ. В 1983 году окончила факультет международных экономических отношений МГИМО. Работала в системе Министерства внешней торговли СССР, с 1989 года — в Институте Европы РАН. В 2003 году создала кафедру европейской интеграции МГИМО, которую возглавляла до 2012 года. Автор более 130 научных работ, включая две индивидуальные монографии. В 2011 году под ее редакцией вышел учебник для вузов «Европейская интеграция».

Электронная почта: e_integration@mail.ru

Александр Владимирович Захаров — к. э. н., заслуженный экономист Российской Федерации, вице-президент ОАО «ИК «ЕВРОФИНАНСЫ». В 1980 году окончил Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, в 1988 году — Всесоюзную академию внешней торговли. В 2004 году защитил в Финансовой академии при правительстве Российской Федерации диссертацию «Перспективы создания единого валютно-финансового пространства СНГ». Автор более 50 публикаций, инициатор создания и один из авторов учебника для вузов «Конституционная экономика». Работал в Торгово-промышленной палате СССР. В 1992–2003 годах — генеральный директор Московской межбанковской валютной биржи. В 2003–2011 годах — заместитель председателя правления Сбербанка России. В 2011–2012 годах — вице-президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

Электронная почта: avzakharov@list.ru

Scientific basis of the Eurasian Economic Union

Olga Butorina, Alexander Zakharov

Eurasian Economic Union (EEU) is aimed at being a point of geopolitical attraction in the region and improving global standing of its participants. There are two key factors vital for the Union's success: its strategy has to take into account specific traits of transition economies and adequately react to the challenges present in the region. According to the authors, there has been no high-level professional research response to the issues in question so far. Necessary analysis can be implemented using multilateral efforts of the regional academics using global experience of private think tanks and research centres.

Key words: Eurasian Economic Union, integration, transition economy, Eurasia

JEL: F13, F15

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 13–33–11120.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) призван создать в регионе полюс геополитического притяжения и существенно укрепить позиции участников в мировом соревновании. Для успеха ЕАЭС необходимо, чтобы его стратегия отвечала двум условиям: максимально учитывала устойчивые особенности переходной экономики и адекватно отвечала на специфические вызовы, с которыми сталкивается региональная интеграция. По мнению авторов, пока профессиональная постановка данных проблем отсутствует. Их осмысление целесообразно провести на многосторонней основе силами научного сообщества государств-членов с использованием мирового опыта частных научно-исследовательских центров.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграция, переходная экономика, Евразия.

ОБЩИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ОБЪЕДИНЕНИЯ

В январе 2015 года начал функционировать Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в составе России, Казахстана, Беларуси и Армении. На очереди — присоединение Кыргызстана. В обозримом будущем к ЕАЭС может присоединиться Таджикистан. Согласно статье 4 Договора о ЕАЭС, основными целями союза являются: 1) стабильное развитие экономик стран-участниц и повышение жизненного уровня населения; 2) формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; 3) модернизация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобализации.

Очевидная, хотя и официально не заявленная миссия ЕАЭС состоит в том, чтобы сформировать на постсоветском пространстве полюс геополитического притяжения и новый, альтернативный американскому и европейскому, центр силы. Участники объединения берутся не только создать единое экономическое пространство, но и — что гораздо важнее — связать с ним свою историческую судьбу. В случае успеха ЕАЭС вокруг России возникнет новая геополитическая реальность с особой, отвечающей исторической и культурной специфике региона моделью развития. Региональная интеграция явится тем инструментом, при помощи которого постсоветские государства смогут максимально использовать преимущества глобализации и минимизировать ее неизбежные издержки.

Данная стратегическая линия соответствует общей логике региональной интеграции, в каком бы регионе она ни происходила. Традиционно экономическая интеграция определяется как процесс взаимного переплетения национальных экономик и создания качественно нового хозяйственного пространства. Региональная интеграция в более широком смысле, включающая также политическую, социальную, научно-техническую, культурную интеграцию, тракту-

ется как процесс создания общих норм, правил и политики региона (Mattli, 1999.). При этом интеграция подразумевает масштабную территориальную дифференциацию, включающую поступательное снижение внутренних барьеров и возможное создание новых барьеров по отношению к внешним игрокам (Lombaerde, Langenhove; 2006). Такая дифференциация, как правило, ведет к существенному развитию имеющейся или к созданию новой региональной идентичности, которая позволяет участникам объединения отождествлять себя с ним или, наоборот, проводить разграничительные линии с остальным миром.

Многие ученые подчеркивают тесную связь региональной интеграции и глобализации, рассматривая объединительные процессы территориально близких стран как региональную реакцию на глобальные вызовы (Стрежнева, 2005). Например, в рамках Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) ставятся две задачи: догнать страны Запада по основным социально-экономическим параметрам, а также сохранить свое культурное своеобразие и политический суверенитет. Государства Западной Азии видят в сознательном регионализме средство, при помощи которого они могли бы конкурировать и выигрывать на глобальном поле идей и восприятий, где доминируют западные клише (Байков, Frost, 2008).

Понимание двуединого начала современной глобализации легло в основу определения региональной интеграции, выдвинутого кафедрой европейской интеграции МГИМО. С одной стороны, глобализация ведет к усилению взаимосвязей между странами, регионами и народами; с другой стороны, она закрепляет разделение мира на страты и способствует созданию их жесткой иерархии (Хелд, Гольдблатт и др., 2004). Страты формируются по уровню благосостояния, по степени мирового политического, экономического и культурного влияния, по доступу к ресурсам и информации, по использованию передовых технологий. В этих условиях главной движущей силой региональной интеграции является стремление участников совместно сформировать лучшую страту, нежели та, к которой они объективно принадлежали бы без интеграции. Не случайно объединение Европы произошло после Второй мировой войны, когда США и СССР стали главными мировыми силами, а колониальные империи, задававшие правила стратификации в предыдущую эпоху, перестали существовать.

Под этим углом зрения региональная интеграция представляет собой модель сознательного и активного участия группы стран в процессе глобальной стратификации мира. Ее главная общая цель — создание максимально успешной страты, то есть укрепление позиций объединения в сферах, наиболее важных для современного этапа глобализации. Задача каждой отдельно взятой страны — обеспечить себе максимально благоприятную стратегическую перспективу (Буторина, 2007, 2011).

Таким образом, к основным задачам ЕАЭС, кроме перечисленных в Договоре, правомерно добавить следующие:

- создание нового центра силы в рамках глобальной системы управления, который позволит его участникам эффективно реагировать на вызовы глобализации;
- формирование общей системы норм и практик, отвечающей внутренним и внешним интересам региона;
- сохранение культурного и идейного своеобразия региона, упрочение его суверенитета на мировой арене.

Последняя задача, несмотря на ее кажущееся внеэкономическое содержание, имеет решающее значение для будущего развития ЕАЭС. По мнению авторов, результаты создания евразийского экономического пространства, равно как его способность стимулировать процесс модернизации в государствах-членах, кардинальным образом зависят от того, в какой степени интеграция будет ориентирована на специфические потребности региона.

Главная идейная проблема, с которой столкнутся архитекторы евразийской интеграции, состоит в том, что подавляющее большинство современных представлений о природе и механизмах региональной интеграции возникло в период, предшествовавший глобализации, и предназначались они для решения задач развитой рыночной экономики, прежде всего в ее западноевропейском варианте. Следовательно, их теоретическая и практическая значимость применительно к нынешним реалиям стран ЕАЭС требует критического анализа и глубокой переработки, а также — что особенно важно — существенной теоретической и концептуальной надстройки. Без этого интеграция в ЕАЭС оставалась бы бледной тенью Европейских сообществ полувековой давности — со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Разработка долгосрочной «сшитой по мерке» интеграционной стратегии ЕАЭС подразумевает три направления действий.

Первое направление — критическое осмысление считающихся обязательными интеграционных мер, расчет их современных выгод и издержек, а также разработка недостающих инструментов интеграции. Для подтверждения сказанного приведем несколько примеров.

Хрестоматийная схема Б. Балаша подразумевает, что экономическая интеграция в своем развитии проходит четыре стадии, двигаясь от зоны свободной торговли к таможенному союзу, затем к общему рынку и, наконец, к валютному союзу. Однако шесть стран Европейского экономического сообщества сразу пропустили стадию зоны свободной торговли, создав в 1968 году таможенный союз. На следующую ступень интеграции ЕЭС поднялся только спустя четверть века, когда в 1992 году был оформлен единый внутренний

рынок с четырьмя свободами — движения товаров, услуг, капиталов и людей. В ЕАЭС создание таможенного союза вполне обоснованно планируется сочетать с формированием общих рынков услуг, капиталов и рабочей силы.

На рубеже 1960–1970-х годов страны ЕЭС начали разрабатывать, а потом видоизменять на ходу инструменты валютного сотрудничества, не предусмотренные схемой Б. Балашпа и основными теориями региональной интеграции. Делалось это в ответ на доминирующее положение доллара в мировой экономике и на крах Бреттон-Вудской международной валютной системы. Архитекторам ЕАЭС следует понимать, что большинство инструментов, применявшихся в 1970–1980-х годах в Западной Европе, не может применяться в современных условиях вследствие повсеместной либерализации движения капиталов. Напомним, что в ЕЭС движение капиталов оставалось ограниченным вплоть до создания единого внутреннего рынка. Странам ЕАЭС придется объединять свое финансовое пространство в гораздо более сложных условиях, чем в свое время это делали государства ЕЭС.

Тем больше вопросов вызывает появление в Договоре о ЕАЭС призрака маастрихтских критериев. Согласно статье 63, устойчивость экономического развития государств-членов определяется тремя макроэкономическими показателями: размером дефицита госбюджета и госдолга (их отношением к ВВП), а также темпом инфляции. Напомним, что данные критерии были разработаны в ЕС и включены в текст основополагающего договора только в связи с предстоящим введением единой валюты — чего страны ЕАЭС делать не собираются. Более того, по опыту еврозоны хорошо известно, что добиться минимального бюджетного дефицита крайне сложно даже при наличии «дубины» в виде Пакта стабильности и роста. Почему страны ЕАЭС выбрали именно эти показатели в качестве критериев устойчивого развития? Может быть, в их случае правильнее контролировать изменение реального ВВП на душу населения, коэффициент Джини или долю высокотехнологичной продукции в экспорте? Думается, что на эти вопросы мы не получим внятных ответов до тех пор, пока процесс евразийской интеграции не станет предметом широкой научной и общественной дискуссии.

Существенное отличие интеграции в ЕЭС на ее ранних стадиях от того, что предстоит делать архитекторам ЕАЭС, связано с деятельностью ВТО. Когда страны «шестерки» снимали внутренние торговые барьеры, это оказывало значительный стимулирующий эффект на внутрирегиональные торговые потоки. Теперь же общий уровень таможенной защиты во всем мире гораздо ниже. Поэтому эффект создания и отклонения торговых потоков (при прочих равных условиях) будет в ЕАЭС ощутимо слабее. К этому следует добавить: если в ЕС на внутрирегиональную торговлю приходится немногим более 60% товарооборота, то в странах СНГ эта доля не превышает 20% (Головнин, Ушкалова, 2011).

Второе направление — максимальная адаптация стратегии и тактики интеграции к условиям переходной экономики, или экономики стран с формирующимися рынками. Термин «переходная экономика» сегодня следует использовать с осторожностью в силу его очевидной неоднозначности. Начавшийся 25 лет назад переход бывших социалистических стран от плановой экономики к рыночной, по логике, должен был уже завершиться. Результаты этого перехода неодинаковы для различных групп стран — как по показателям благосостояния граждан, так и по общим итогам реформ, включая реформу права и институтов (IMF, 2014). Альтернативный, многовариантный характер развития переходной экономики признавался специалистами еще в начале транзита. Подобное разнообразие вытекало из самой природы переходной экономики, содержавшей элементы старого и нового состояний (Радаев, 1995). В настоящее время переходную экономику уже нельзя рассматривать как систему, которая определенно движется в сторону зрелой рыночной экономики и должна рано или поздно стать ею. В ряде стран происходит консервация тех или иных свойств переходной экономики, которые превращаются в устойчивые характеристики местной версии рыночной экономики, имеющей, как правило, различимую культурную и историческую основу.

Какие из нынешних характеристик экономических систем стран ЕАЭС являются переходными, а какие только кажутся ими, будучи в действительности глубоко укорененными в местные традиции, ментальность и практики? Какую модель рыночной экономики евразийские страны желают иметь? Чем она будет отличаться от англосаксонской, континентальной европейской, азиатской версий капитализма? В чем состоят неизменные ценности евразийства, и как они должны проявляться в экономической политике? Без ответов на эти вопросы интеграция в ЕАЭС была бы лишена идейной основы и широкой общественной поддержки.

Главное преимущество рыночной экономики перед альтернативными экономическими системами принято усматривать не столько в более эффективном распределении ресурсов, сколько в способности стимулировать инновационную деятельность. Объяснение состоит в том, что инновации связаны с большим риском, а бюрократия не побуждает участников экономических отношений к его принятию. Зато хорошо работающий рынок капитала с четко определенными правами собственности (как на продукцию и факторы производства, так и на организационные принципы и методы управления) обеспечивает большую рентабельность инновационной деятельности, чем в обществе со слабыми рыночными институтами (Клейг, 1994; Williamson, 1985).

Государства постсоветского пространства заметно уступают странам с развитой рыночной экономикой по уровню защиты прав собственников. К общим проблемам относятся: громоздкий бюрократический аппарат;

Таблица 1. Темпы прироста ВВП в 2000–2014 годах

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Армения	5.9	9.5	14.8	14.1	10.5	14.1	13.2	13.7	6.9	-14.2	2.2	4.7	7.1	3.5	3.2
Беларусь	5.7	4.7	5	7	11.4	9.4	10	8.7	10.3	0.1	7.7	5.5	1.7	0.9	0.9
Казахстан	9.8	13.5	9.8	9.3	9.6	9.7	10.7	8.9	3.3	1.2	7.3	7.5	5	6	4.6
Россия	10	5.1	4.7	7.3	7.2	6.4	8.2	8.5	5.2	-7.8	4.5	4.3	3.4	1.3	0.2
Страны Европы с формирующимися рынками	5.2	-0.2	4.4	4.8	7.4	5.9	6.4	5.3	3.2	-3.6	4.7	5.5	1.4	2.8	2.7
Еврозона	3.8	2	0.9	0.7	2.2	1.7	3.3	3	0.4	-4.5	2	1.6	-0.7	-0.4	0.8
США	4.1	1	1.8	2.8	3.8	3.3	2.7	1.8	-0.3	-2.8	2.5	1.6	2.3	2.2	2.2

Источник: МВФ, электронная база данных World Economic Outlook Database, October 2014. Данные за 2013 и 2014 годы — оценка.

тический аппарат, запутанность и непостоянство законодательства, недостаточная самостоятельность судов, повышенный уровень коррупции. Поскольку в Договоре о ЕАЭС указано, что одним из принципов функционирования союза является «уважение особенностей политического устройства государств-членов» (статья 3), возникает вопрос о том, какие элементы национальных политических систем будут сохраняться в неизменном виде, а какие станут предметом гармонизации.

Уязвимым местом переходной экономики остается высокая волатильность основных макроэкономических показателей и более широкая, чем в развитых экономиках, амплитуда делового цикла. В периоды благоприятной хозяйственной конъюнктуры формирующиеся рынки растут быстрее, чем зрелые, что объективно укладывается в логику намерстывания. Однако формирующиеся рынки имеют и более высокую склонность к перегреву экономики. Кризис в них зачастую оказывается более глубоким, чем в развитых экономиках. Налицо значительная неоднородность экономической динамики и большая уязвимость хозяйственных систем к внешним и внутренним шокам.

На протяжении 2002–2007 годов европейские страны с формирующимися рынками опережали еврозону по темпам прироста ВВП на 2–5 процентных пунктов. И хотя в 2009 году их падение ВВП было меньшим, чем в еврозоне, в России и Армении спад оказался гораздо более глубоким, чем в США и в зоне евро. За последние 15 лет разброс темпов прироста ВВП составил в США около 7 процентных пунктов, в еврозоне — 8 пунктов, в Беларуси — 11 пунктов, в Казахстане — 12 пунктов, в России — 18 пунктов, а в Армении — почти 30 пунктов (см. таблицу 1.)

Существенное негативное влияние на хозяйственное развитие и макроэкономическую политику стран ЕАЭС оказывают повышенная инфляция и постоянное присутствие валютного риска. Отсюда —

высокие процентные ставки, задающие чрезвычайно высокую планку рентабельности для хозяйствующих субъектов (особенно для малых и средних предприятий) и осложняющие проведение центральными банками денежно-кредитной политики, в частности, по причине ущербности трансмиссионного механизма. Наиболее остро эти характеристики проявляются в условиях кризиса. Возможности снижения процентных ставок оказываются ограниченными как из-за хронически высокого инфляционного давления, так и ввиду риска девальвации, чреватого крупными потерями при наличии незахеджированных валютных обязательств на балансах банков и нефинансовых организаций (Jасome, 2011; Прилепский, 2013). Драматизма кризисной картине добавляет чрезмерная, по меркам развитых стран, реакция фондовых рынков. Недостаточная развитость, широта, глубина и ликвидность объясняют их низкую устойчивость к внешним и внутренним шокам.

Предусмотренная Договором о ЕАЭС согласованная макроэкономическая политика (статья 62) должна в полной мере учитывать особенности переходной экономики и отвечать на возникающие перед ней специфические вызовы, не свойственные развитым рынкам. Решение этой задачи требует большой научной и аналитической работы, поскольку современная экономическая мысль в основном обслуживает запросы участников рынка и регуляторов из промышленно развитых стран. Рекомендации ведущих международных экономических организаций правительствам развивающихся стран обычно не выходят за идеологические рамки вашингтонского консенсуса и не предлагают эффективных мер по преодолению асимметрии мировых финансовых рынков. Мейнстрим мировой экономической науки не имеет сложившейся теоретической школы переходной экономики.

Третье направление диктуется спецификой исходных условий евразийской интеграции. Не претендуя на их полный обзор, назовем лишь наиболее важные: гелеоцентричность, слабое развитие внутриотраслевого разделения труда, наличие внешнего центра притяжения.

Если в ЕЭС интеграцию с самого начала двигали политические элиты трех крупных и равных по населению стран — Германии, Франции и Италии, то в ЕАЭС, также как в СНГ, у интеграции есть единственный центр и локомотив — Россия. Наличие полицентрической системы значительно облегчает выработку коллективных решений и создание общих органов управления. Напротив, моно- или гелеоцентричность региональной группировки сильно затрудняет поиск компромиссов и равнодействующего вектора действий (Борко, Буторина, 2001). Гелеоцентричным был существовавший в период «холодной войны» Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), политику которого целиком определял СССР. Ныне аналогичную структуру имеют НАФТА и МЕРКОСУР: в первом объединении доминируют США, во втором — Бразилия. Отметим, что ни одна из перечислен-

ных группировок не создала развитой системы наднациональных органов, а также эффективных механизмов принятия и исполнения решений. СЭВ и НАФТА остановились на нижней стадии экономической интеграции — зоне свободной торговли. Страны МЕРКОСУР создали общий рынок с многочисленными изъятиями.

Гелеоцентричность ЕАЭС имеет и другие побочные эффекты. Тесные связи с Россией определяют высокую зависимость экономики Казахстана и Беларуси (а также других потенциальных участников объединения) от российской хозяйственной конъюнктуры. Кризисные явления в России быстро распространяются на сопредельные государства, но не наоборот. Данный факт, безусловно, затрудняет выработку общей экономической политики ЕАЭС и повышает градус возможных взаимных претензий. В СНГ экономическое доминирование России привело к созданию зонтичной схемы торговых связей. Основная часть внутрирегионального товарооборота формировалась поставками из и в Россию, тогда как торговые связи остальных участников друг с другом оставались ограниченными. Преобладание двусторонних связей над многосторонними объективно снижало мотивацию участников СНГ к развитию многостороннего диалога. В ЕАЭС данная проблема стоит еще острее.

Успешное развитие экономической интеграции решающим образом зависит от наличия у стран-участниц высокоразвитого промышленного потенциала, создающего почву для интенсивного внутриотраслевого обмена. Если же хозяйственные связи ограничиваются межотраслевым обменом, то они, как правило, оказываются весьма уязвимыми к колебаниям политической и экономической конъюнктуры (Шишков, 2001). Страны ЕАЭС пока не имеют того переплетения хозяйственной жизни «на уровне корней травы», на которое с самого начала опиралась интеграция между государствами ЕЭС. Уровень интеграции их рынков невысок, что было также характерно для СЭВ и СНГ. Основной формой экономических связей на постсоветском пространстве была торговля, а не совместная разработка и производство сложной наукоемкой продукции или проектирование и реализация инвестиционных проектов (Строев, Бляхман, Кротов; 1998). Уровень промышленной специализации и кооперации между предприятиями стран ЕАЭС заметно ниже, чем в ЕС, НАФТА и даже в АСЕАН. Эксперты отмечают минимальное развитие секторальной составляющей евразийской интеграции, слабые связи между субъектами хозяйственно-экономической деятельности ее государств-участников (Трещенков, 2014). Схожесть экспортных потенциалов России, Казахстана и Беларуси, их общая высокая потребность в импорте высокотехнологичных товаров — дополнительный вызов для стратегов ЕАЭС.

Западная Европа объединялась в особых геополитических условиях, попав в жернова между двумя центрами силы — США и Советским Союзом с его вновь созданной социалистической системой. Данное

обстоятельство выступило мощным консолидирующим фактором не только само по себе, но и потому, что оба центра силы оказались дистанцированными от эпицентра интеграции. Соединенные Штаты были отделены от Западной Европы океаном, а СССР и страны Восточной Европы — железным занавесом в политике и неконвертируемостью своих валют в торговле.

ЕАЭС стартует в принципиально иных условиях. Все четыре государства в экономическом и технологическом плане завязаны на третьи страны Европы, главным образом на Европейский союз. Несмотря на готовность диверсифицировать географию торговли и инвестиций, расширять контакты с Китаем, Индией и Бразилией, в обозримой перспективе возможности модернизации участников ЕАЭС прочно связаны с Западом. Как и в СНГ, важнейшей проблемой интеграции в ЕАЭС является преобладание внешних связей над внутренними. Отсюда — необходимость разработки и практического применения открытой модели евразийской интеграции, на которой настаивают авторитетные российские экономисты (Винокуров, Либман; 2013).

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ ДЛЯ ЕАЭС

Серьезный интеграционный проект требует того, чтобы в его основе лежала масштабная консолидирующая идея, тесно связанная с представлением об общности исторической судьбы участников проекта. Интеграция только в экономической области, не подкрепленная интеграцией политической, культурной и социальной, представляет собой довольно рискованный, уязвимый в долгосрочном плане проект. Ведь позитивное влияние региональной интеграции на уровень жизни населения проявляется довольно медленно и неравномерно. В периоды неблагоприятной хозяйственной конъюнктуры самые слабые страны и регионы больше других испытывают тяготы и лишения. Если консолидирующая идея отсутствует, это неизбежно ведет к нарастанию центробежных тенденций; недовольство интеграцией распространяется как среди элит, так и среди широких слоев населения.

Архитекторы евразийской интеграции объявляют ее идейным фундаментом теорию евразийства, которая разрабатывалась в основном в первой половине XX века группой русских философов, включая П. Н. Савицкого, Г. В. Флоровского, Н. С. Трубецкого, Г. В. Вернадского, С. М. Соловьева и Л. Н. Гумилева (Мансуров, 2014). Некоторые эксперты видят в современной евразийской идее средство самоидентификации и сплочения нации, необходимое для сохранения и преумножения человеческого капитала (Подберезкин, Подберезкина; 2013).

Тем не менее до сих пор анализ правовой базы ТС и ЕЭП ЕврАзЭС не давал четкого представления о сущности модели евразийской интеграции. Ее нередко квалифицировали как «межгосударственное торгово-экономическое объединение с элементами наднационального регулирования в технических вопросах». Что касается Евразийского экономического союза, то он, как полагают, способен стать инструментом эффективной региональной интеграции при соблюдении двух взаимосвязанных условий. Первое — сближение с технологическими и финансовыми мировыми лидерами, второе — проведение параллельно с межгосударственной интеграцией внутренних преобразований в политической и экономической сферах стран-участниц (Трещенков, 2014).

Между тем постсоветское пространство как совокупность государств, объединенных историческим прошлым и экономическими связями, имеет достаточные основания, чтобы стать сплоченным сообществом с общей будущей судьбой и с общей позицией в глобальном мире. Для этого интеграция, кроме экономического измерения, должна иметь мощную цивилизационную составляющую. Чтобы воссоздать братский союз дружественных народов, политики должны предъявить гражданам не столько «твердую», сколько привлекательную для человека с улицы «мягкую» силу, которая позволила бы им пробиться к умам и сердцам людей. Без этого чиновники даже самого высокого ранга не сумеют превратить ЕАЭС в устойчивый интеграционный проект, функционирующий не только в интересах правящей бюрократической и деловой элиты, но и в интересах всех граждан.

О важности гуманитарного фактора в интеграции свидетельствует история европейских объединений. Созданная в 1960 году Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) во главе с Великобританией не ставила никаких целей, кроме экономических. За тридцать лет существования шесть из 10 ее членов вышли из организации и вступили в Европейский союз. Зато государства Северной Европы, создавшие еще в 1960-х годах общее правовое, социальное и образовательное пространство, а также общий рынок рабочей силы, успешно сохраняют свои активы, хотя одна их часть находится внутри Евросоюза, а другая — за его пределами.

На нынешнем этапе глобализации конкуренция идей представляет собой такую же неотъемлемую часть борьбы за мировое лидерство, как соперничество стран и регионов в экономической и военной сферах. Глобализация серьезно влияет на процесс развития и институализации мировой интеллектуальной сферы. Значительно возрастает роль аналитической деятельности по формированию стратегии и тактики управления сложными системами: регионами, отраслями, транснациональными корпорациями и государствами (Филиппов, 2007). Особенно востребованной становится разработка представлений о перспективах и протекании процессов глобального развития, а также разработка стратегий управления рефлексией мирового об-

публичного мнения по поводу происходящего (Войтоловский, 2006). За последние десятилетия формы и методы интеллектуального влияния во всем мире существенно изменились. В мировом интеллектуальном пространстве стали циркулировать идеи, рожденные не только академической или университетской средой, но и представляющие собой продукцию негосударственных аналитических центров.

В этом смысле разработка привлекательной, работающей на практике идеи евразийской интеграции имеет первостепенное значение для будущего России и ее соседей. Однако евразийская интеграционная модель не может быть разработана и навязана ее участникам самым крупным государством, то есть Россией. Чтобы быть жизнеспособной, она должна разрабатываться совместными усилиями всех государств-членов в ходе длительного открытого диалога, основанного на взаимном уважении и доверии. Столь масштабная интеллектуальная работа должна иметь системный характер, соответствующее институциональное оформление и финансирование. Следует понимать, что даже самые высококвалифицированные чиновники не способны обеспечить ту интеллектуальную среду, в которой могли бы родиться новые теоретические подходы к региональной интеграции, отвечающие специфическим потребностям и задачам стран ЕАЭС.

Кто и каким образом мог бы создать на базе философского фундамента евразийства первой половины XX века современную концепцию евразийской интеграции?

Данную задачу, повторим, нецелесообразно поручать органам ЕАЭС, поскольку она требует широкой общественной и научной дискуссии. На наш взгляд, за ее выполнение могли бы взяться сразу несколько научно-исследовательских и аналитических центров (think tanks), расположенных в странах ЕАЭС, как национальных, так и трансграничных. Создание сети конкурирующих и взаимодействующих научных центров придало бы новое качество постсоветскому интеллектуальному пространству, способствовало бы развитию ныне весьма слабых горизонтальных связей, а также помогло бы вырастить новое поколение евразийских интеллектуалов, работающих в рамках русскоязычного смыслового пространства.

Сеть евразийских мозговых центров могла бы функционировать как на децентрализованной основе, так и с единым координирующим центром, который определял бы основные направления научных дискуссий и направлял проведение системных научных исследований в рамках «сверхзадачи» проекта. Центр мог бы выполнять функцию модератора дискуссий и проводить работу по продвижению нового интеллектуального контента в публичное евразийское и международное пространство. Адекватное кадровое и финансовое обеспечение работы евразийских мозговых центров позволило бы уже в ближайшие два-три года сформировать систему евразийских ценностей

(в отношении которых имеется общественный консенсус) и начать их энергичное продвижение в отношениях с третьими странами.

Будущая система евразийских интеллектуальных групп могла бы состоять как из получивших специальный заказ государственных учреждений науки, так и из вновь созданных независимых мозговых центров, частично или полностью финансируемых бизнесом. Последнее особенно важно для того, чтобы евразийская интеграция сочетала в себе интеграцию «сверху» и интеграцию «снизу», то есть вела к объединению рынков и улучшению инвестиционной среды. Для создания подобной системы органам и государствам — членам ЕАЭС полезно обратиться к весьма богатому мировому опыту.

Как уже отмечалось, гибкая и способная к быстрому реагированию на изменение реальности система негосударственных аналитических центров является важным инструментом борьбы за интеллектуальное лидерство в современном мире. Такие центры возникли в ответ на актуальные вызовы современности и в настоящее время представляют собой значительный интеллектуальный ресурс, позволяющий адекватно оценивать сложные комплексные проблемы (Филиппов, 2007).

На сегодняшний день «инфраструктура» мирового интеллектуального пространства, наряду с традиционными академическими учреждениями, университетами и государственными аналитическими институтами, включает в себя и негосударственные аналитические центры («мозговые центры» — think tanks) (Rich, 2004), а также институты, советы и ассоциации исследовательско-аналитического характера. Отличие таких форм организации экспертного сообщества, как *советы* и *ассоциации* (Американская внешнеполитическая ассоциация — 1918 год, Совет по международным отношениям — 1921 год и другие), от обычных «мозговых центров» заключается в том, что они не только вырабатывают концепции, но и стремятся использовать свою структуру для их внедрения в политическую практику. Советы и ассоциации проводят публичные и закрытые дискуссии среди экспертов, политиков, крупных государственных чиновников и бизнесменов (Войтоловский, 2006).

Продукция независимых аналитических структур — прикладная политическая экспертиза, аналитические статьи, фундаментальные теоретические труды. В отличие от академических исследований для интеллектуальных продуктов этих структур характерно стратегическое целеполагание, основанное на определенных представлениях о желаемых социально-экономических и политических результатах (Войтоловский, 2006).

Основными источниками финансирования «мозговых центров» являются: пожертвования крупного бизнеса и частных лиц (в основном на исследовательские проекты), осуществляемые как напрямую, так и через благотворительные фонды; поступления из государствен-

ных бюджетов в виде платы за аналитические разработки, подготовленные по государственным заказам; доходы от публикаций и изданий; поступления от различного рода мероприятий.

Процесс становления глобальной системы «мозговых центров» происходит уже более века. Первые негосударственные аналитические центры («мозговые тресты» или «мозговые центры») были созданы в США в начале XX века: Фонд Карнеги за международный мир — 1910 год, Институт Брукинса — 1916 год, Институт Гувера — 1919 год. Они создавались по инициативе крупного бизнеса и обладали формальной независимостью от государства. Некоторые из этих центров выросли из университетских лабораторий, работавших над политическими рекомендациями и правительственными программами. Они стремились содействовать налаживанию отношений между бизнесом, властью и обществом. Одно из важнейших направлений их деятельности — организация и проведение исследований по вопросам внешней политики США и международных отношений.

Возникла необходимость в разработке новых концепций, обосновывающих расширение государственной внешнеполитической поддержки американского бизнеса, и создаваемые структуры должны были ответить на этот вызов дня. Уже на ранних этапах своего становления американские «мозговые центры» нередко выказывали способность выдвигать концепции, отличные от реализуемых государством. С 20-х годов прошлого века ни одна серьезная внешнеполитическая инициатива в США не отработывалась на безальтернативной основе, без привлечения негосударственных аналитических центров (Войтоловский, 2006).

Начиная со второй половины XX века новые «мозговые центры» активно создавались не только в США, но и в странах Западной Европы, и в Японии. При этом многие европейские и японские экспертно-аналитические центры находились в отношениях ассоциированного партнерства с ведущими американскими центрами.

С конца 1960-х годов начала происходить транснационализация экспертной работы. Одним из первых транснациональным «мозговым центром» стал созданный в 1968 году Римский клуб, прославившийся своими глобальными политико-экономическими и социально-демографическими прогнозами. Со временем он стал своего рода лабораторией научно-идеологического поиска решений глобальных проблем (Войтоловский, 2006).

В этот период появились негосударственные аналитические структуры, не только объединившие в себе экспертов различных стран Запада, но и не привязанные в своей работе к какому-либо государству. Транснациональные центры зачастую имели несколько штаб-квартир в разных странах мира. Основной целью их деятельности была разработка прогнозов и стратегия развития всего человечества. Например, влиятельным транснациональным «мозговым центром»

стала возникшая в 1973 году Трехсторонняя комиссия. Этот неофициальный международный институт совмещал в себе черты политической ассоциации, «мозгового центра» и элитного дискуссионного центра (Войтоловский, 2006).

Начиная с 60–70-х годов XX века стали создаваться «мозговые центры» нового типа. Они получили условное название «пропагандистские мозговые центры» (advocacy think tanks: Центр стратегических и международных исследований, Фонд наследия, Институт Катона) (Abelson, 2002). В конце XX — начале XXI века наметились новые тенденции и направления транснационализации мировой интеллектуально-аналитической сферы. Во-первых, наряду с созданием исходно многонациональных интеллектуальных институтов начался процесс транснационализации аналитической деятельности тех центров, которые прежде были преимущественно национальными. Во-вторых, стали создаваться национальные, региональные и глобальные структуры в форме сетевых объединений «мозговых центров» (Войтоловский, 2006).

В современном мире сложилась, по сути, глобальная система «мозговых центров» и происходит интенсивный процесс ее развития. По мнению экспертов, на рубеже веков был настоящий бум «мозговых центров». Во всем мире их количество выросло и к 2004 году составило 4,5 тыс. Две трети существующих сегодня «мозговых центров» было создано после 1970 года, и примерно половина из них — после 1980-го (McGann, 2002).

Идеи, сформулированные специалистами из экспертно-аналитических центров различных стран мира (и в первую очередь США), умело вбрасывались в интеллектуальный оборот других стран, а затем проникали и в оборот политический. Публикации западных аналитиков нередко не только задавали набор идей, но и формировали понятийный аппарат, с помощью которого осмысливались реалии существующего миропорядка. В сложившейся на сегодняшний день глобальной системе «мозговых центров» российские и евразийские аналитические центры участвуют в весьма ограниченных масштабах и в основном в пассивной форме. Как правило, им отводится роль региональных субподрядчиков, а не равноправных партнеров (Войтоловский, 2006).

Для постсоветского пространства в целом характерно отсутствие современной системы коммуникаций в сфере производства новых смыслов и идей, которые могли бы определить возможные направления развития не только евразийского проекта, но миропорядка в целом. Весьма рискованным для общественной мысли наших стран было бы пребывание во втором эшелоне мирового интеллектуального процесса. Недостаточное знакомство с западными теориями и практикой региональной интеграции ограничило бы возможности ученых из стран ЕАЭС подвергать их критическому анализу, а главное — соз-

давать новые концепции региональной интеграции, соответствующие историческим реалиям и современным потребностям региона. Поиск новых методов региональной интеграции должен включать в себя комплексное изучение опыта регионального строительства стран Азии и Латинской Америки, экономики которых имеют много общего с экономикой России и ее соседей. Интенсивный контакт с руководящими органами АСЕАН, МЕРКОСУР и действующими там интеллектуальными центрами — еще одна важная задача «мозговых центров» стран Евразийского экономического союза.

Создание в странах ЕАЭС неправительственных аналитических центров, работающих вместе с академическими институтами и другими государственными научными учреждениями на направлении региональной интеграции, позволило бы создать консолидированную интеллектуальную среду и сделать качественный рывок в процессе генерирования новых идей евразийства. Успешная стратегия евразийского проекта, на наш взгляд, может быть выработана только в результате серьезных фундаментальных исследований и широкой общественной дискуссии, в которую были бы вовлечены все группы интересов: политические элиты, бизнес (как крупный, так и малый, и средний), объединения потребителей и общественные организации.

ЛИТЕРАТУРА

Abelson, D. E. (2002) Think Tanks and U. S. Foreign Policy: An Historical Perspective. U. S. Foreign Policy Agenda. Vol.7. № 3.

Frost, E. L. (2008) Asia's New Regionalism. L.: Lynne Rienner Publishers.

Jacome, L. I. et al. (2011) Can Emerging Market Central Banks Bail out Banks? A Cautionary Tale from Latin America. IMF Working Paper No. 11/258.

De Lombaerde, Ph., Van Langenhove, L. (2006) Indicators of Regional Integration: Conceptual and Methodological Aspects. De Lombaerde Ph. (Ed.) Assessment and Measurement of Regional Integration. Routledge.

International Monetary Fund. 25 Years of Transition. Post-Communist Europe and the IMF. Regional Economic Issues, Special Report.

McGann J. G. (2002) Think Tanks and the Transnationalization of Foreign Policy. U. S. Foreign Policy Agenda. Vol.7. № 3

Mattli W. (1999) The Logic of Regional Integration, Cambridge.

Rich A. (2004) Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise. Cambridge University Press, P.13

Rosamond B. (2000) Theories of European Integration. London: Palgrave.

Tovias, A. (1994) A Survey of the Theory of Economic Integration. Michelmann H.J, Soldatos P. (Eds.) European Integration: theories and approaches. University Press of America. P. 57–75.

Williamson O. The Economic Institutions of Capitalism. New York: Free Press.

Байков А. (2008) Интеграция в Азии: опыт геополитической интерпретации. *Международные процессы*. 2008. Том 6. № 18. С. 117–121.

Борко Ю., Буторина О. (2001) От Европейского союза — к Соединенным Штатам Европы? Европейский союз на пороге XXI века. Выбор стратегии развития. Москва: Эдиторал УРСС. С. 430–462.

Буторина О. (2007) Интеграция в стиле фанк. Россия в глобальной политике. Том 5. С. 106–121.

Буторина О. (2001) Региональная интеграция: основные понятия. Европейская интеграция: учебник. Москва: Деловая литература. С. 12–30.

Винокуров Е., Либман А. (2013) Две евразийские интеграции. *Вопросы экономики*. № 2. С. 47–72.

Войтоловский Ф. (2006) «Производство» интеллектуального пространства мировой политики. *Международные процессы*. Том 4. № 2 (11). С. 100–111.

Головнин М., Ушкалова Д. (2011) Внешнеторговое взаимодействие стран СНГ в условиях кризиса. *Евразийская экономическая интеграция*. № 10. С. 24–42.

Клейг К. (1994) Путешествие в рыночную экономику. Становление рыночной экономики в странах Восточной Европы. Российский государственный гуманитарный университет. С. 13–48.

Мансуров Т. (2014) ЕврАзЭС: от интеграционного сотрудничества к Евразийскому экономическому союзу. *Международная жизнь*. Октябрь. С. 15–33.

Подберезкин А., Подберезкина О. (2013) Роль России в развитии евразийской интеграции. *Евразийская экономическая интеграция*. № 2 (19). С. 88–98.

Прилепский И. (2013) Макроэкономическая теория и практика на этапе выхода из кризиса. Мировая экономика в начале XXI века. Москва: Директ-Меди. С. 211–226.

Радаев В. (1995) Содержание переходной экономики: общее и особенное. Экономика переходного периода. Москва: МГУ. С. 37–51.

Стрежнева М. (2005) Интеграция и вовлечение как инструменты глобального управления. *Международные процессы*. Том 3. № 7. С. 17–28.

Строев Е., Бляхман Л., Кротов М. (1998) Экономика Содружества Независимых Государств накануне третьего тысячелетия. Санкт-Петербург: Наука.

Трещенков Е. (2014) Европейская и евразийская модель интеграции: пределы соизмеримости. *Мировая экономика и международные отношения*. № 5. С. 31–41.

Филиппов В. (2007) Аналитические центры — стратегический интеллектуальный ресурс. Москва: ЛЕНАНД.

Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. (2004) Глобальные трансформации. *Политика, экономика и культура*. Москва: Праксис. С. 17–36.

Шишков Ю. (2001) Интеграционные процессы на пороге XXI века. Москва: III Тысячелетие. Гл. 1.

ПРИМЕНЕНИЕ СТРУКТУРНО-ТОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА: НА ПРИМЕРЕ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Андрей Анисимов

Антонина Попова

Андрей Михайлович Анисимов — руководитель направления Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития. Закончил экономический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. Область научных и экспертных интересов — экономическая теория и экономическая интеграция. Имеет ряд публикаций.

Электронная почта: anisimov_am@eabr.org

Антонина Александровна Попова — аспирант Института мировой экономики и международных отношений РАН, консультант Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития. В 2012 году закончила бакалавриат факультета прикладной математики — процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета по специальности «информационные технологии», в 2014-м — магистратуру экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета по специальности «международная торговая система». В 2013 году прошла учебную стажировку в Германии, неоднократно участвовала в международных студенческих научных конференциях во Франции, России, Германии и на Украине. Область научных интересов: глобализация и регионализация мировой экономики, экономика инвестиций, страны мира в системе ВТО, моделирование взаимодействия экономических субъектов.

Электронная почта: Popova_A@mail.com

Use of structure and topology approach in the study of the processes of world economy development: an example of integration of EU and Eurasian Economic Union countries

Andrey Anisimov, Antonina Popova

At the present moment, the analysis of economic state of world's multiple connections and of a macroeconomic subject is based on the use of a range of approved parameters which characterize the dynamics of changes taking place in the various explaining the events factors in a two-dimensional view. Being often criticized by experts these parameters have been supplemented by new one, yet not having resolved the faults found in the process of studying the changes of economic processes in such way. The article describes a theoretical concept of presenting world's multiple connections in the form of aggregate measurement of economic reality, performed in two spaces: the space of economic events and the space of economic states, which complement each other to be a single system, on the basis of which a step-by-step practical analysis of integrational processes is built in the article—of processes taking place in the territory of European Union countries (EU), of Commonwealth of Independent States (CIS) and Eurasian Economic Union (EAEU). The result of the study is the demonstration of the method of recording the changes of world's multiple connections as well as the calculation of relevant parameters of integration necessary to coordinate the processes taking place.

Key words: world economy, integration, work in SEP-area, the area of recorded events, the area of states, transformational model of business processes, structure and topology models of world economy

JEL: C63, C65, F15, F47

В настоящий момент анализ экономического состояния мирового хозяйства и макроэкономического субъекта строится на ряде утвержденных показателей, характеризующих динамику изменения различных объясняющих явления факторов в двумерном представлении. Подвергаясь частой критике со стороны экспертов, данные показатели неоднократно дополнялись, но выявленные недостатки подобного рассмотрения изменений экономических процессов так и не устранены. В статье описана теоретическая концепция представления мирового хозяйства как совокупности измерения экономической реальности в двух пространствах — пространстве экономических событий и пространстве экономических состояний, дополняющих друг друга до единой системы, на базе которой авторы строят поэтапный практический анализ интеграционных процессов*, происходящих на территории стран Европейского союза (ЕС), Содружества Независимых Государств (СНГ) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Результатом исследования является демонстрация методов учета преобразований мирового хозяйства, а также вычисление соответствующих показателей интеграции, необходимых для координации происходящих процессов.

Ключевые слова: мировое хозяйство, интеграция, работа в СЭП-пространстве, пространство учтенных событий, пространство состояний, трансформационная модель хозяйственных процессов, структурно-топологические модели мирового хозяйства.

* В связи с тем, что интеграция представляет собой ядро процесса становления мировой экономики, в том числе стадию ее глобализации, и является формой развития мирового производственного процесса, анализ данного явления можно считать показательным для изучения экономической реальности и хозяйственной действительности. При этом необходимо понимать, что не вся хозяйственная деятельность получает экономическую оценку и учет, а в разные хозяйственные и экономические эпохи взаимное соотношение экономической реальности и хозяйственной действительности также отличается.

ВВЕДЕНИЕ

Эволюция состояний акторов мировых процессов, их глубины взаимодействия, а также механизмов принятия ими решений протекает на фоне и во взаимосвязи с развитием их жизненной системы, в частности мирового хозяйства, являющегося фрагментом общего движения данной системы из одного состояния в другое. В предыдущих статьях (Анисимов, Попова, 2014, 2015) предлагался один из возможных инструментов анализа мирового хозяйства в *социо-экономико-политическом пространстве состояний* акторов, который позволяет проводить качественную оценку их текущего положения и глубины взаимодействия. В данной статье завершается разработка базовых принципов структурно-топологического подхода к оценке взаимодействия акторов мирового хозяйства. Таким образом, статья посвящена введению в анализ дополнительного *социо-экономико-политического пространства учтенных событий*, отчасти представляющего собой совокупность реализованных целевых состояний субъектов мирового хозяйства. Соединение двух анализируемых пространств — *пространства учтенных событий и пространства состояний* — дает возможность сформировать механизм, позволяющий посредством *социо-экономико-политического базиса*** (СЭП-базис) фиксировать выбор (учтенное действие) субъекта из существовавших на тот момент возможностей действия в мировой хозяйственной системе.

СТРУКТУРНО-ТОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Одним из возможных способов представления мирового хозяйства является совокупность исторически сформировавшихся социальных, экономических и политических результатов связей акторов частных процессов, полученных вследствие суммарного действия их вызванных и вызывающих потенциалов. Последними являются реакции актора на события извне и действия внешних акторов в русле рассматриваемых событий как таковых. Таким образом, более детализированная картина, характеризующая процессы мирового хозяйства, может быть получена посредством учета реакции как самого субъекта на мировые события, так и учета агрегируемых реакций внешних акторов, провоцирующих субъекта к действию. Вызванные и вызывающие потенциалы действия имеют накопительный характер и отражаются на поведении акторов, а также процессе принятия ими решений. В связи с этим авторам статьи видится целесообраз-

** Определение и свойства СЭП-базиса подробнее описаны в (Анисимов, Попова, 2014).

Тезаурус

Мировое хозяйство — совокупность исторически сформировавшихся социальных, экономических и политических результатов взаимосвязей акторов частных процессов, полученных посредством комбинации вызванных и вызывающих потенциалов их действий в соответствующих сферах мировой деятельности (социальной, экономической и политической). В связи с фрактальной структурой мировое хозяйство формируется на базе национального, регионального, местного хозяйства, но отличается от них охватом учитываемых действий. В данной статье мировое хозяйство представимо в виде пространства ученных событий социального, экономического и политического толка*.

Субъект мирового хозяйства — хозяйствующая единица, способная вести производительную экономическую деятельность с организацией некоторой социальной группы людей и действующая в рамках внешних международных норм (права).

Вызывающий потенциал — совокупность действий субъектов мирового хозяйства, направленных на рассматриваемый субъект и побуждающий его к определенному ответному действию.

Вызванный потенциал — совокупность действий рассматриваемого субъекта мирового хозяйства, направленных извне в ответ на вызывающий потенциал.

Система связей — множество всевозможных зависимостей субъектов мирового хозяйства, существующих в едином пространственно-временном континууме и проявляемых в рассматриваемый момент времени посредством осуществления действий субъектов по отношению друг к другу.

Событие мирового хозяйства — множество взаимодействий субъектов мирового хозяйства в системе связей в сжатый промежуток времени, приводящее к изменению конфигурации мирового хозяйства и, как частный случай, состояний субъектов мирового хозяйства. Событие мирового хозяйства называется **ученным** в случае его реализации на момент исследования в системе связей, в противном случае событие мирового хозяйства называется **неученным**. Совокупность ученных событий формирует пространство ученных событий мирового хозяйства, элементарным элементом** которого является подписание (заключение) договора.

Социо-экономико-политическое пространство ученных событий мирового хозяйства (СЭП-пространство ученных событий) — трехмерное пространство, базисом которого является упорядоченная совокупность линейно-независимых векторов, определяющих социальный, экономический и политический факторы (характеристики) ученных событий мирового хозяйства.

* Толк — отличная степень взаимодействия и связности явлений.

** Моментом импульса.

ным введение данных понятий при рассмотрении мировых процессов. Результирующее действие вызванных и вызывающих потенциалов можно проследить посредством изучения реализованных мировых событий, каждое из которых видится как совокупность взаимодействий субъектов* мирового хозяйства в сжатый промежуток времени. Построение системы, объясняющей все вышеизложенные положения, является главной задачей, поставленной авторами данной статьи.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА СОБЫТИЙ И ПРОСТРАНСТВА СОСТОЯНИЙ

Предложенная в данной статье система анализа, способная исследовать развитие мирового хозяйства в общем и составляющих его подпроцессов в частности, базируется на ряде понятий, подробно описанных далее.

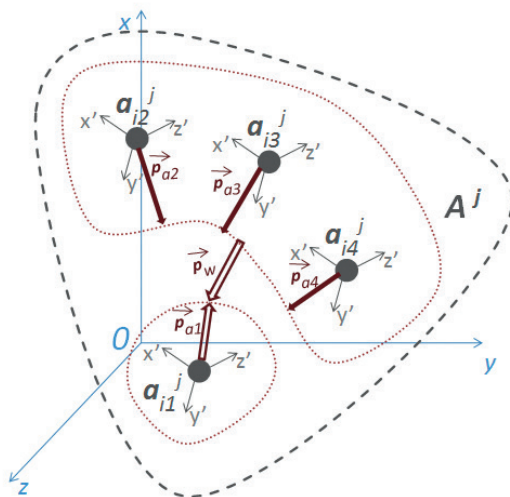
Социо-экономико-политическое пространство состояний (СЭП-пространство состояний) представляет собой трехмерное пространство, базисом которого является упорядоченная совокупность линейно-независимых векторов, определяющих социальный, экономический и политический факторы всевозможных состояний экономических объектов. Введение данного базиса позволяет считать, что состояние любого экономического объекта в СЭП-пространстве состояний может быть единственным образом представлено в виде линейной комбинации трех вышеперечисленных факторов (Анисимов, Попова, 2014, 2015). В данном случае СЭП-базис является инструментом, позволяющим проводить анализ состояний субъекта в структурированном пространстве. Данный базис позволительно применять и в изложенном далее анализе пространства учтенных событий мирового хозяйства.

Поведение любого субъекта мирового хозяйства может быть рассмотрено через призму представления пространства событий и пространства состояний, путем СЭП-объективизации и введения присущих структурно-топологическому анализу положений. Находясь в СЭП-пространстве состояний, субъект заключает в себе вызванный потенциал действия с определенной областью влияния, который, в свою очередь, формируется одновременно с вызывающим потенциалом действия, направленным извне, то есть со стороны других субъектов мирового хозяйства. Контакт (связь) двух и более потенциалов действия субъектов влечет за собой результирующее событие мирового хозяйства, которое после совершения формирует СЭП-пространство учтенных событий мирового хозяйства. Графическая интерпретация данной концепции и подтверждающая ее практическая реализация, основанная на анализе

* Следовательно, и сил, действующих на них — вызванных и вызывающих потенциалов.

Рисунок 1. СЭП-пространство состояний субъектов мирового хозяйства и их вызванные и вызывающие потенциалы действия

данных об интеграционных процессах, происходящих на территории стран ЕС, СНГ и ЕАЭС и представляющих собой совокупность вызванных и вызывающих потенциалов действия, а также множества учтенных событий мирового хозяйства, представлены далее в статье.

ГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА СОБЫТИЙ И ПРОСТРАНСТВА СОСТОЯНИЙ

Введем в анализ две системы координат, первая из которых xuz формирует СЭП-пространство учтенных событий, где ось x характеризует изменение социального фактора, ось y — экономического фактора, ось z — политического фактора анализируемого процесса, а вторая $x'y'z'$ формирует СЭП-пространство состояний, где ось x' характеризует изменения социального фактора, ось y' — экономического фактора, ось z' — политического фактора анализируемого процесса. Любой процесс мирового хозяйства разложим в виде совокупности вызванных ($p_{a1}, p_{a2}, p_{a3}, p_{a4}$) и вызывающих ($p_w = p_{a2} + p_{a3} + p_{a4}$) потенциалов действия субъектов мирового хозяйства a_i^j ($i \in [1, n]$), находящийся в состоянии S_i^j в момент времени $j \in [1, m]$.

A^j является СЭП-пространством состояний для множества объектов $a_i^j \in A^j$ ($i \in [1, n]$) в момент времени $j \in [1, m]$. Графическая интерпретация данной системы анализа представлена на рисунке 1.

Элементы СЭП-пространства учтенных событий мирового хозяйства приобретают большую наглядность при введении в данную систему временного ряда. Пусть a_i^{j+t} (a_i^{j+k}) — i -ый субъект мирового хозяйства ($i \in [1, n]$) в момент времени $j+t$ ($j \in [1, m-t]$) ($(j+k)$ ($j \in [1, m-k]$)), находящийся в состоянии S_i^{j+t} (S_i^{j+k}). Тогда, как было за-

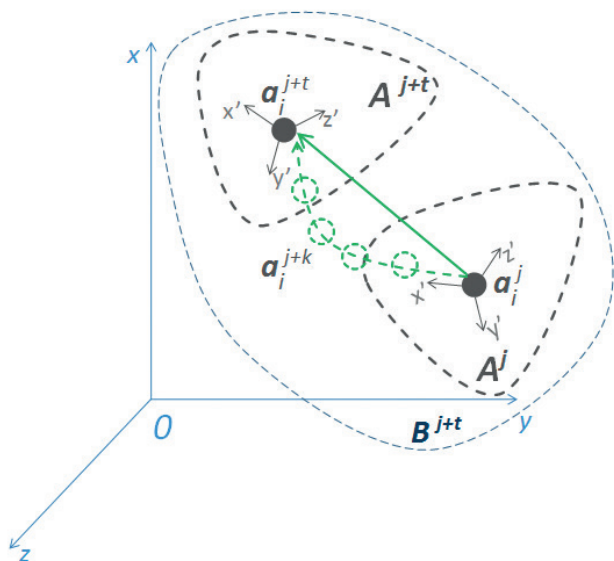

Рисунок 2. СЭП-пространство состояний и СЭП-пространство учтенных событий субъектов мирового хозяйства

мечено ранее, A^{j+t} является СЭП-пространством состояний в момент времени $j+t$ ($j \in [1, m-t]$) такое что $A^{j+t} = \{S_{i \in [1, n]}\}^{j+t}$. В свою очередь B^{j+t} является СЭП-пространством учтенных событий в момент времени $j+t$ ($j \in [1, m-t]$) такое что $B^{j+t} = \{a_{i \in [1, n]}\}^{j+t-1}$.

В точках пересечения пространства учтенных событий и пространства состояний находятся непосредственно сами анализируемые субъекты, являющиеся связующим звеном двух пространств. Совокупность двух пространств обладает свойствами целостности, единства и связности.

Предложенный структурно-топологический анализ данных принимает во внимание первичные опорные характеристики события — причину, действие и результат и позволяет сформировать непрерывную спиралевидную последовательность «шагов», а также фиксировать момент принятия решений, учет и анализ которых дает более законченную картину развития самого процесса. Учтенные события формируют пространство учтенных событий. Характер движения хозяйственного субъекта в СЭП-пространстве учтенных событий описывается уравнением гиперболической спирали* (см. рисунки за, зб), каждый виток которой образует очередной цикл мирового хозяйства, закономерно расположенный в рамках макротенденции мирового хозяйства.

Развиваясь по закону гиперболической спирали в СЭП-пространстве учтенных событий, субъект в определенной степени

* Гиперболическая спираль — плоская трансцендентная кривая, уравнение которой в полярных координатах имеет вид $\rho = a/\varphi$. Уравнение гиперболической спирали может быть получено из уравнения архимедовой спирали путем инверсии.

Рисунок 3. Процесс формирования пространства учтенных событий

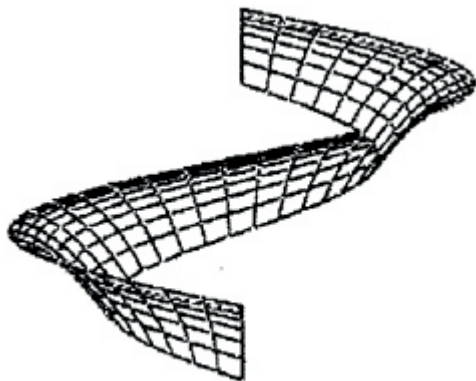

Рисунок 3а

Рисунок 3б

ограничен рамками влияния накопленного вызванного потенциала. В связи с внедрением внешнего потенциала извне, значительно превышающего собственный, субъект может сместиться на путь развития, описываемый уравнением другой гиперболической спирали, полученной из исходной посредством операций смещения, растяжения или переноса.

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Для правильного восприятия построенных моделей необходимо ввести дополнительный термин — трансформационный ряд данных. В отличие от статистического* и динамического** ряда данных, трансформационный ряд данных — это ряд однородных данных, значения которых даны в точке изменения объекта (субъекта) по заданной траектории развития вне зависимости от времени, прошедшего после предыдущего изменения. Временная шкала удовлетворяет закону возрастания. Таким образом, трансформация объекта (субъекта) противопоставляется понятию статического состояния объекта (субъекта), но не отождествляется с понятием динамического изменения состояния объекта (субъекта), так как имеет целенаправленный характер, что полностью отсутствует в двух других понятиях. Ввод в исследования трансформационных моделей, основанных на работе с трансформационными рядами данных и описывающих процесс развития (трансформации состояний) акторов процессов, расширя-

* Статистический ряд данных — ряд однородных данных, упорядоченных (сгруппированных) по определенному закону (например, по закону убывания или возрастания) в конкретный (статичный) момент времени.

** Динамический ряд данных — ряд однородных данных, характеризующих изменение какого-либо объекта или субъекта через определенные промежутки времени и расположенных в хронологическом порядке.

ет сложившуюся систему микро- и макроэкономических моделей. Дополняя уже существующие на сегодняшний момент статистические и динамические модели данных и являясь подклассом структурно-топологических моделей, трансформационные модели образуют новый тип инструментов, анализирующих различные хозяйственные процессы.

Неиспользование трансформационного анализа при исследовании интеграционных процессов объясняет наличие многочисленных попыток классификации форм интеграции. Например, Б. Балашша (Balassa, 1961) выделял такие формы интеграции, как зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз и полная экономическая и политическая интеграция. Согласно трактовке Всемирной торговой организации (ВТО), интеграционные соглашения могут быть разделены на многосторонние торговые соглашения, к которым относятся соглашение о свободной торговле, соглашение о таможенном союзе и соглашение о частичном режиме (соглашение с частичным охватом) и многосторонние соглашения о предоставлении услуг. В свою очередь Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выделяет четыре формы интеграционных объединений: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок и экономический союз. Более детальное изучение определений предложенных выше форм интеграции выявило существенное различие понимания происходящих процессов. Отчасти это связано с отсутствием связующего математического инструмента, который позволит сравнивать состояния экономических субъектов. Именно данную задачу и решает трансформационная модель данных, позволяющая перевести анализ на следующий концептуальный уровень, значимо отличающийся от тех, которые базируются на статистическом и динамическом исследовании. Продолжая теоретические разработки Дж. Вайнера и Дж. Мида, исследователь П. Шимко (Шимко, 2010) рассматривает процесс вступления страны в интеграционный союз с позиции статического анализа (выделяя потокообразующий и потокоотклоняющий эффект) и динамического анализа, выделяя эффект от увеличения масштабов производства, улучшение производственной инфраструктуры стран-участниц, усиление позиций каждой страны-участницы по сравнению с положением отдельной страны-аутсайдера, возрастание конкуренции, что создает определенный климат, способствующий распространению передовой технологии, увеличение объемов инвестирования (Темирбекова и др., 2015). Продолжая данную цепочку, стоит заметить, что трансформационным эффектом интеграции является развитие формы интеграции анализируемого объединения: например, для теории Б. Балашша данным развитием является переход от зоны свободной торговли к таможенному союзу, от таможенного союза к общему рынку и так далее. Значимым вкладом в исследование форм интеграции будет анализ видоизменения процессов

интеграционного объединения посредством введения трансформационного ряда данных, который позволит соединить уже имеющиеся на данный момент теоретические трактовки интеграционных форм, расширить и структурировать посредством математического инструмента. В текущей статье исследование данной проблематики намеренно опускается.

В данной статье построение трансформационного ряда данных базируется на информации, полученной из нескольких баз данных, качество которых подвергается критике. Этот факт негативно влияет на показательность полученных графических интерпретаций, но даже при данном условии проекции СЭП-поверхности учетных событий ЕС, СНГ и ЕАЭС показали спиралевидный характер (см. рисунки 7, 10, 12), доказывая предположение о гиперболическом характере развития субъектов мирового хозяйства.

ПРИМЕНЕНИЕ СТРУКТУРНО-ТОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СТРАНАХ ЕС

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЙ СТРАН ЕС В ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Как было отмечено в (Анисимов, Попова, 2015), интеграция в СЭП-пространстве состояний представляет собой процесс добровольного объединения вовлеченных в хозяйственные и мирохозяйственные отношения субъектов* в силу внешних и/или внутренних причин ради увеличения общих (и как частный случай собственных) ресурсов, являющихся базой для формирования экономических связей и отношений, основанных на взаимодействии, взаимопроникновении и взаимопереплетении сфер деятельности данных субъектов, за счет их специализации, а также соединении результатов деятельности, опорным условием которого является созидание их общности при взаимном признании целостности, независимости и самостоятельности каждого из них. С практической точки зрения интеграция — это непрерывный процесс слияния результатов кооперации, коалиции и когенерации субъектов хозяйственной и мирохозяйственной среды, показатели которых в СЭП-пространстве состояний строятся**

* Под интеграционной группировкой предполагается не только объединение стран, подписавших договор о сотрудничестве, но и любая другая совокупность субъектов (стран, интеграционных объединений), взаимодействующих друг с другом даже при отсутствии формального соглашения (Анисимов, Попова, 2015).

** В данной статье в качестве данных, характеризующих процессы кооперации, когенерации и коалиции, взяты перечисленные выше показатели, однако их совокупность не является абсолютно утвержденной.

Таблица 1. Результаты расчетов показателя интеграции пар ряда стран ЕС в 2008 году

№	Страны-партнеры		Факторы интеграции			Абсолютный показатель интеграции	Относительный показатель интеграции, %
			социальный	экономический	политический		
1	Бельгия	Испания	0.0018	0.0071	0.0164	0.0179	1.04
2	Бельгия	Италия	0.0015	0.0094	0.0174	0.0198	1.15
3	Бельгия	Нидерланды	0.0042	0.0266	0.1295	0.1322	7.64
4	Бельгия	Польша	0.0004	0.0035	0.0033	0.0048	0.28
5	Бельгия	Финляндия	0.0003	0.0024	0.1624	0.1625	9.39
6	Бельгия	Германия	0.0013	0.0273	0.0232	0.0358	2.07
7	Испания	Италия	0.0014	0.0064	0.0636	0.064	3.7
8	Испания	Нидерланды	0.0016	0.0063	0.1037	0.1039	6
9	Испания	Финляндия	0.0011	0.0034	0.0028	0.0046	0.26
10	Испания	Германия	0.0019	0.0079	0.025	0.0263	1.52
11	Италия	Нидерланды	0.0003	0.0103	0.0497	0.0507	2.93
12	Италия	Польша	0.0012	0.0057	0.0093	0.0109	0.63
13	Италия	Финляндия	0.0002	0.0031	0.0036	0.0048	0.28
14	Италия	Германия	0.0051	0.0106	0.0744	0.0753	4.35
15	Нидерланды	Польша	0.0003	0.0037	0.0238	0.0241	1.39
16	Нидерланды	Финляндия	0.0002	0.0037	0.0245	0.0248	1.43
17	Нидерланды	Германия	0.0045	0.0319	0.1804	0.1832	10.59
18	Польша	Финляндия	0	0.003	0.0112	0.0116	0.67
19	Польша	Германия	0.0054	0.0216	0.014	0.0263	1.52
20	Финляндия	Германия	0.0014	0.0118	0.068	0.0691	3.99

Источник: расчеты авторов.

Примечание: пара стран Испания — Польша исключена из анализа в связи с отсутствием необходимых данных.

на данных о взаимных миграционных потоках***, интегрированном межотраслевом балансе**** и взаимных накопленных инвестициях***** (в этом разделе статьи были использованы данные по Бельгии,

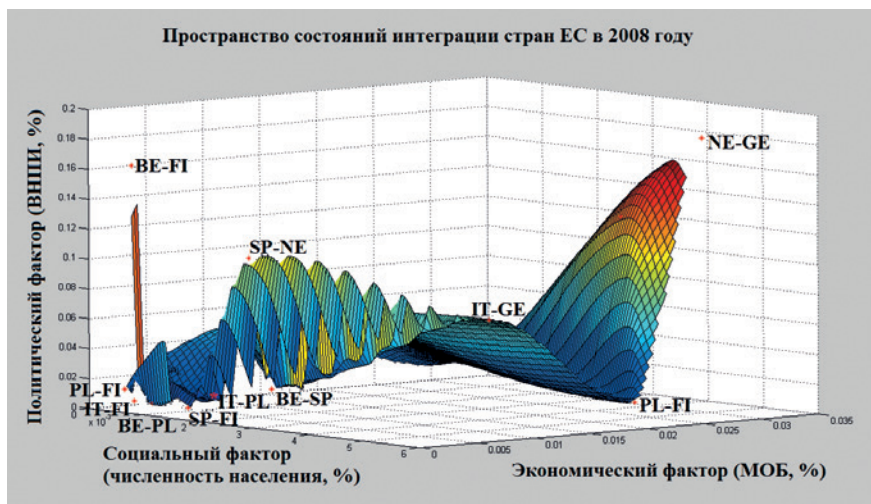
*** Данные о взаимных миграционных потоках отражают наличие или отсутствие положительной интеграционной динамики в социальной сфере между анализируемыми акторами процесса. Наличие временного фактора позволяет анализировать усиление или ослабление взаимных социальных связей акторов интеграционного процесса с течением времени. Для настоящего исследования данные о взаимных миграционных потоках были взяты из статистической базы данных Eurostat (<http://ec.europa.eu/eurostat/web/main/home>).

**** Данные об интегрированном межотраслевом балансе характеризуют накопленную структурность и производственные взаимосвязи экономик стран, в связи с этим было принято решение использовать эти данные для вычисления экономического фактора интеграционного взаимодействия стран ЕС. В качестве опорной была взята статистическая база World Input-Output Database (WIOD) (http://www.wiod.org/new_site/home.htm), из которой были выделены данные о промежуточном и конечном потреблении экспорта из анализируемой страны в страну-партнера.

***** Данные о взаимных накопленных инвестициях отражают степень свободы хозяйственной деятельности внутри страны, вследствие чего характеризуют политический фактор взаимодействия акторов. Для настоящего исследования данные о взаимных накопленных инвестициях были взяты из статистической базы данных Eurostat (<http://ec.europa.eu/eurostat/web/main/home>) с учетом корректировки валютной единицы.

Рисунок 4. Интеграционное пространство ряда стран ЕС в 2008 году (в абсолютных показателях)

Условные обозначения: NE — Нидерланды, DE — Германия, FI — Финляндия, PL — Польша, IT — Италия, SP — Испания.

Источник: расчеты авторов.

Германии, Нидерландам, Испании, Италии, Финляндии и Польше), отражающих социальный, экономический и политический факторы их регионального и мирохозяйственного взаимодействия соответственно. Система подпроцессов «коалиции, кооперации и когенерации» определяет «причину, действие и результат» интеграции и тем самым определяет полноту анализа.

В настоящей статье был проведен анализ процессов развития интеграционных пар стран ЕС за 2008 и 2011 годы. Расчеты за 2008-й, результаты которых представлены в таблице 1, выявили высокий показатель интеграции* между такими парами стран ЕС, как Нидерланды — Германия, Бельгия — Финляндия, Нидерланды — Бельгия, Нидерланды — Испания, в большей степени за счет политического фактора, который отражается в анализе посредством введения оси, характеризующей накопленные прямые иностранные инвестиции из страны-партнера. На рисунке 4 представлено интеграционное пространство стран ЕС в 2008 году.

В 2011 году интеграционное взаимодействие между Германией и Нидерландами усилилось на 0.61%, между Испанией и Нидерландами на 0.62%. Интеграционные пары Бельгия — Финляндия и Бельгия — Нидерланды показали негативную тенденцию (спад на 1.67% и 1.09% соответственно) в интеграционном взаимодействии друг с другом, хотя и сохранили лидирующие позиции в целом среди анализируемых пар стран ЕС. Рисунок 5 представляет интеграционную поверхность для стран ЕС в 2011 году.

* Формулы расчета показателя интеграции, учитывающего действие вызванных и вызывающих потенциалов акторов процесса, изложены в (Анисимов, Попова; 2015).

№	Страны-партнеры		Факторы интеграции			Абсолютный показатель интеграции	Относительный показатель интеграции, %	По сравнению с 2008 годом
			социальный	экономический	политический			
1	Бельгия	Испания	0.0016	0.0062	0.0193	0.0204	1.18	▲
2	Бельгия	Италия	0.0014	0.0087	0.0248	0.0263	1.52	▲
3	Бельгия	Нидерланды	0.0045	0.0261	0.0999	0.1034	5.97	▼
4	Бельгия	Польша	0.0007	0.0032	0.0062	0.007	0.41	▲
5	Бельгия	Финляндия	0.0003	0.0024	0.1436	0.1436	8.3	▼
6	Бельгия	Германия	0.0013	0.0265	0.0139	0.0299	1.73	▼
7	Испания	Италия	0.0015	0.0067	0.055	0.0555	3.21	▼
8	Испания	Нидерланды	0.0015	0.0064	0.1143	0.1145	6.62	▲
9	Испания	Финляндия	0.001	0.002	0.0034	0.004	0.23	▼
10	Испания	Германия	0.0017	0.0078	0.0259	0.0271	1.57	▲
11	Италия	Нидерланды	0.0003	0.0092	0.0586	0.0594	3.43	▲
12	Италия	Польша	0.0014	0.0058	0.0148	0.016	0.92	▲
13	Италия	Финляндия	0.0002	0.0019	0.0025	0.0031	0.18	▼
14	Италия	Германия	0.0047	0.0108	0.0682	0.0692	4	▼
15	Нидерланды	Польша	0.0007	0.0037	0.0252	0.0255	1.47	▲
16	Нидерланды	Финляндия	0.0002	0.0035	0.0212	0.0215	1.24	▼
17	Нидерланды	Германия	0.0047	0.0317	0.1911	0.1938	11.2	▲
18	Польша	Финляндия	0	0.0021	0.0098	0.01	0.58	▼
19	Польша	Германия	0.0059	0.0258	0.0152	0.0305	1.76	▲
20	Финляндия	Германия	0.0013	0.0096	0.0465	0.0474	2.74	▼

Таблица 2. Результаты расчетов показателя интеграции ряда пар стран ЕС в 2011 году

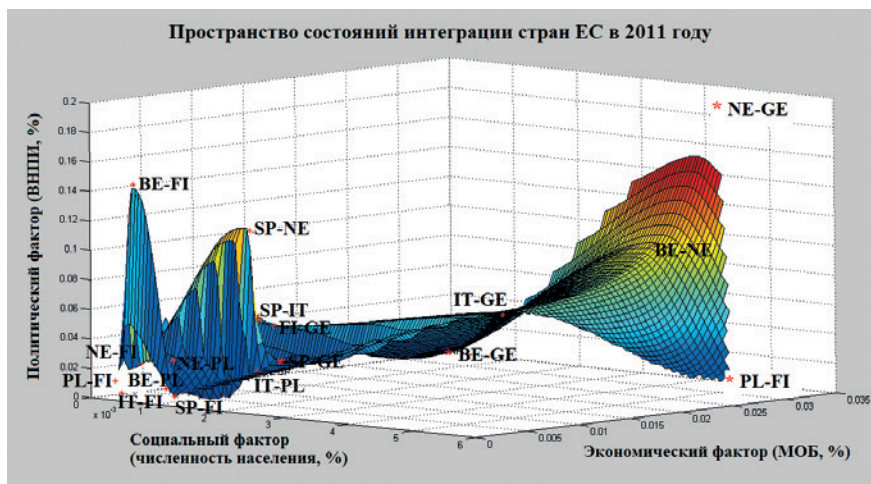
Источник: расчеты авторов.

Примечание: пара стран Испания — Польша исключена из анализа в связи с отсутствием необходимых данных.

ВЫЧИСЛЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА НА ТЕРРИТОРИИ СТРАН ЕС

В данной части статьи представлены расчеты показателей симуляции, конвергенции, дивергенции, коинтеграции, характеризующих процесс интеграции стран ЕС в различных системах анализа.

Рисунок 5. Интеграционное пространство ряда стран ЕС в 2011 году (в абсолютных показателях)

Условные обозначения: NE — Нидерланды, DE — Германия, FI — Финляндия, PL — Польша, IT — Италия, SP — Испания.

Источник: расчеты авторов.

ПОКАЗАТЕЛЬ СИМИЛЯЦИИ СТРАН ЕС

Расчеты* показали, что наибольший показатель симилиации (*Sim*), выявляющий степень идентичности процессов, происходящих в странах интеграционных объединений по трем базовым векторам, в 2008 году имеет пара Бельгия — Финляндия (0.3212), однако в 2011-м после процесса диссимилиации в 3.64% данный показатель для этой пары стран снизился до 0.2848, уступив место паре Нидерланды — Германия. Разноплановость изменений в характере процессов, происходящих внутри группировки, а также их целевых состояний за период с 2008 по 2011 год свойственна в большей степени паре Бельгия — Нидерланды и составляет 15.92%. К процессу ассимиляции за рассматриваемый промежуток времени наиболее склонна пара Нидерланды — Испания, то есть характеры процессов, происходящих внутри стран группировки, а также их целевые состояния становятся более похожими. Наблюдения показывают смену направления действия Нидерландов по отношению к другим рассматриваемым странам за посткризисный период: ослабление взаимодействия с Бельгией, Финляндией привело к увеличению степени влияния на Германию, Италию и Испанию. Стоит заметить, что данные выводы актуальны именно в системе анализа перечисленных выше шести стран относительно друг друга. В дальнейшем планируется усовершенствование методики сбора данных, что увеличит ка-

* Более подробно см. в (Анисимов, Попова, 2015). Показатель симилиации вычисляется по формуле:
$$|\overline{Sim}| = \frac{\sum_{i=1}^{n-1} \left[\frac{s_i^2 \sum_{j=1}^n s_j^2}{2(i+1)s_i^2} \right]}{C_n^2} = \frac{\sum_{i=1}^{n-1} \left[\frac{s_i^2 \sum_{j=1}^n s_j^2}{2(i+1)s_i^2} \right]}{\frac{n!}{2!(n-2)!}}$$
, так что $\max_{i \in [1, n], j \in [1, m]} (Sim) = 1$. Процесс ассимиляции выявляется посредством соотношения $AsSim: Sim_t \leq Sim_{t+1}$, процесс диссимилиации выявляется посредством соотношения $DisSim: Sim_t > Sim_{t+1}$.

Таблица 3. Показатель симилиации ряда стран ЕС в 2008 и 2011 годах

№	Страны-партнеры		Показатель симилиации в 2008 году	Показатель симилиации в 2011 году	Наблюдаемые процессы	Процент изменения
1	Бельгия	Испания	0.0168	0.0241	ассимиляция	0.73
2	Бельгия	Италия	0.0287	0.0372	ассимиляция	0.84
3	Бельгия	Нидерланды	0.19	0.0308	диссимилиация	-15.92
4	Бельгия	Польша	0.004	0.009	ассимиляция	0.49
5	Бельгия	Финляндия	0.3212	0.2848	диссимилиация	-3.64
6	Бельгия	Германия	0.0545	0.0479	диссимилиация	-0.66
7	Испания	Италия	0.1031	0.0936	диссимилиация	-0.95
8	Испания	Нидерланды	0.185	0.2222	ассимиляция	3.72
9	Испания	Финляндия	0.0084	0.0074	диссимилиация	-0.1
10	Испания	Германия	0.0171	0.0188	ассимиляция	0.17
11	Италия	Нидерланды	0.0878	0.0998	ассимиляция	1.2
12	Италия	Польша	0.0199	0.0295	ассимиляция	0.96
13	Италия	Финляндия	0.0075	0.0042	диссимилиация	-0.33
14	Италия	Германия	0.1157	0.0938	диссимилиация	-2.19
15	Нидерланды	Польша	0.0466	0.049	ассимиляция	0.24
16	Нидерланды	Финляндия	0.03	0.006	диссимилиация	-2.4
17	Нидерланды	Германия	0.303	0.3249	ассимиляция	2.19
18	Польша	Финляндия	0.0221	0.0192	диссимилиация	-0.3
19	Польша	Германия	0.0445	0.0526	ассимиляция	0.81
20	Финляндия	Германия	0.1333	0.0863	диссимилиация	-4.7

Источник: расчеты авторов.

Примечание: пара стран Испания — Польша исключена из анализа в связи с отсутствием необходимых данных.

чество и точность построения структурно-топологических моделей мирового хозяйства.

ПОКАЗАТЕЛИ КОНВЕРГЕНЦИИ И ДИВЕРГЕНЦИИ СТРАН ЕС

При расчетах показателей конвергенции и дивергенции** (см. таблицу 4) было выявлено, что устойчивый во времени процесс сближения структуры интеграционного объединения к полной интеграции траектории развития в большей степени характерен для пар стран Нидерланды — Италия и Испания — Италия. Обратный процесс, то есть процесс отдаления структуры интеграционного объединения от полной интеграции траектории развития, в большей степени характерен для пар стран Бельгия — Нидерланды и Нидерланды — Финляндия.

** Подробнее о вычислении показателя конвергенции и обратного ему показателя дивергенции изложено в (Анисимов, Попова; 2015). Для процесса конвергенции выполняется условие $\max_{jen} X_{vien} = 1$, для процесса дивергенции характерно условие $\min_{vien, jen} (Div) = -1$.

Таблица 4. Показатели конвергенции, дивергенции ряда стран ЕС за период с 2008 по 2011 год

№	Страны-партнеры		Показатель конвергенции/ дивергенции	Направление
1	Бельгия	Испания	- 0.9993	дивергенция
2	Бельгия	Италия	- 0.9996	дивергенция
3	Бельгия	Нидерланды	- 0.9997	дивергенция
4	Бельгия	Польша	0.8584	конвергенция
5	Бельгия	Финляндия	0.9666	конвергенция
6	Бельгия	Германия	- 0.9878	дивергенция
7	Испания	Италия	0.9683	конвергенция
8	Испания	Нидерланды	- 0.9989	дивергенция
9	Испания	Финляндия	- 0.1229	дивергенция
10	Испания	Германия	- 0.6267	дивергенция
11	Италия	Нидерланды	0.9974	конвергенция
12	Италия	Польша	0.8814	конвергенция
13	Италия	Финляндия	0.9022	конвергенция
14	Италия	Германия	- 0.9971	дивергенция
15	Нидерланды	Польша	0.5308	конвергенция
16	Нидерланды	Финляндия	- 0.9994	дивергенция
17	Нидерланды	Германия	- 0.1351	дивергенция
18	Польша	Финляндия	0.9393	конвергенция
19	Польша	Германия	- 0.1103	дивергенция
20	Финляндия	Германия	- 0.9865	дивергенция

Источник: расчеты авторов.

Примечание: пара стран Испания — Польша исключена из анализа в связи с отсутствием необходимых данных.

ПОКАЗАТЕЛЬ КОИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕС

Согласно полученным ранее результатам (см. таблицу 4) в большей степени к коинтеграции (*CoInt*) между собой склонны Италия и Нидерланды, то есть между этими странами существует относительная зависимость, выраженная во взаимосвязанном изменении их состояний при возможном случайном изменении внешних факторов.

ПРОВЕРКА НЕОБХОДИМЫХ И ДОСТАТОЧНЫХ УСЛОВИЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕС

Проведенный анализ позволил выявить, что необходимыми условиями* развития процесса интеграции обладают пары стран Бельгия — Польша, Италия — Нидерланды, Италия — Польша и Нидерланды — Польша, так как процессы их взаимодействия ха-

* Условие А является необходимым условием интеграции, когда из факта развития процесса интеграции следует выполнение условия А (Анисимов, Попова, 2015).

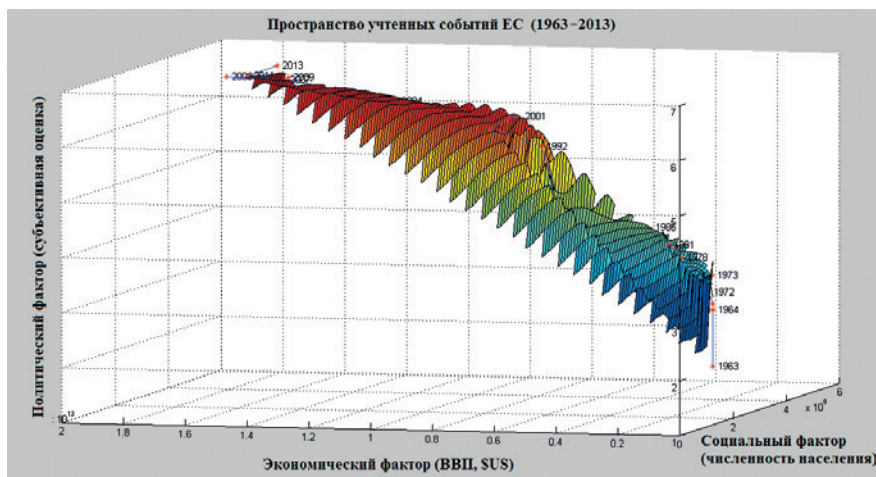

Рисунок 6. СЭП-поверхность учтенных событий интеграционного процесса на территории стран ЕС (абсолютные измерения)

Источник: расчеты авторов.

характеризуются наличием ассимиляции и конвергенции (или коинтеграции) за период с 2008 по 2011 год. Достаточными условиями** развития процесса интеграции обладает только пара стран Бельгия — Финляндия, для сотрудничества которых характерна симиляция и конвергенция за 2011 год.

АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВА УЧТЕННЫХ СОБЫТИЙ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА НА ТЕРРИТОРИИ СТРАН ЕС

Построение СЭП-пространства учтенных событий для стран ЕС также основано на социальном, экономическом и политическом показателях, соответственно отражающихся в данных о количестве населения***, проживающего на территории страны**** и процессе политической интеграции в группировку*****. Развитие последнего прослеживается в количестве и глубине подписанных стра-

** Условие А является достаточным условием интеграции, когда из его выполнения следует факт развития процесса интеграции (Аннисимов, Попова, 2015).

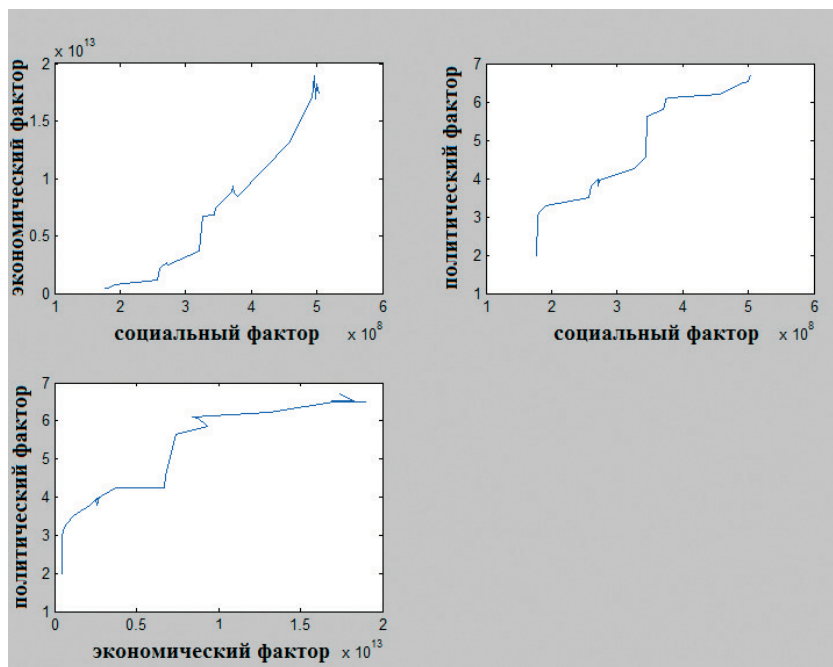
*** Данные о количестве населения, проживающего на территории стран ЕС, взяты из статистической базы данных Eurostat (<http://ec.europa.eu/eurostat/web/main/home>).

**** Данные о ВВП стран ЕС взяты из статистической базы данных World Bank Database (<http://data.worldbank.org/>).

***** Для настоящего исследования авторами статьи была сформирована дополнительная база данных, включающая в себя информацию о названии договора, годах подписания и вступления в силу, странах, подписавших соглашение, и о выполнении взятых на себя обязательств. Данный материал использовался при выставлении субъективной оценки включения страны в происходящие на территории ЕС интеграционные процессы. Постоянный прикладной исследовательский проект Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) «База данных региональной интеграции» (доступно на: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCI/index.php?id_4=41398) существенно увеличит аудиторию и показательность результатов при включении в анализ как минимум динамического ряда данных, который даст возможность проследить историческое развитие региональных интеграционных объединений. В дальнейшем построение трансформационного ряда данных позволит построить последовательность качественных изменений структурных образов группировок в целом и акторов процесса в частности.

Рисунок 7. Проекция
СЭП-поверхности уч-
тенных событий ин-
теграционного про-
цесса на территории
стран ЕС на социаль-
ную, экономическую
и политическую оси
СЭП-пространства
учтенных событий

Источник: расчеты авторов.

ной соглашений интеграционного объединения. Как было сказано выше, пространство учтенных событий фиксирует уже реализованное действие, результат которого оценивается посредством социального, экономического и политического факторов. При формировании СЭП-поверхности учтенных событий принималось во внимание время подписания договора определенным актором интеграционного процесса, условия договора и глубина взаимодействия актора с внешними субъектами мирового хозяйства. На рисунке 6 отражена СЭП-поверхность учтенных событий и ключевые даты интеграционного процесса для всех стран ЕС. Данная поверхность отражает трансформационный ряд данных.

Данная трансформационная модель (см. рисунок 6) показывает возможные (на определенный год) пути развития интеграции между странами ЕС, а также сам процесс трансформации данных субъектов мирового хозяйства из одного состояния в другое. Проекция траектории развития интеграции в пространстве учтенных событий (см. рисунок 7) подтверждают гиперболический характер данного процесса.

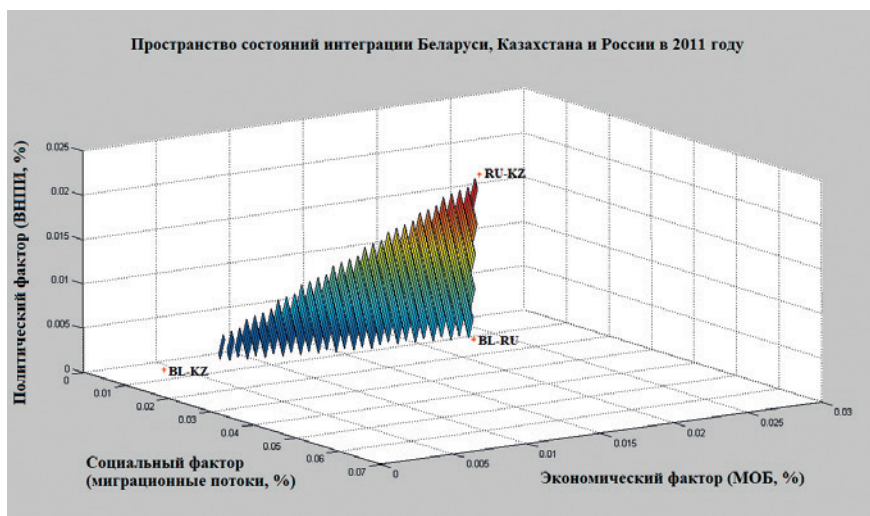
АНАЛИЗ СОСТОЯНИЙ СТРАН ЕАЭС В ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Интеграционное пространство состояний Беларуси, Казахстана и России в 2011 году также строится на трех базисах, характеризую-

№	Страны-партнеры		Факторы интеграции			Абсолютный показатель интеграции	Относительный показатель интеграции, %
			социальный показатель	экономический показатель	политический показатель		
1	Беларусь	Казахстан	0.007	0.0035	0.0005	0.0079	0.45
2	Беларусь	Россия	0.0436	0.014	0.0069	0.0462	2.67
3	Казахстан	Россия	0.0397	0.0155	0.0245	0.0492	2.84

Источник: расчеты авторов.

пих социальную, экономическую и политическую составляющие процесса, каждая из которых представлена посредством статистических данных о взаимных миграционных потоках между странами-партнерами*, интегрированном межотраслевом балансе стран** и накоплен-

Условные обозначения: BL — Беларусь, KZ — Казахстан, RU — Россия.

Примечание: данная поверхность имеет плоскостной характер в силу малого количества (три точки) данных по результатам наблюдений пространства состояний интеграции Беларуси, Казахстана и России.

Источник: расчеты авторов.

* В связи с отсутствием доступа к единому статистическому portalу по предоставлению данных о макроэкономических показателях, включая миграционную статистику, данные о взаимных миграционных потоках за 2011 год были собраны из нескольких интернет-источников: Национальный статистический комитет Республики Беларусь (<http://belstat.gov.by/>), демографический еженедельник «Демоскоп Weekly», поддерживаемый Институтом демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (<http://demoscope.ru/weekly/2015/0633/index.php>), Министерство внутренних дел Республики Беларусь (<http://mvd.gov.by/>), Федеральная миграционная служба Российской Федерации (<http://www.fms.gov.ru/>) (Шахотько, Бахур, Баброва, 2013).

** Данные об интегрированном межотраслевом балансе России, Беларуси и Казахстана за 2011 год выделены из базы данных проекта «Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины», реализованного ЦИИ ЕАБР в партнерстве с Институтом народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН).

Таблица 5. Результаты расчетов показателя интеграции Беларуси, Казахстана и России в 2011 году

Рисунок 8. Интеграционное пространство Беларуси, Казахстана и России в 2011 году (в абсолютных показателях)

Таблица 6. Показатель симиляции стран ЕАЭС за 2011 год

№	Страны-партнеры		Показатель симиляции в 2011 году
1	Беларусь	Казахстан	0.0147
2	Беларусь	Россия	0.0317
3	Казахстан	Россия	0.0608

Источник: расчеты авторов.

ных взаимных прямых инвестициях* соответственно. Результаты вычисления показателя интеграции представлены в таблице 5, а надлежащее интеграционное пространство взаимодействия Беларуси, Казахстана и России в 2011 году продемонстрировано на рисунке 8.

По имеющимся данным авторами статьи были проанализированы показатели симиляции пар стран ЕАЭС, которые подтвердили высокий уровень идентичности процессов, происходящих в странах интеграционного объединения Казахстана и России. Показатель симиляции для пары стран Беларусь — Казахстан является наименьшим.

В связи с тем, что узкоспециализированные макроэкономические данные по странам ЕАЭС и СНГ труднодоступны, пока не представляется возможным провести более детальный анализ интеграционных процессов, происходящих на территории этих стран. По этой же причине вычисления показателей ассимиляции, диссимиляции, конвергенции, дивергенции, коинтеграции на данный момент затруднительны.

АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВА УЧЕННЫХ СОБЫТИЙ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА НА ТЕРРИТОРИИ СТРАН СНГ И ЕАЭС

Построение СЭП-пространства учтенных событий для стран СНГ и ЕАЭС было основано на вновь сформированной авторами статьи базе данных (идентичной базе данных для построения пространства учтенных событий ЕС), отражающей социальный характер интеграционных процессов посредством учета статистических данных о количестве населения страны**, экономический характер посредством учета данных о ВВП страны*** и политический характер интеграции посредством включения в анализ информации о количестве и глубине подписанных страной соглашений интеграционного объедине-

* Данные о накопленных взаимных прямых инвестициях за 2012 год выделены из базы данных «Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ», которая является постоянно действующим проектом, реализованным ЦИИ ЕАБР в партнерстве с Институтом мировой экономики и международных отношений Российской академии наук (ИМЭМО РАН). Доступно на: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

** Данные о количестве населения, проживающего на территории стран СНГ и ЕАЭС, взяты из статистической базы данных World Bank Database (<http://data.worldbank.org/>).

*** Данные о ВВП стран СНГ и ЕАЭС взяты из статистической базы данных World Bank Database (<http://data.worldbank.org/>).

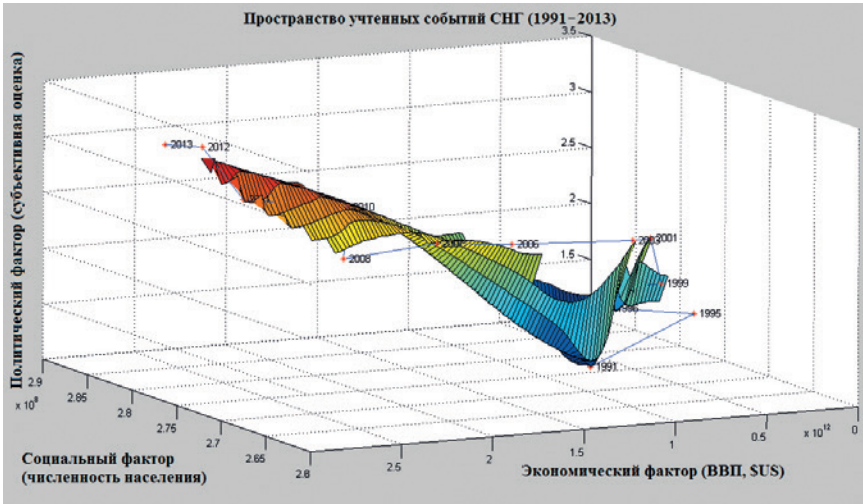

Рисунок 9. Пространство учетных событий интеграционного процесса на территории стран СНГ (абсолютные измерения)

Источник: расчеты авторов.

ния****. На рисунках 9 и 11 изображены СЭП-поверхности учетных событий, отражающие ключевые даты интеграционных процессов для

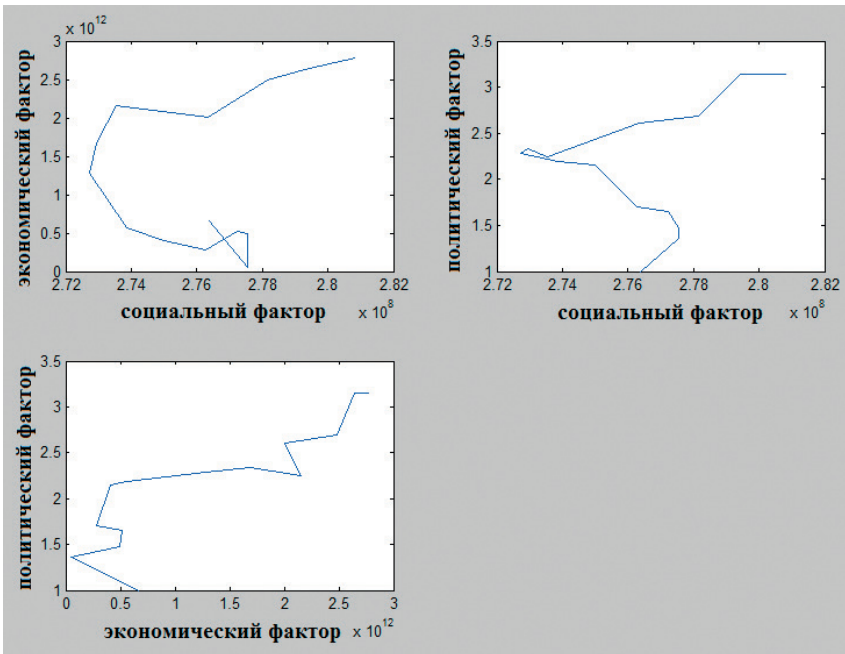

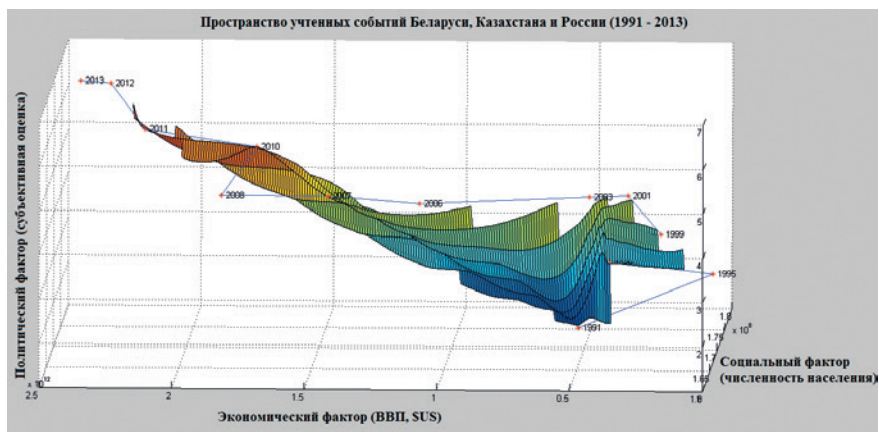
Рисунок 10. Проекция СЭП-поверхности учетных событий интеграционного процесса на территорию стран СНГ на социальную, экономическую и политическую оси СЭП-пространства учетных событий

Источник: расчеты авторов.

**** Авторами данной статьи была сформирована дополнительная база данных о политической интеграции стран ЕАЭС, аналогичная базе данных об интеграционных процессах на территории стран ЕС (см. ранее). База данных включает в себя информацию о названии договора, годах подписания и вступления в силу, странах, подписавших соглашение, и о выполнении взятых на себя обязательств, которая использовалась при выставлении субъективной оценки включения страны в происходящие в ЕАЭС интеграционные процессы.

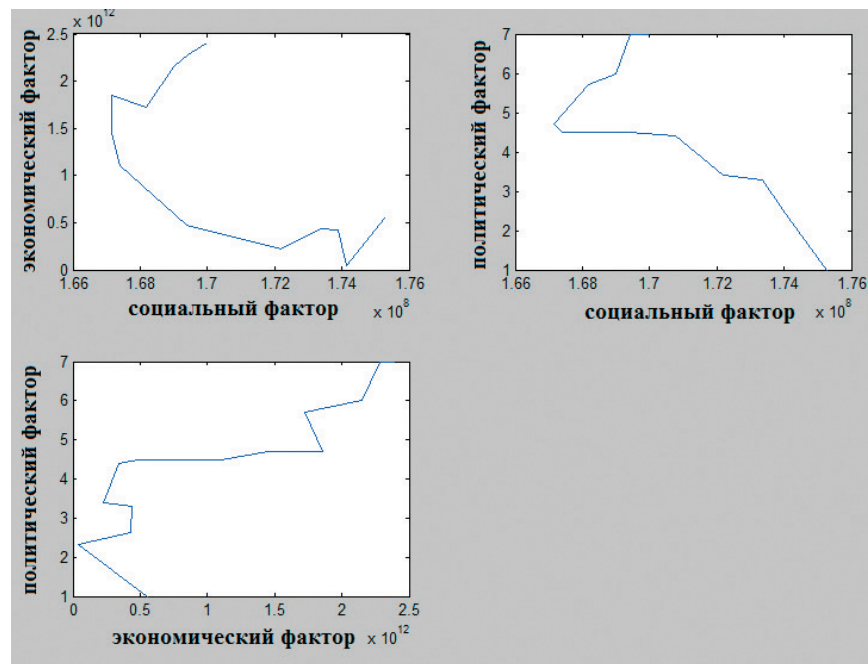

Рисунок 11. Пространство ученных событий интеграционного процесса на территории Беларуси, Казахстана и России (абсолютные измерения)

Источник: расчеты авторов.

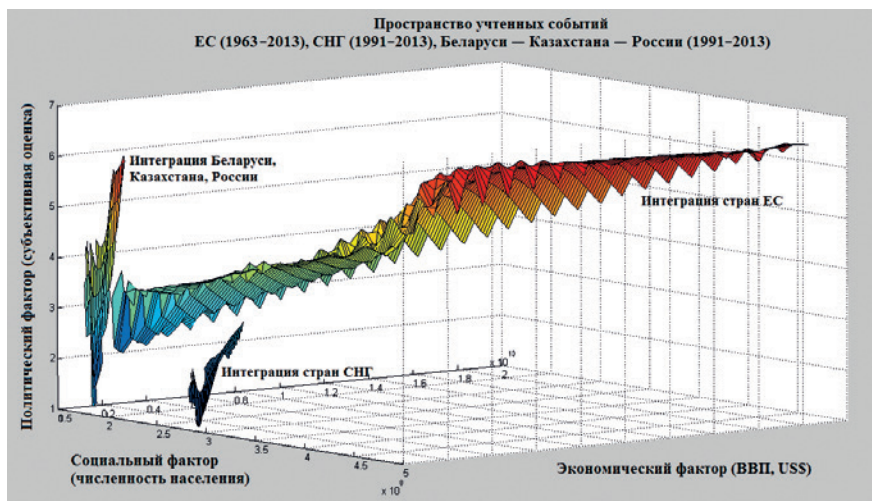
Рисунок 12. Проекция СЭП-поверхности ученных событий интеграционного процесса на территории Беларуси, Казахстана и России на социальную, экономическую и политическую оси СЭП-пространства ученных событий

Источник: расчеты авторов.

стран СНГ и ЕАЭС посредством трансформационных рядов данных. Представленные на рисунках 10 и 12 проекции развития интеграции стран на социальную, экономическую и политическую оси создают наглядность происходящих процессов.

Рисунок 13 демонстрирует соотношение пространства ученных событий интеграции на территории стран ЕС, СНГ и ЕАЭС. Данные графические модели являются трансформационными, поэтому идентичность временных периодов не соблюдена. Однако данная графическая трактовка позволяет наглядно сравнить скорость развития

Источник: расчеты авторов.

трех интеграционных процессов, а также глубину трансформации мировых субъектов при переходе от одного состояния к другому.

Интересным видится сопоставление СЭП-пространства учтенных событий и СЭП-пространства состояний для стран ЕС, СНГ и ЕАЭС, а также выведение общих свойств процессов. Данные вопросы выйдут за рамки настоящего исследования и будут рассмотрены в дальнейшем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленный метод исследования позволяет объединить анализ динамики политико-экономического, экономического и социально-экономического взаимодействия участников мирового хозяйства, что показано на примере рассмотрения интеграционного взаимодействия стран ЕС, СНГ и ЕАЭС. Данный метод основан на использовании индикаторов, являющихся традиционными для экономического и математико-экономического анализа и моделирования: макроэкономические показатели, отраслевые данные, данные по прямым иностранным инвестициям, социально-демографические данные, а также данные по интеграционной динамике, включая исторические последовательности заключаемых интеграционными группировками договоров. Дополнением к существующим методам анализа является сам предлагаемый подход к интегрированию макроэкономических и других данных в интересах анализа динамики процессов мирового хозяйства. В этом смысле подход не претендует на приоритетность перед набором других, более простых инструментов оценки мирохозяйственного взаимодействия, а является

Рисунок 13. Пространство учтенных событий интеграционного процесса на территории ЕС, СНГ, Беларуси — Казахстана — России (абсолютные измерения)

развитием существующего набора методов анализа экономической реальности с учетом роста мирового хозяйства и усложнения происходящих в нем процессов.

В данной статье демонстрируется одна из возможностей применения СЭП-базиса — инструмента для изучения социальных, экономических и политических показателей процессов мирового хозяйства. Дополнительно к пространству состояний субъектов мирового хозяйства, подробно изученному в (Анисимов, Попова; 2014, 2015), вводится пространство учтенных событий, которое фиксирует результат принятия решения в определенный момент времени.

Представленная концепция реализуется посредством построения трансформационных моделей данных, значения в точках которых характеризуют изменения субъекта по заданной траектории развития вне зависимости от времени данного изменения. Также в настоящей статье рассматриваются траектории развития интеграции на территории стран ЕС, СНГ и ЕАЭС по ряду показателей, а также необходимых и достаточных условий дальнейшего развития процессов. Подобный механизм сравнения интеграционных процессов является дополнительным источником информации для разработки политики страны и международной организации в области укрепления взаимодействия с партнерами и регулирования происходящих на их территории процессов.

Таким образом, встает необходимость совершенствования предложенных методов анализа мировых процессов, которые имеют потенциал к предоставлению более точной и наглядной оценки состояний субъектов и учтенных событий с их участием в системе мировых связей. Подобный метод может быть использован для дополнительного исследования процессов в мировом хозяйстве.

ЛИТЕРАТУРА

Анисимов А., Попова А. (2014) Структурно-топологическая модель интерпретации экономических данных на примере евразийских интеграционных процессов. *Евразийская экономическая интеграция*. 2014. № 4. Доступно на: http://www.eabr.org/r/research/publication/eei/index.php?id_16=44797

Анисимов А., Попова А. (2015) Структурно-топологический подход при исследовании интеграции на евразийском региональном уровне. *Евразийская экономическая интеграция*. 2015. № 1. Доступно на: http://www.eabr.org/r/research/publication/eei/index.php?id_16=47375

Демографический еженедельник «Демоскоп Weekly». Доступно на: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0633/index.php>

Ксефонтов М., Фролов И., Щербанин Ю., Гусев М., Моисеев А., Широв А. и др. (2013с) *Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины*. Доклад № 18. СПб.: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsСП/project17/>

Кузнецов А., Квашнин Ю., Сидоров Е., Хавронин С. (2012a) *Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ*. Доклад № 6. СПб.: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: http://www.eabr.org/general//upload/СІІ%20-%20oizdania/MonitoringVzaimnikhInvesticii/МВІ_ru.pdf

Кузнецов А., Квашнин Ю., Гутник А. (2012b) *Мониторинг взаимных прямых инвестиций в странах СНГ*. Доклад № 15. СПб.: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsСІІ/invest_monitoring/

Кузнецов А. (2013a) *Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии*. Доклад № 19. СПб.: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsСІІ/project18/>

Кузнецов А., Квашнин Ю. (2013b) *Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ*. Доклад № 21. СПб.: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsСІІ/invest_monitoring/

Министерство внутренних дел Республики Беларусь. Доступно на: <http://mvd.gov.by/>

Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Доступно на: <http://belstat.gov.by/>

Темирбекова А., Ускеленова А., Болуспаев Ш., Алдабергенов Н. (2015) Влияние интеграции на конкурентоспособность национальной экономики (на примере АПК ЕАЭС). *Евразийская экономическая интеграция*. № 1. Доступно на: http://www.eabr.org/r/research/publications/eei/index.php?id_16=47375

Федеральная миграционная служба Российской Федерации. Доступно на: <http://www.fms.gov.ru/>

Шахотько Л., Бахур О., Баброва А. (2013) *Оценка миграционной ситуации в Беларуси в контексте образования Единого экономического пространства*. Карим восток — консорциум прикладных исследований по международной миграции. Доступно на: http://www.carim-east.eu/media/exno/Explanatory%20Notes_2013-110.pdf

Шимко П. (2010) *Международная экономика*. Москва: Юрайт.

Balassa, V. (1961) *The Theory of Economic Integration*. Irwin, Homewood: Illinois.

Eurostat Statistic Database (Доступно на: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/main/home>)

World Bank Database (Доступно на: <http://data.worldbank.org/>)

World Input-Output Database (Доступно на: http://www.wiod.org/new_site/home.htm)

World Trade Organization (<https://www.wto.org/>)

Organization of Economic Cooperation and Development (<http://www.oecd.org/>)

Евгений
Винокуров

ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ: УРОКИ ДЛЯ ЕАЭС

Евгений Юрьевич Винокуров — д.э.н., директор Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития. В 1998 году закончил Калининградский государственный университет. В 1999 году получил степень магистра в Геттингенском университете, в 2007-м — степень Ph.D. (экономика) в Университете Гренобль II, в 2008-м — степень доктора экономических наук в Институте мировой экономики и международных отношений РАН. Автор четырех индивидуальных и десяти коллективных монографий.

Электронная почта: Vinokurov_EY@eabr.org

Experience of regional integrational associations: lessons for EEU

Evgeny Vinokurov

The author brings attention to the issue of what kind of conclusions useful for the perspective development of EEU can be made based on the assessment done of the work of European Union and of other integrational associations. In particular, the aspects of readiness of EEU countries for a single currency unit to be introduced for the purpose of making settlements, the attitude expressed by population to the issue of integration project, the aspects of redistribution of customs duties, the aspects of free trade with third countries.

Key words: Eurasian Economic Union, EU, Customs Union, economic effects, single currency, information policy, free trade

JEL: F15, F42, F55, N14, O23

Автор обращает внимание на то, какие выводы, полезные для перспективного развития ЕАЭС, можно сделать, исходя из оценки работы Евросоюза и других интеграционных объединений. В частности, рассматриваются аспекты готовности стран ЕАЭС к введению единой валютной единицы для расчетов, отношения населения к интеграционному проекту, перераспределения таможенных пошлин, свободной торговли с третьими странами.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ЕС, ТС, экономические эффекты, единая валюта, информационная политика, свободная торговля

Экономическое объединение России со странами-соседами вступило в новую фазу. С 2015 года начал работу Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Движение к нему было по историческим меркам очень быстрым. Россия, Казахстан, Беларусь, Армения уже готовы к жизни в новых реалиях. Какой она будет?

При развитии евразийской экономической интеграции целесообразно учитывать опыт других успешно и не столь успешно функционирующих таможенных и экономических объединений — не только Евросоюза, но и таких, как МЕРКОСУР, НАФТА, Южноафриканский таможенный союз. Что из чужого аналогичного опыта оставить за дверью, а что пригласить в дом?

На мой взгляд, ЕАЭС должен извлечь из работы Евросоюза и других интеграционных объединений несколько уроков.

Первый: положительный результат интеграции основан на реальных экономических эффектах.

С момента создания Россией, Казахстаном и Беларусью Таможенного союза прошло три года. Первичные торговые эффекты были значительными. Сегодня, однако, мы отмечаем исчерпание первичных торговых и инвестиционных эффектов от снятия в 2011 году торговых барьеров между его участниками. По собственным оценкам ЦИИ ЕАБР, за последний год, после нескольких лет роста, объем накопленных странами СНГ взаимных прямых инвестиций сократился на 10%. Это отражает окончание довольно хорошо видимого конъюнктурного цикла, завершение ряда проектов и финансовую переоценку сделок.

В теории, подтвержденной практикой Евросоюза и НАФТА, после краткосрочных (0,5–2 года) торговых эффектов наступает время среднесрочных эффектов интеграции, которые связаны со структурными изменениями (3–7 лет и более). Насколько сильны будут эти эффекты? Получится ли и в дальнейшем добиваться положительных результатов? Это зависит в первую очередь от претворения в жизнь четырех свобод (движение товаров, услуг, капитала, труда) при создании единого рынка с общими правилами, а также проведения скоординированной экономической политики.

При этом огромное значение имеет продвижение взаимных инвестиций как более долгосрочно «играющей» формы экономического сотрудничества, чем торговля. Существенный потенциал и у торговли услугами — для его реализации нужно проводить долговременную упорную работу по уменьшению нетарифных барьеров в торговле.

Второй: единая валютная зона нуждается в подготовке надежного фундамента в виде эффективного согласования макроэкономических политик.

Станут ли страны ЕАЭС вводить единую валютную единицу для расчетов? Согласно статье 64 Договора о ЕАЭС, государства-чле-

ны разрабатывают и проводят согласованную валютную политику. Создание валютного союза, то есть такого уровня интеграции, когда создается единый эмиссионный центр и вводится единая валюта, Договор в сегодняшнем виде не предусматривает.

По поводу формирования подходов к валютной интеграции, в том числе к перспективе валютного союза, членами ЕАЭС принято решение продолжить обсуждение после вступления в силу договора с 1 января 2015 года. Помимо уполномоченных органов ЕАЭС, для обсуждения вопросов и задач по интеграции в валютной сфере планируется создать консультативный совет, в который войдут главы центральных банков государств — участников ЕАЭС.

На сегодняшний день евразийские партнеры не готовы к единой валюте! К ней нужно продвигаться последовательно — через эффективную координацию макроэкономических политик и широкое использование нацвалют во взаимных расчетах.

Отмечу, что важным моментом является отношение и интерес общества к интеграционному проекту. Это задает общий положительный фон и во многом определяет динамику. Также это дает мощный импульс к действию политическим элитам.

Как население оценивает успехи и недостатки евразийской интеграции? Репрезентативный опрос в рамках Интеграционного барометра, проведенный ЦИИ ЕАБР в 2014 году, выявил, что работу Таможенного союза и Единого экономического пространства одобряют в Казахстане, России и Беларуси большинство населения — 84%, 79% и 68% соответственно. Высокий процент в Казахстане — во многом результат активной пиар-кампании в преддверии подписания Договора о ЕАЭС в Астане. Такая поддержка населения создает комфортные условия для реализации долгосрочной государственной политики.

Напротив, невысокий текущий уровень одобрения Евросоюза создает дополнительные проблемы и для общего рынка, и для еврозоны.

Отсюда **третий урок: для успеха интеграционного проекта нужна активная информационная политика.**

Четвертое: в ЕАЭС может быть внедрена система перераспределения таможенных пошлин или иной механизм прозрачного и понятного субсидирования крупной экономикой небольших экономик союза. Об этом свидетельствует не только политика Евросоюза (механизм структурных фондов), но и столетняя история старейшего в мире Южноафриканского таможенного союза (механизм перераспределения таможенных пошлин). При этом экономики-доноры должны получать преференции инвестиционного и политического характера.

Пятый урок касается политики свободной торговли с третьими странами. Интеграция между участниками Евразийского

экономического союза отнюдь не равна изоляции от внешнего мира. Концепция «Крепости Евразия» разрушительна для долгосрочного устойчивого роста. При этом, разумеется, интересы евразийских партнеров должны четко формулироваться и жестко отстаиваться в переговорах.

Режим свободной торговли ЕАЭС с другими странами и даже интеграционными объединениями — это вопрос торговой политики ЕАЭС. Свободная торговля дополняется десятками иных компонентов — благоприятным инвестиционным режимом, снижением нетарифных барьеров, регулированием перемещения трудовых ресурсов и так далее. В качестве «пилотных» проектов могут выступить Вьетнам, Израиль, Сербия — небольшие экономики, сотрудничество с которыми для ЕАЭС интересно. В перспективе глубокая торгово-инвестиционная интеграция возможна и желательна с Европейским союзом. Мы считаем, что переговоры с ЕС следует начать, как только позволит политическая ситуация. Они должны носить характер «мегасделки», то есть процесса, в котором несколько десятков сфер и вопросов экономического взаимодействия тесно увязывались бы между собой. Так можно достигнуть существенного прогресса.

**Наталья
Максимчук**

ХРОНИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЗА I КВАРТАЛ 2015 ГОДА

Наталья Викторовна Максимчук – заместитель начальника Аналитического управления ЕАБР. Степень магистра в области бизнес-администрирования Школы бизнеса Университета Астона (Великобритания). Более 10 лет опыта работы в системе ООН со специализацией в области эффективного государственного управления, регионального сотрудничества в Центральной Азии, координации внешней помощи на цели развития, корпоративной социальной ответственности. В настоящее время занимается вопросами расширения взаимодействия на финансовых рынках стран ЕЭП.

Электронная почта: maqsimchuk_nv@eabr.org

Chronicle of regional integration in the 1st quarter of 2015

Natalia Maqsimchuk

The author compiles and analyzes a collection of coverage articles for the period from January to March 2015 for categories: "Regional organizations", "Bilateral relations", "Branches and sectors", "Regional security", "Trade and investments". The chronicles highlight the events with notable integration impact of the analyzed period.

Keywords: international organizations, regional integration, Customs Union, Ukraine.

JEL: E60, F13, F15, G15

Автором составлена и проанализирована подборка новостей за период с января по март 2015 года по разделам «Новости региональных организаций», «Двусторонние отношения», «Отрасли и секторы», «Безопасность», «Торговля и инвестиции». В авторском вступлении к материалу отмечаются наиболее заметные события рассматриваемого периода.

Ключевые слова: международные организации, региональная интеграция, Таможенный союз, Украина.

Начало 2015 года для Евразийского экономического союза отмечено расширением состава участников. С января членом этого объединения стала Армения. Реализация мероприятий «дорожной карты» присоединения Армении к ТС и ЕЭП требует финансовых ресурсов. Готовится соглашение, в рамках которого Россия предо-

ставит Армении \$47 млн и 130 млн рублей в рамках технического содействия в течение трех лет, начиная с 2015 года. Предоставить средства на подготовку к вступлению в ЕАЭС планируется и Кыргызстану. Соответствующее соглашение подписано заместителями министров финансов России и Кыргызстана. В данном случае речь идет о \$200 млн, необходимых для обустройства границ КР, модернизации и создания лабораторий для обеспечения таможенной очистки товаров и прохождения ими санитарно-ветеринарного контроля.

Беларусь на правах председательствующей в ЕАЭС страны форсирует инициативу по внедрению статуса «товара ЕАЭС». Ставки высоки, поскольку на кону, помимо привилегий в экспортном позиционировании и продвижении товаров на внешние рынки, еще и доступ к российскому плану мероприятий по импортозамещению в промышленности. Единое экономическое пространство и общая таможенная граница являются весомым доводом в пользу предоставления равных условий производителям внутри союза, но Россия придерживается позиции, что помимо географической привязки важна степень локализации производства. Российский Минпромторг работает над критериями, соответствие которым даст товару статус евразийского. В свою очередь Беларусь предприняла очередную попытку увязать договоренности в рамках ЕАЭС с поставками газа. Теперь в зависимость от запуска общего рынка газа, запланированного после 2025 года, поставлено начало полноценной работы единого энергорынка ЕАЭС.

В новостном потоке начала года было много сообщений на тему девальвации российского рубля и влияния этого фактора на экономики партнеров России по ЕАЭС и других стран региона. В то время как Казахстан рассматривал возможность введения импортных ограничений на продукцию российского производства, руководители ведущих отраслевых ассоциаций России приводили доводы в пользу того, что российская экономика от экспансии товаров на рынок, например, Казахстана выигрывает незначительно.

Уже в марте на трехсторонней встрече в Астане президенты России, Казахстана и Беларуси взяли курс на активизацию создания валютного союза между этими странами. ЦБ РФ во взаимодействии с национальными банками государств — участников ЕАЭС и правительству России поручено до 1 сентября 2015 года определить дальнейшие направления интеграции в валютной и финансовой сферах и проработать вопрос целесообразности создания в ЕАЭС валютного союза.

Об этих и других новостях читайте в хронике региональной интеграции.

НОВОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

АРМЕНИЯ СТАЛА ПОЛНОПРАВНЫМ ЧЛЕНОМ ЕАЭС

2 января 2015 г.

Со 2 января Армения присоединилась к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС). Хотя Армения стала полноправным участником объединения, в исполнительных органах ЕАЭС она до конца года будет представлена в урезанном составе. В конце 2015-го закончится срок полномочий, на который были назначены действующие члены Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

Доля Армении в распределяемых таможенных пошлинах, полученных от ввоза товаров на территорию ЕАЭС, составит 1.13%. Одновременно доля Беларуси сократится с 4.7% до 4.65%; Казахстана — с 7.3% до 7.25%; доля России снизится с 88% до 86.97%. В сфере услуг Армения присоединяется к договоренностям членов ЕАЭС на общих основаниях, а в сфере торговли товарами предусмотрен постепенный (до 2022 года) переход к единому таможенному тарифу ЕАЭС.

До 2022 года Армения сможет применять отличные от ставок ЕАЭС таможенные пошлины на ряд товаров, в том числе на мясо и мясные продукты. Также до 2022-го для республики будет действовать отдельный тариф на некоторые виды молочной продукции, яйца, мед, до 2019 года — на некоторые виды фруктов и орехов. До 2018 года страна будет применять нулевые таможенные ставки на бензин, а на ставки единого таможенного тарифа перейдет в 2020-м. До 2021 года в Армении будут применяться отдельные таможенные ставки в отношении некоторых видов тканей.

В связи с присоединением к ЕАЭС Армения начнет переговоры с членами Всемирной торговой организации (ВТО) об изменении своих обязательств в рамках ВТО. Нынешние обязательства Армении в этой организации не распространяются на другие государства — члены ЕАЭС.

Lenta.ru

В ЕАЭС БУДЕТ РАЗРАБОТАНО 22 НОВЫХ ТЕХРЕГЛАМЕНТА

3 января 2015 г.

В ЕАЭС будет разработано 22 новых технических регламента на различные виды продукции в дополнение к техрегламентам, принятым в рамках Таможенного союза. Из них ответственной за разработку двух техрегламентов будет Беларусь, трех — Казахстан, 14 — Россия и еще трех — ЕЭК. В частности, белорусская сторона должна разработать техрегламенты «О требованиях к минеральным удобрениям».

ниям» и «Об ограничении применения опасных веществ в изделиях электротехники и радиоэлектроники».

Казахстан подготовит техрегламенты «О безопасности рыбы и рыбной продукции», «О безопасности кормов и кормовых добавок» и «Требования к углям и продуктам их переработки».

Российская сторона определена ответственной за разработку техрегламентов, касающихся алкогольной и табачной продукции, мяса птицы, нефти, природного и сжиженного газа, газо- и нефтепродуктопроводов, аттракционов, средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения, продукции, предназначенной для гражданской защиты и для защиты населения при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера. Россия разработает также техрегламенты «Об информировании потребителей об энергетической эффективности электрических энергопотребляющих устройств», «О безопасности материалов, контактирующих с пищевой продукцией», «О безопасности зданий и сооружений, строительных материалов и изделий».

ЕЭК отвечает за разработку техрегламентов «О безопасности оборудования для детских игровых площадок», «О требованиях к энергетической эффективности электрических энергопотребляющих устройств» и «О безопасности питьевой воды, расфасованной в емкости».

Помимо этого, планируется внести изменения в ряд действующих техрегламентов. Беларусь будет готовить изменения в шесть регламентов, Казахстан — в два, Россия — в семь.

Zakon.kz

БЕЛАРУСЬ НАМЕРЕНА ПОЛУЧИТЬ МАКСИМУМ ВЫГОДЫ ОТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА В ЕАЭС

11 февраля 2015 г.

Беларусь с января 2015 года председательствует в ЕАЭС и намерена получить от этого максимум выгоды. В статье 41 учредительного договора о ЕАЭС, подписанного в 2014 году, говорится о мерах по развитию экспорта в третьи страны. И с этой целью предполагается введение единой маркировки и продвижение на рынки Европы, США, Азии товаров. Под экспортное позиционирование планируется выделение кредитов и страхование.

Премьер-министр Беларуси А. Кобяков пояснил, что смысл инициативы по приданию товарам статуса общесоюзного производителя в том, чтобы преференции, применяемые к национальным производителям, распространялись на все товары, произведенные в ЕАЭС. Россия считает, что одной только географической привязки для присвоения товару общесоюзного статуса недостаточно. Важен

уровень локализации товара. Минпромторг России пока не разработал детальные критерии товара для присвоения ему статуса евразийского. В ведомстве уверены, что Беларусь действительно лоббирует эту идею, чтобы получить преференции в виде доступа к российскому плану мероприятий по импортозамещению в промышленности. План утвержден Минпромторгом в октябре 2014-го и предполагает в среднем по отраслям обрабатывающей промышленности сократить к 2020 году долю импорта с 51 до 39%. Белорусы также нацелены на российский рынок госзакупок, объем которого составляет 7 трлн рублей. В настоящее время у разных производителей в Беларуси или Казахстане качество и уровень локализации могут серьезно отличаться. Статус «товар ЕАЭС» может потребоваться для производителей легковых и грузовых автомобилей, дорожной, строительной и специальной техники, станков и приборов, бытовой электроники, для фармацевтической продукции, медицинской техники и всех тех, кто существенно завязан на государственный заказ.

Эксперты согласны с тем, что договоренности об основании Единого экономического пространства и общей таможенной границе требуют создания равных конкурентных условий внутри союза. Но при этом отмечают, что спешка со взаимным открытием рынков может вместо интеграции привести к разбалансировке экономик.

Газета.ru

ДОХОДЫ ГРАЖДАН СТРАН — ЧЛЕНОВ ЕАЭС, РАБОТАЮЩИХ ПО НАЙМУ В РФ, ОБЛАГАЮТСЯ ПО НАЛОГОВОЙ СТАВКЕ 13%

20 февраля 2015 г.

ЕЭК сообщает, что Министерство финансов Российской Федерации уведомило свои налоговые органы о том, что доходы граждан Беларуси, Казахстана и Армении, работающих по найму в РФ, в связи со вступлением в силу Договора о Евразийском экономическом союзе с 1 января 2015 года облагаются по налоговой ставке 13%, начиная с первого дня их работы на территории России.

Статьей 73 Договора о ЕАЭС предусмотрено, что в случае если одно государство-член в соответствии с его законодательством и положениями международных договоров вправе облагать налогом доход налогового резидента (лица с постоянным местопребыванием) другого государства-члена в связи с работой по найму, осуществляемой в первом государстве-члене, такой доход облагается в первом государстве-члене с первого дня работы по найму по налоговым ставкам, предусмотренным для таких доходов физических лиц — налоговых резидентов этого первого государства-члена. Положение данной статьи применяется к налогообложению доходов граждан государств — членов ЕАЭС в связи с работой по найму.

www.eurasiancommission.org

БЕЛАРУСЬ МОЖЕТ ЗАДЕРЖАТЬ СТАРТ ЕДИНОГО ЭНЕРГОРЫНКА ЕАЭС

13 марта 2015 г.

Концепция формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС одобрена Коллегией ЕЭК 10 марта. Теперь документ до 1 июля будет представлен в Высший евразийский экономический совет. Программу формирования рынка планируется утвердить до 1 июля 2016 года, а запустят его до 1 июля 2019 года. Но, несмотря на одобрение, белорусское Минэнерго высказало «особое мнение»: Минск соглашается на полномасштабную работу единого энергорынка на конкурентных началах только после создания общего рынка газа, а до этого работать на рынке смогут лишь энергокомпании, уполномоченные государствами — членами ЕАЭС. Но общий рынок газа должен быть запущен последним — после 2025 года. По договору о ЕАЭС концепцию рынка газа и программу его формирования должны утвердить до 2016 и 2018 года соответственно.

Беларусь не в первый раз увязывает различные договоренности в рамках ЕАЭС с поставками газа. Так, во время переговоров о создании союза страна активно настаивала на том, чтобы свободные поставки энергоресурсов были запущены уже в ближайшее время. В частности, Минск хотел бы закупать газ в Казахстане. Москва и Астана подходят к созданию единого газового рынка более осторожно: для интеграции необходимо, чтобы внутренние цены на газ в государствах сблизились. Другой проблемой является экспорт. Если доступ к газотранспортным системам стран-членов станет равным, то Казахстан теоретически сможет самостоятельно экспортировать свой газ через Россию (сейчас его закупает «Газпром»). Но тогда возникнет вопрос унификации экспортных пошлин и распределения платежей между Россией и Казахстаном (подобная проблема по нефтепродуктам уже возникала между Москвой и Минском).

Сам единый рынок электроэнергии, одобренный коллегией ЕЭК, мало отличается от схемы, представленной госорганам России, Беларуси и Казахстана в июле 2014 года. Основными изменениями стал отказ от создания наднационального системного администратора (против чего выступала Россия), но сохранена возможность появления общего коммерческого оператора — расчетной клиринговой структуры, организующей межгосударственные торги вне прямых договоров. При этом в документе полностью отсутствует понятие рынка мощности — одного из ключевых элементов российского энергорынка, созданного в прошлом десятилетии при реформе РАО «ЕЭС России».

Эксперты отмечают, что концепция общего энергорынка предусматривает активизацию межгосударственной торговли электроэнергией, но приоритет остается за обеспечением внутренних нужд

стран. Рыночные механизмы и нормативная регламентация должны постепенно гармонизоваться (ориентиром будут служить Россия и Казахстан).

Коммерсантъ

АРМЕНИЯ РАССЧИТЫВАЕТ НА СОДЕЙСТВИЕ РОССИИ ДЛЯ СИНХРОНИЗАЦИИ ПРОЦЕДУР С ЕАЭС

25 марта 2015 г.

Армения рассчитывает получить от России \$47 млн и 130 млн рублей в рамках технического содействия процессу вступления страны в Евразийский экономический союз. Соответствующее соглашение готовится к подписанию между правительствами двух стран. В проекте соглашения отмечается, что Армения обратилась к России с просьбой предоставить финансовые средства для осуществления мероприятий по шести направлениям, предусмотренным «дорожной картой» присоединения Армении к ТС и Единому экономическому пространству (ЕЭП). Речь, в частности, идет о таможенном администрировании, техническом регулировании, реализации санитарных, фитосанитарных, ветеринарных мер. Согласно проекту соглашения, средства планируется получить в течение трех лет, начиная с 2015 года.

В рамках этого проекта российская сторона также обеспечит армянскую сторону необходимым оборудованием, техникой, программными средствами. Россия также организует обучение представителей армянской стороны.

ИА REGNUM

ВНЕДРЕНИЮ ЕДИНОЙ ВАЛЮТЫ В ЕАЭС ДОЛЖНО ПРЕДШЕСТВОВАТЬ СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ВНУТРЕННЕГО РЫНКА

31 марта 2015 г.

По мнению члена Коллегии по основным направлениям интеграции и макроэкономике ЕЭК Т. Валовой, внедрению единой валюты в странах ЕАЭС должно предшествовать создание единого внутреннего рынка. По ее словам, чтобы образовать валютный союз, необходимо сначала построить полноценный экономический союз, создать единый внутренний рынок, увеличить взаимную торговлю и инвестиции. При этом она добавила, что, формируя единый валютный союз, страны ЕАЭС должны учесть опыт Европейского союза, который анонсировал внедрение единой валюты в конце 60-х годов, но окончательно перешел на евро только в 2002-м. По словам Т. Валовой, предложение России о создании валютного союза означает, что странам ЕАЭС прежде всего нужно усилить взаимодействие в финансовой, валютной и макроэкономической сферах. Она напомнила, что

из-за существенной девальвации российского рубля пострадали экспортеры Армении, Беларуси и Казахстана.

Президент России В. Путин на трехсторонней встрече в Астане предложил президентам Казахстана и Беларуси Н. Назарбаеву и А. Лукашенко обсудить создание валютного союза. ЦБ РФ во взаимодействии с национальными банками государств — участников ЕАЭС и правительству России поручено до 1 сентября 2015 года определить дальнейшие направления интеграции в валютной и финансовой сферах и проработать вопрос целесообразности создания валютного союза. Документы по учреждению евразийского Центрального банка с переходом к единой валюте к 2025 году были подписаны в Казахстане в 2014-м.

АРМИНФО

РОССИЯ ПРЕДОСТАВИТ КЫРГЫЗСТАНУ \$200 МЛН

31 марта 2015 г.

Заместители министров финансов России и Кыргызстана С. Сторчак и М. Байгончиков подписали соглашение о выделении Кыргызстану \$200 млн на подготовку к вступлению в ЕАЭС. «Подписанное соглашение имеет огромное значение с точки зрения адаптации Кыргызстана к условиям ЕАЭС. Оно будет реализовано в несколько этапов. Важнейший из них связан с модернизацией четырех крупнейших таможенных пунктов. В дальнейшем эта работа будет продолжена, и мы рассчитываем, что эта помощь и помощь от Казахстана облегчит адаптацию к условиям ЕАЭС», — отметил замминистра финансов России. По словам С. Сторчака, указанные средства будут направлены на «обустройство границ Кыргызстана, модернизацию и создание лабораторий, необходимых для обеспечения таможенной очистки товаров и прохождения ими санитарно-ветеринарного контроля».

ПРАЙМ

ТОРГОВЛЯ И ИНВЕСТИЦИИ

МИНСК ПРОДОЛЖАЕТ ПОСТАВЛЯТЬ В РОССИЮ САНКЦИОННЫЕ ПРОДУКТЫ

12 января 2015 г.

Белорусский реэкспорт продуктов, попавших под российское продуктовое эмбарго, продолжается и в новом году. За первые две недели 2015-го Россельхознадзор предотвратил ввоз более 350 тонн запрещенной продовольственной продукции. В частности, ведомство сообщило о попытках ввоза обезличенных товаров и о несоответствии выданных в Беларуси и стране-производителе фитосанитарных сер-

тификатов. Также в новом году были случаи, когда на территорию России из-за несоответствия документов не допускались и продукты, произведенные в Беларуси.

За пять месяцев действия продуктового эмбарго фитосанитарные службы России и Беларуси так и не пришли к соглашению по реэкспорту и мерам борьбы с ним. Неразрешенной ситуация вокруг поставок белорусской и запрещенной западной продукции остается еще с конца октября 2014 года, когда Россельхознадзор предложил запретить доставку продовольственных товаров в Казахстан транзитом через Беларусь. В ведомстве считают, что с помощью транзитных грузов белорусские компании поставляют в российские магазины попавшие под продовольственное эмбарго продукты из ЕС. С предложением по ограничению транзита не согласились как белорусская, так и казахстанская сторона. Пока ситуация вокруг реэкспорта остается крайне непростой, единственная рабочая мера на сегодня — именно выявление реэкспортной продукции и запрет на ее ввоз в Россию.

По словам экспертов, для сокращения поставок реэкспортных продуктов необходимо восстановить процедуру таможенного досмотра грузов на границе, поскольку достигнуть договоренностей по ограничению на государственном уровне пока не удастся.

Газета.Ru

КАЗАХСТАН ХОЧЕТ ОГРАНИЧИТЬ ИМПОРТ РОССИЙСКИХ ТОВАРОВ

6 февраля 2015 г.

Девальвация рубля удешевила российские товары для соседних стран. Казахстан обсуждает запрет или ограничения на поставки из РФ ставших слишком дешевыми нефтепродуктов, автомобилей, металла, курятины, муки, соков и кондитерских изделий. Казахстанским производителям сложно конкурировать по ценам с российскими. Для компаний РФ поставки в Казахстан не слишком большой бизнес, но подобные явления создают угрозу экономической интеграции двух стран.

Казахстан не впервые пытается ограничить импорт из России. В ноябре 2014 года Астана уже вводила запрет на поставки российской водки, пива и пивных напитков, мотивируя это их несоответствием новым требованиям по маркировке импортных товаров. Но действие ограничений продлилось всего несколько дней. После консультаций российским импортерам дали возможность до 1 января устранить нарушения. Возникали и проблемы с поставками топлива. Временные ограничения были наложены в 2013 году. В итоге импорт российских нефтепродуктов перешел под контроль государственного «КазМунайГаза», и летом 2014 года ограничения были сняты. Эти проблемы эксперты объясняли желанием Казахстана развивать собственную переработку и увеличивать толлинговые операции с Китаем.

Несмотря на формально тесное сотрудничество Казахстана и России в рамках ТС, Астана активно дает понять, что развитие евразийских интеграционных проектов с Москвой не должно идти в ущерб политическому суверенитету страны. В сентябре 2014 года президент Н. Назарбаев даже предупредил, что страна может отказаться от ЕАЭС. И хотя всерьез о выходе Казахстана из главного интеграционного проекта в СНГ речи не идет, Астана сигнализирует о том, что экономическую интеграцию не следует трактовать как готовность безоговорочно следовать курсу Москвы.

Expert Online

ВЛИЯНИЕ ДЕВАЛЬВАЦИИ РУБЛЯ НА ПАРТНЕРОВ РОССИИ ПО ЕАЭС

16 февраля 2015 г.

Девальвация рубля несет последствия не только для России, но и другим странам. При этом ограничение импорта из России невозможно по вступившему в силу законодательству ЕАЭС и ТС. Кроме того, российская экономика от экспансии товаров на рынок, например, Казахстана выигрывает незначительно, но казахстанская экономика, вводя ограничения, может потерять.

Проблемы, которые возникли у союзных государств в связи с девальвацией рубля, привели к созданию между министерствами РФ и РК трех рабочих групп отдельно по каждому направлению: сельскому хозяйству, машиностроению и по остальным сферам, которые входят в пакет интересов, прежде всего Казахстана.

Главным образом от девальвации рубля проигрывают казахстанские сельхозпроизводители, хотя в каждом секторе отрасли ситуация неоднозначная.

В Казахстане традиционный дефицит молочной продукции, которую на 70–80% поставляют из России и Беларуси. Казахстанское молоко всегда было дороже по себестоимости, поскольку почти полностью делается из импортного сухого молока.

Российская молочная продукция не подешевела для казахстанцев вместе с рублем, поскольку себестоимость продукции российских производителей также выросла на 30%. Тем не менее, по данным «Союзмолока», в Казахстане местные ритейлеры проявляют значительно возросший интерес к российским производителям.

Председатель правления Национального союза производителей молока «Союзмолоко» А. Даниленко комментирует, что «борьба за поставщика идет в приграничных районах, в целом же молочным предприятиям России внутренний рынок более интересен, чем казахстанский». Ограничение импорта молочной продукции из России накажет казахстанского потребителя дефицитом и ростом цен на молочную продукцию.

Председатель правления Союза сахаропроизводителей России А. Бодин считает, что Казахстан, несмотря на изъятие о нулевой импортной пошлине на сахар-сырец, не будет требовать ограничений поставок сахара из России, поскольку они носят локальный характер небольшими объемами.

Производители зерна в Казахстане не жалуются на импорт из России. Все поставки — автомобильные, то есть речь идет о мелких объемах торговли между соседними регионами. Российские аграрии, которые страдают из-за ограничения экспорта зерна в третьи страны (запрет не коснулся стран ТС), особых выгод не имеют, продали в Казахстан уже 400 тыс. тонн зерна нового урожая. По мнению вице-президента Российского зернового союза А. Корбута, казахстанские производители зерна решительно ничего не теряют, поскольку у них есть стабильный рынок сбыта с налаженными поставками в арабских странах, и там они с российским зерном не конкурируют.

Российские производители мяса птицы активно сотрудничают с коллегами по отрасли в Казахстане. Экспорт этой продукции вырос наиболее существенно среди всех продуктов питания. У казахстанских предприятий уже скопилось 12 тыс. тонн ожидающего реализации мяса. Генеральный директор Российского птицеводческого союза Г. Бобылева полагает, что сложившуюся неровность на рынке можно урегулировать на уровне взаимодействия казахстанских властей с основными дистрибуторами, переключившимися на российскую продукцию. Им можно предложить некоторые временные стимулы при приобретении отечественной курятины. Тогда введение системных ограничений для всех не понадобится.

Expert Online

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НЕ ВИДИТ РАЗНИЦЫ

16 февраля 2015 г.

Еще осенью 2014 года в Казахстане импорт российских товаров шел на спад. Но сейчас появилось немало компаний, впервые заключающих контракты с российскими заводами. «Мы знаем, что активизировалась торговля машинами и оборудованием, но нельзя сказать, что для наших предприятий это существенные дополнительные доходы», — говорит председатель комитета «Деловой России» по СНГ и формированию ЕЭП И. Поляков. Он не видит причин для «Деловой России» вмешиваться в переговоры по поводу импортных ограничений и полагает, что компромиссы будут найдены на уровне ЕАЭС.

В конце 2014 года, когда началась девальвация, на границе России и Казахстана развернулась бурная торговля автомобилями. Исполнительный директор Объединения автопроизводителей России И. Коровкин акцентирует, что ажиотаж в большей мере был на уровне частных лиц, а у официальных автодилеров столь значи-

тельной разницы цен не было. Так что локализованным в Казахстане трем заводам по производству корейских и китайских автомобилей российский автопром уже не угрожает, хотя и без того занимает до 70% рынка новых автомобилей Казахстана.

В основном правила Таможенного союза коснулись либерализации в энергетической сфере, и после вступления его в действие на определенном этапе продавать нефтепродукты в Казахстан из России стало проще, поскольку постепенно выравнивались внутренние экспортные пошлины. «Еще в начале года наши НПЗ стали заметно больше продавать нефтепродуктов в Казахстан, — говорит директор Фонда энергетического развития С. Пикин. — Девальвация усилила этот эффект, и не случайно Казахстан поднял именно эту тему в первую очередь. Но не думаю, что дело дойдет до ограничений: скорее всего, пойдут на встречные уступки в других отраслях».

Expert Online

ОТРАСЛИ И СЕКТОРЫ

НЕФТЬ И ГАЗ

«НАФТОГАЗ» СПОРИТ С «ГАЗПРОМОМ» ЗА ГАЗ ДЛЯ ДОНБАССА

24 февраля 2015 г.

Глава «Газпрома» А. Миллер заявил, что поставки газа на Украину и в Европу снова под угрозой срыва ввиду того, что страна-транзитер не внесла своевременную предоплату за получаемое топливо. «Украина не сделала своевременно новую предоплату за газ. На сегодня осталось предоплаченного газа только 219 млн м³. На зачисление средств от «Нафтогаза» на счет «Газпрома» уходит около двух дней. Поэтому поставка газа на Украину в объеме заявки 114 млн м³ газа уже всего через два дня приведет к полному прекращению поставки российского газа на Украину, что создает серьезные риски для транзита газа в Европу».

19 февраля «Нафтогаз» заявил, что подал заявку на поставку 114 млн м³ газа на Украину через газоизмерительные станции Суджа, Писаревка, Сохрановка, Валуйки, Кобрин и Мозырь. Согласно договоренностям на поставку природного газа, «Газпром» был обязан поставить заказанный объем не позже чем через двое суток после получения заявки. В «Нафтогазе» заявляют, что по данным на 19 февраля «Нафтогаз» осуществил предоплату за 454 млн м³ газа, а 23 февраля предоплаченный баланс составляет 287 млн м³.

В связи с этим «Нафтогаз» обратился к ОАО «Газпром» с требова-

нием объяснить невыполнение заявки на поставку 22 февраля предоплаченного газа. «Вместо заказанных в рамках контракта 114 млн м³ «Газпром» поставил только 47 млн», — сообщили в НАК «Нафтогаз Украины».

Эксперты отмечают, что в этом году переговоры по газу осложняются поставками российского газа в Донбасс. «Газпром» в середине февраля по просьбе Укртрансгаза начал поставлять 12 млн м³ газа в сутки на юго-восток Украины в рамках контракта с «Нафтогазом». Позднее Укртрансгаз объявил, что необходимости в поставках из России нет, газоснабжение вскоре будет восстановлено по прежним маршрутам, которые были повреждены.

Expert Online

БЕЛАРУСЬ НЕ ПЛАНИРУЕТ ПОСТАВОК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ НЕФТИ

10 марта 2015 г.

Беларусь в текущем году получит необходимый ей объем нефти исключительно за счет России, сообщил вице-премьер Беларуси В. Семашко по итогам заседания белорусско-азербайджанской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Он напомнил, что согласованный с Россией нефтяной баланс предусматривает транспортировку в Беларусь в 2015 году 23 млн тонн нефти. «Это на 100% позволяет загрузить наши нефтеперерабатывающие предприятия», — сказал Семашко, назвав поставки из России выгодными с точки зрения условий и транспортных расходов. По его словам, поставок нефти из Азербайджана не планируется, поскольку необходимости в этом нет. При этом Семашко добавил, что Минск был бы заинтересован в азербайджанских инвестициях в нефтеперерабатывающий и нефтехимический комплекс Беларуси.

ПРАЙМ

АСТАНА ПРЕДЛОЖИЛА МОСКВЕ ТРАНЗИТ ГАЗА В КИТАЙ

24 марта 2015 г.

Казахстан предлагает «Газпрому» использовать уже существующую в стране инфраструктуру для экспорта газа в Китай. Сейчас «Газпром» снабжает южные области Казахстана по газопроводу Бухара — Урал (осенью 2014 года запущен в реверсном режиме), затем газ подается в газопровод Бозой — Шымкент, который соединен с магистральным газопроводом Средняя Азия — Китай, по которому Пекин получает газ из Туркменистана. В настоящее время газ из газопровода Бозой — Шымкент из-за невысокого давления в трубе не может быть направлен в газопровод Средняя Азия — Китай. Но Казахстан планирует увеличить мощность трубы Бозой — Шымкент с 2,5 млрд до 10 млрд м³ за счет установки трех компрессорных станций.

Эксперты отрасли отмечают, что при модернизации газопровода Бухара — Урал потенциал экспорта российского газа в Китай по этому направлению составляет 10–15 млрд м³ в год. Такая схема была бы выгодна Казахстану, так как позволила бы частично компенсировать сокращение транзитных платежей из-за падения прокачки по газопроводу Средняя Азия — Центр.

«Газпром» уже договорился с Пекином о строительстве трубопровода «Сила Сибири» и ведет переговоры о поставках газа по западному маршруту через Алтай. Монополия хочет строить газопровод «Алтай» мощностью 40 млрд м³, газ по нему пойдет в Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР, а затем в трубопроводную систему Восток — Запад.

В августе 2014 года Казахстан уже предлагал «Газпрому» вариант прокладки экспортного газопровода по своей территории — реанимацию проекта трубы Ишим — Петропавловск — Кокшетау — Астана — Караганда с выходом на казахстанско-китайскую границу в районе Хоргоса. Тогда «Газпром» говорил, что рассмотрит предложение.

Строительство «Алтая» остается абсолютным приоритетом, точка сдачи газа по западному маршруту будет на российско-китайской границе в районе Алтая. По мнению аналитиков, Россия и КНР не заинтересованы в появлении транзитной страны, «даже такой дружественной, как Казахстан», если этого можно избежать.

Коммерсантъ

«ГАЗПРОМ» ПОПРОСИЛ О СКИДКЕ ДЛЯ УКРАИНЫ

30 марта 2015 г.

«Газпром» обратился в правительство России с просьбой рассмотреть вопрос о предоставлении Украине скидки на газ на три месяца. Председатель правления компании А. Миллер объяснил это решение наступлением весенне-летнего сезона и высокой динамикой изменения цен на внешних рынках. В конце октября 2014 года после трехсторонних переговоров в Брюсселе Россия обнулила экспортную пошлину на газ при поставках на Украину, что позволило «Газпрому» предоставить «Нафтогазу» скидку в \$100 за каждую 1 тыс. м³. Соглашение действует до 31 марта. На последних трехсторонних переговорах 20 марта министр энергетики России А. Новак сказал, что скидка для Украины может быть продлена, но для этого ей необходимо обратиться с запросом в российское правительство.

От украинских властей обращения не последовало. Но 27 марта с просьбой продлить Украине скидку с письмом в Минэнерго России обратился вице-президент Еврокомиссии М. Шефчович. Письмо с аналогичной просьбой в «Газпром» написал «Нафтогаз».

С учетом скидки «Нафтогаз» в IV квартале 2014 года платил

«Газпрому» \$387 за 1 тыс. м³, в I квартале 2015-го — \$330, а в апреле — июне цена может снизиться до \$250. Перед встречей в Брюсселе 20 марта Новак говорил, что во II квартале 2015 года цена газа для Украины без скидки может составить \$348 за 1 тыс. м³.

Неделей ранее министр энергетики Украины В. Демчишин заявил, что Киев с 1 апреля прекратит закупать российский газ, но 13–14 апреля рассчитывает подписать новое соглашение о его поставках. Продление скидки позволит сохранить поставки газа Украине как минимум до завершения очередного раунда переговоров. На предыдущей встрече к единому мнению стороны так и не пришли. Демчишин после нее заявлял, что «Нафтогаз» готов закачать за лето в свои подземные хранилища газа (ПХГ) 19 млрд м³. На их оплату потребуются \$0.8–1 млрд, и в этом вопросе Украина рассчитывает на помощь Евросоюза.

Ведомости

ЭНЕРГЕТИКА

«АТОМСТРОЙЭКСПОРТ» ИСПЫТЫВАЕТ СЛОЖНОСТИ С ПРОЕКТОМ СТРОИТЕЛЬСТВА БЕЛОРУССКОЙ АЭС

12 марта 2015 г.

«Росатом» столкнулся с удорожанием оборудования для Белорусской АЭС и готов пересмотреть контракты с зарубежными поставщиками, привязав цены к валюте. «Атомстройэкспорт» (АСЭ; структура «Росатома», строящая АЭС за рубежом) испытывает сложности с проектом строительства Белорусской АЭС (БелАЭС) в связи с колебаниями курса валют, сообщил заместитель гендиректора РУП «Белорусская АЭС» А. Баркун.

Заказчиком зарубежного оборудования выступал АСЭ. В основном речь идет о строительной-монтажной технике, например, о крупнотоннажных кранах. Цены контрактов с зарубежными поставщиками зафиксированы в российских рублях, и из-за девальвации валюты им теперь проще заплатить неустойку и не поставлять оборудование, но новые конкурсы ведут к задержкам строительства и удорожанию проекта. Межправительственное соглашение России и Беларуси по строительству двухблочной БелАЭС (2.4 ГВт) подписано в марте 2011 года, в конце 2012-го Россия выделила экспортный кредит до \$10 млрд (около 90% стоимости проекта на тот момент). Ввод первого блока запланирован на 2018 год. Строительство идет по графику. Уже потрачено \$1.29 млрд, о чем сообщил А. Баркун, поставки основного оборудования реакторной установки первого блока должны начаться во втором полугодии. Долю зарубежного оборудования в проекте стороны не раскрывают.

По оценкам специалистов, основная часть — это российские поставки и работы, но уровень локализации в виде работ и поставок белорусской стороны составляет не менее 10%. При этом Минск рассчитывал, что в связи с девальвацией рубля проект подешевеет. «Росатом» в целом падение курса национальной валюты также не беспокоило. Глава госкорпорации С. Кириенко в ноябре 2014 года публично благодарил ЦБ за «приведение курса рубля в адекватное состояние с долларом», что «спасает отечественный высокотехнологический экспорт». Однако появились сообщения, что программа закупок «Росатома» в 2015 году вырастет почти вдвое — до 833 млрд рублей (426 млрд рублей — на российские проекты, 407 млрд рублей — на зарубежные), тогда как еще осенью госкорпорация планировала сократить план по программе закупок на 2015 год на 25%, до 600 млрд рублей.

РИА Новости

ХИМПРОМ

«УРАЛКАЛИЙ» ТЕРЯЕТ РЫНОК

26 января 2015 г.

«Беларуськалий» может помешать «Уралкалию» поднять цену по новому китайскому контракту на 10% до \$335 за тонну. Бывший партнер российской компании продолжает поставлять удобрения по старой цене — \$305, в то время как традиционно в преддверии заключения нового годового контракта производители прекращали поставки, чтобы укрепить переговорные позиции. В декабре экспорт в Китай вырос на 33% до 810 тыс. тонн, почти 44% (360 тыс. тонн) поставил «Беларуськалий». До развала торгового партнерства «Уралкалия» и «Беларуськалия» первый в году контракт с китайскими покупателями заключала Белорусская калийная компания (БКК), на эту цену ориентировались и другие производители. Цена китайского контракта — ориентир для спотовых рынков. По данным обзора Raiffeisenbank, несмотря на то, что раньше китайские покупатели соглашались на премию к прошлогодней цене в 5% (до \$320 за тонну), теперь существует риск пролонгации контракта по прежней цене. Или «Беларуськалий» может предложить цену ниже \$335 за тонну, на которые рассчитывает «Уралкалий», и первым заключить контракт. Это может привести к снижению цен на спотовых рынках в краткосрочной и среднесрочной перспективах и даже ценовой войне.

Фактически «Беларуськалий» реализует новую политику «Уралкалия» — «объем превыше цены», объявленную летом 2013 года после выхода из БКК. БКК долго не могла прийти в себя после разрыва, но уже в первом полугодии 2014-го начала набирать объемы и вышла даже на российский рынок, традиционно принадлежавший «Уралкалию», заключив контракт с «Фосагро». При этом и «Беларуськалий», и «Уралкалий» в течение года намекали, что будут поддерживать цены.

Но на деле «Беларуськалий» произвел в 2014 году рекордные 10.3 млн тонн калия. «Уралкалий» — рекордные 12.1 млн тонн. В ноябре неожиданно оказался подтоплен один из рудников «Уралкалия» — Соликамск-2. Компания приостановила работы и рассчитывает окончательно определить судьбу рудника весной. Пока «Уралкалий» планирует, что производство в 2015 году сократится до 10.2 млн тонн, следует из январской презентации компании для инвесторов. Если начнется ценовая война, «Уралкалию» трудно будет сохранить долю на рынке.

Ведомости

ТРАНСПОРТ И ЛОГИСТИКА

ПЕРЕВОЗКИ ПО ТРАНСКАСПИЙСКОМУ МАРШРУТУ ДОСТИГНУТ 5.5 МЛН ТОНН

27 января 2015 г.

В Баку 26 января состоялось первое в 2015 году заседание рабочей группы координационного комитета Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ) под председательством президента компании «Қазақстан темір жолы» А. Мамина. В ходе заседания были рассмотрены вопросы, касающиеся установления конкурентоспособных ставок на транспортировку грузов и формирования комплексной ставки на организацию контейнерных поездов по всему маршруту ТМТМ.

В сообщении компании отмечается, что, «несмотря на спад экономической активности в регионе, участники совещания выработали ряд совместных действий по достижению уровня перевозок через Транскаспийский международный транспортный маршрут на уровне 5.5 млн тонн грузов в год». Кроме того, стороны договорились в текущем году принять меры по организации контейнерного сервиса по маршруту Китай — Казахстан — Азербайджан — Грузия — Турция с использованием новой железнодорожной линии Жезказган — Бейнеу, мощностей морского порта Актау, а также строящейся железнодорожной линии Ахалкалаки — Карс путем создания благоприятных тарифных условий.

Kapital.kz

СВЯЗЬ

АЗЕРБАЙДЖАН И КАЗАХСТАН ПОСТРОЯТ ПОДВОДНЫЙ СЕГМЕНТ TASIM

18 января 2015 г.

Азербайджан и Казахстан достигли договоренности по строитель-

ству подводного сегмента Трансъевразийской суперинформационной магистрали (TASIM). Работы могут начаться в 2015 году. Проект TASIM предусматривает создание основной транзитной линии связи от Франкфурта до Гонконга. Сеть, которая объединит крупнейшие центры обмена информацией Европы и Азии, протянется по территории Китая, Казахстана, Азербайджана, Грузии, Турции и до Германии. Прокладка второй альтернативной северной транзитной линии связи запланирована по территории России, Украины и Польши.

В настоящее время в проект TASIM вовлечены такие страны, как Россия (оператор «Ростелеком»), Казахстан (KazTransCom), Турция (TurkTelecom), Китай (ChinaTelecom). Азербайджан в проекте представлен Центром международных связей и расчетов Министерства связи и высоких технологий. Проект нацелен на снижение уровня бедности и ускорение роста экономики, а также может сыграть важную роль в развитии региона.

РИА Новости

ГОТОВИТСЯ К ПОДПИСАНИЮ СОГЛАШЕНИЕ О РОУМИНГЕ В ЕАЭС

28 января 2015 г.

Начинается работа по формированию единого рынка услуг связи в рамках Евразийского экономического союза. В 2015 году на стадию финальной подготовки выйдет вопрос международного роуминга. Весной планируется подписать первое соглашение по этому вопросу. Оно будет охватывать не только страны Таможенного союза, но и те государства СНГ, которые захотят присоединиться.

Создание единого рынка услуг связи предусматривает комплекс совместных решений, включая трансграничную передачу данных, создание равных условий для предприятий, которые хотят работать на рынке связи одной из стран Таможенного союза, формирование тарифов, использование новых технологий, природных ресурсов, например, радиочастотного спектра, формирование общих правил по защите прав потребителей.

Kapital.kz

В 2014 ГОДУ VEELINE ИНВЕСТИРОВАЛ \$79 МЛН В РАЗВИТИЕ СЕТЕЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

27 февраля 2015 г.

VimpelCom Ltd объявил свои финансовые и операционные результаты за IV квартал 2014 года. Количество абонентов мобильной связи Veeline в Узбекистане по итогам IV квартала составило 10 593 млн человек. Таким образом, рост числа абонентских договоров за год составил 75 тыс. (+1%). Средний счет на одного абонента мобиль-

ной связи за месяц (показатель ARPU) увеличился год к году на \$0.8. Показатель МОУ (количество использованных минут на одного абонента в месяц) возрос до 528 минут по сравнению с 493 минутами год назад.

Чистая операционная выручка компании увеличилась за год на 7%, составив \$186 млн с октября по декабрь. Генеральный директор Unitel В. Петров прокомментировал итоги года следующим образом: «Обеспечить такой рост на фоне вывода новых предложений удалось благодаря дополнительным инвестициям в новое оборудование и расширение каналов связи — в прошлом году эти вложения достигли \$79 млн. Безусловно, в текущем году мы сохраним фокус на повышение качества услуг и клиентского сервиса, поскольку это является основой нашей рыночной стратегии».

telecom.cnews.ru

МТС ТЕПЕРЬ ВЛАДЕЕТ «МТС-УКРАИНА» ЧЕРЕЗ ГОЛЛАНДСКУЮ «ДОЧКУ»

1 марта 2015 г.

МТС изменила схему владения своей украинской «дочкой». Если раньше она напрямую принадлежала российскому ОАО «МТС», то теперь 100% ее акций принадлежит нидерландской Preludium B. V., а та, в свою очередь, — люксембургской Allegretto Holding, которой уже владеет МТС. В компании поясняют, что это сделано для расширения возможности привлечения инвестиций в «МТС-Украину». Кроме того, как отмечают эксперты отрасли, владение «МТС-Украиной» через голландскую компанию сокращает акционерные риски.

О возможной продаже части «МТС-Украины» сообщалось еще в октябре 2014 года. У местных властей регулярно возникают вопросы к российским владельцам. Так, украинская Национальная комиссия по госрегулированию в сфере связи и информатизации (НКРСИ) в 2014 году собиралась запретить компаниям, более 50% которых принадлежит российским акционерам, участвовать в конкурсе на частоты третьего поколения (3G). В итоге НКРСИ от своего намерения отказалась.

Поиски западного партнера в МТС объясняли желанием разделить бремя инвестиций в лицензии и сети 3G. В конце февраля 2015 года «МТС-Украина» выиграла в ходе аукциона лицензию 3G. За свой лот компания заплатила 2.72 млрд гривен (\$97 млн). Использование этих лицензий сопряжено с целым рядом затрат. Эксперты отрасли сходятся во мнении, что компания приняла решение о продаже доли бизнеса не в связи с нехваткой средств, но в целях снижения рисков ведения бизнеса.

Ведомости

БАНКИ И ФИНАНСЫ

«БАНК БЕЛВЭБ» УВЕЛИЧИЛ ФИНАНСИРОВАНИЕ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СДЕЛОК

13 марта 2015 г.

Общий объем российско-белорусских интеграционных сделок, профинансированных ОАО «Банк БелВЭБ», за 2014 год составил 37.9 млрд российских рублей в эквиваленте. Это на 11.6% больше, чем в 2013-м, сообщила пресс-секретарь банка Л. Сац. По ее словам, доля интеграционных сделок в общем объеме финансирования корпоративных клиентов банка за отчетный период составила 43.1%. Несмотря на сокращение в 2014 году общего объема российско-белорусского товарооборота на 5.3% по сравнению с 2013-м, доля интеграционных сделок в общем объеме предоставленного «Банком БелВЭБ» финансирования в 2014 году по сравнению с предыдущим годом увеличилась на 3.3 процентного пункта. Финансирование интеграционных проектов в основном осуществлялось за счет привлеченных ресурсов Внешэкономбанка.

В частности, в 2014 году «Банком БелВЭБ» были привлечены ресурсы Внешэкономбанка для фондирования кредитных сделок ОАО «МАЗ» — управляющей компании холдинга «БелавтоМАЗ», ОАО «Белгорхимпром», ОАО «БелАЗ» и других предприятий. В разработке еще несколько проектов по открытию Внешэкономбанком кредитных линий «Банку БелВЭБ» для финансирования белорусских предприятий с целью оплаты продукции российских производителей с использованием механизма субсидирования процентных ставок. Об этом сообщил директор департамента развития корпоративного бизнеса ОАО «Банк БелВЭБ» В. Книга. Кредиты с привлечением фондирования Внешэкономбанка могут получить организации, осуществляющие крупные проекты, связанные с модернизацией производства, повышением энергетической эффективности, предусматривающие закупку высокотехнологичных товаров и услуг в России, а также поставку на экспорт произведенной высокотехнологичной продукции.

БелаПАН

БЕЗОПАСНОСТЬ

ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ ОПЕРАЦИИ «НЕЛЕГАЛ-2014»

5 февраля 2015 г.

В Ереване под председательством директора ФМС России К. Ромодановского состоялось заседание Координационного совета руководителей компетентных органов государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) по вопросам борьбы с незаконной миграцией.

Осуществленные мероприятия по перекрытию известных и выявлению новых каналов незаконной миграции и пресечению преступной деятельности организованных групп и сообществ с международными и межрегиональными связями, занимающихся организацией незаконной миграции, дали существенные результаты. Всего совместными скоординированными усилиями компетентных органов государств — членов ОДКБ в рамках операции «Нелегал-2014» выявлено 158 115 нарушений миграционного законодательства, в том числе нарушений въезда, выезда и пребывания — 114 523, нарушений установленного порядка осуществления трудовой деятельности — 43 589. По результатам рассмотрения дел о выявленных административных правонарушениях наложено административных штрафов на сумму более \$6 млн. Взыскано порядка \$3.8 млн. Выдворено в административном порядке за пределы государств — членов ОДКБ 23 309 человек. Возбуждено 639 уголовных дел за организацию незаконной миграции, 19 уголовных дел за торговлю людьми и 17 690 уголовных дел по иным выявленным в ходе операции преступлениям.

odkb-pressa@gov.ru

ОБУЧЕНИЕ В АКАДЕМИИ ГЕНШТАБА ВС РОССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

13 февраля 2015 г.

Со 2 по 13 февраля в Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации под руководством начальника академии генерал-полковника С. Макарова прошли курсы руководящего состава и ведущих специалистов органов государственной власти стран — членов ОДКБ, отвечающих за различные направления деятельности в области формирования системы коллективной безопасности. Учебная группа представлена должностными лицами соответствующей категории всех государств — членов ОДКБ. Обучение проводилось на условиях Соглашения о подготовке военных кадров для государств — членов ОДКБ от 23 июня 2005 года на безвозмездной основе. К проведению занятий привлечены ведущие преподаватели Военной академии Генерального штаба, заместители генерального секретаря и должностные лица Секретариата ОДКБ.

Особое место в занятиях уделено роли и месте ОДКБ в системе международной безопасности на евразийском пространстве. В контексте этого до слушателей были доведены меры, которые принимаются государствами — членами ОДКБ по обеспечению коллективной безопасности по вопросам противодействия современным вызовам и угрозам, информационной безопасности, организации военного сотрудничества и взаимодействия на международном уровне.

odkb-pressa@gov.ru

СТРАНЫ СНГ: ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ПРОГНОЗЫ

**Константин
Федоров**

Константин Сергеевич Федоров — Ph.D. in Economics (Johns Hopkins University), заместитель начальника отдела странового анализа Аналитического управления ЕАБР. С 1997 по 1999 год был консультантом проекта по поддержке налоговой реформы в России (Barents Group и Georgia State University). В 2004–2006 годах — экономист в Международном валютном фонде (США). В 2007–2011 годах — главный аналитик управляющей и брокерской компании LT Group. С 2009 по 2011 год — доцент Высшей школы экономики (Москва). В Евразийском банке развития работает с 2011 года. Электронная почта: fedorov_ks@eabr.org

CIS countries: the main macroeconomic indicators and forecasts

Konstantin Fedorov

In the analysis presented, the author points out the fact of worsening as per the parameters of economic growth in a majority of CIS countries in the Quarter IV of the year 2014. Nevertheless, the growth of GDP remained positive up to the end of the year in all the countries of the Commonwealth except for the Ukraine. The slowing down of GDP growth in the region was linked to the worsening of external economic conditions, deepened in the latest months, and due to the drop in prices for raw materials and energy resources. Apart from this fact, the stabilising effect of the policy of flexible currency exchange rate timely adopted in Russia will be a factor owing to which the probable decline in the economy of the region will be significantly lower than that one observed in the year 2009.

Keywords: macroeconomics, CIS.

JEL: E20, E52, E60, F15

В представленном анализе автор отмечает ухудшение показателей экономического роста большинства стран СНГ в IV квартале 2014 года. Тем не менее рост ВВП оставался положительным вплоть до конца года во всех странах Содружества за исключением Украины. Замедление роста ВВП в регионе было связано с усугублявшимся в последние месяцы ухудшением внешнеэкономической ситуации и снижением цен на сырье и энергоносители. Между тем стабилизирующий эффект политики гибкого валютного курса, своевременно принятой в России, станет фактором, благодаря которому вероятный спад в экономике региона будет существенно меньшим, чем наблюдавшийся в 2009 году.

Ключевые слова: макроэкономика, СНГ.

В IV квартале 2014 года показатели экономического роста большинства стран СНГ вновь ухудшились. Результатом стало снижение годового роста ВВП региона по итогам 2014-го до 0.6% (с 2% в 2013 году). В отличие от III квартала, негативная динамика в той или иной мере затронула все основные группы государств региона: экспортеров нефти и газа, экспортеров трудовых ресурсов и страны с диверсифицированной структурой экспорта. Тем не менее рост ВВП оставался положительным вплоть до конца года во всех странах СНГ за исключением Украины.

Замедление роста ВВП в регионе было связано с усугублявшимся последние месяцы ухудшением внешнеэкономической ситуации. В течение IV квартала продолжалось снижение цен на энергоносители: согласно данным Всемирного банка по итогам декабря оно составило 39.5% по сравнению с тем же месяцем предыдущего года. Аналогичный показатель за сентябрь составлял лишь 11.4% (см. рисунки 1 и 2). В отличие от III квартала снижение цен затронуло металлы и сельскохозяйственные товары, хотя эти виды сырья упали в цене в гораздо меньшей степени, чем энергоносители. Металлы подешевели по итогам декабря в среднем на 11.2%, сельскохозяйственные товары — на 6.5% (см. рисунки 1 и 2). Физические объемы экспорта некоторых видов сырья из стран региона продемонстрировали снижение. Так, поставки природного газа из России заметно уменьшились в связи с ожидаемым снижением контрактных цен для европейских поставщиков, зависящих с лагом от цен на нефть, и событиями вокруг Украины. Под влиянием технических процессов на месторождениях снизились физические объемы экспорта нефти из Казахстана и Азербайджана.

Непосредственное влияние негативных внешних событий на экономики стран СНГ — экспортеров нефти и газа (Азербайджан, Казахстан, Россия, Туркменистан) было различным. Ожидаемым образом падение цен на нефть и ужесточение международных санкций оказало наиболее заметное влияние на экономический рост в России, что определило снижение показателя роста ВВП стран этой группы с 1.1% по сравнению с тем же периодом прошлого года в III квартале до 0.7% в IV квартале. При этом Казахстан и Азербайджан смогли увеличить показатели роста ВВП в IV квартале благодаря, в частности, ускорению роста в торговле и строительстве.

Группа стран — экспортеров трудовых ресурсов (Армения, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан) снизила показатель роста ВВП в IV квартале до 4.4% с 5% тремя месяцами ранее. Составляющие ее экономики столкнулись с результатами торможения экономического роста в России и ослабления рубля: падением объема денежных переводов, отправляемых домой мигрантами, а также внешней торговли и инвестиций, поступающих из России. Помимо этого, центральные банки большинства стран — экспортеров трудовых ресурсов должны были в той или иной степени ужесточить денежную политику для

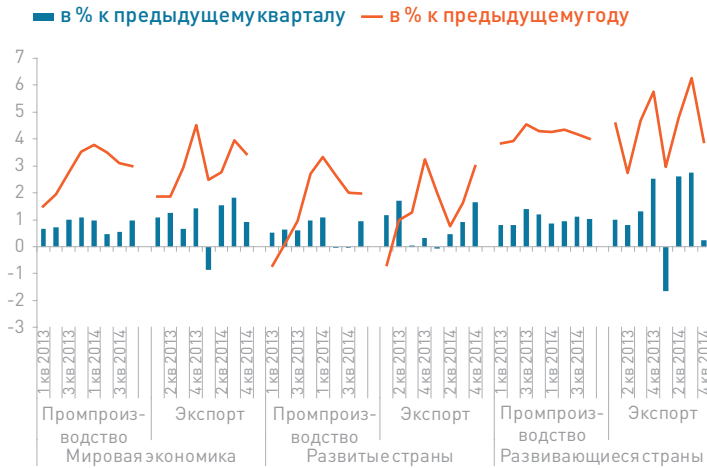

Рисунок 1. Промышленное производство и торговля в мире, %

Источник: CPB World Trade Monitor.

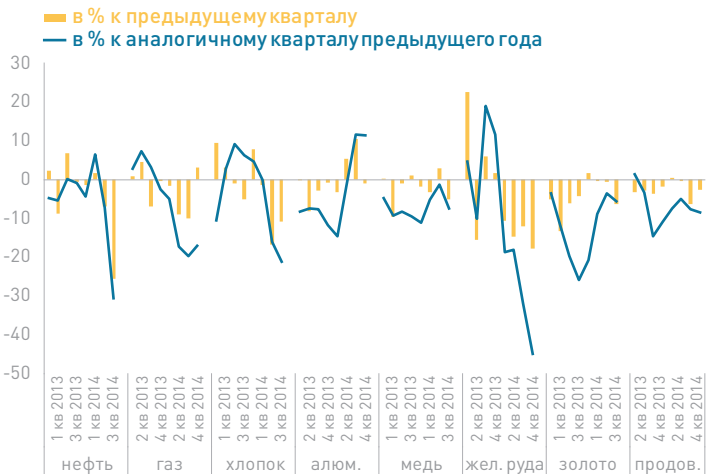

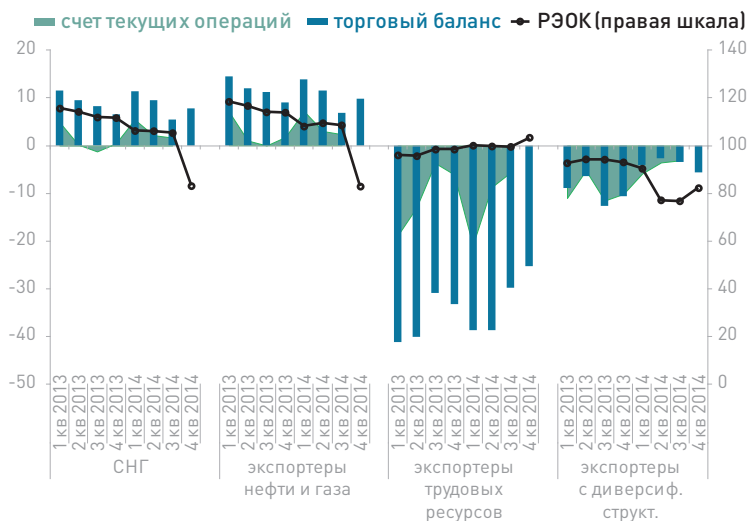
Рисунок 2. Условия торговли: мировые цены на сырье, %

Источник: Всемирный банк.

поддержания курса своих валют, более жестко привязанных к доллару, чем российская, что также негативно повлияло на рост их ВВП. В этих условиях замедление экономического роста имело место почти во всех странах — экспортерах трудовых ресурсов, оказавшись максимальным в Армении (с 5.3% в III квартале до 2.9% в IV квартале). Исключением стала экономика Кыргызстана, рост ВВП которой в IV квартале увеличился до 5.4% (с 0.8% кварталом ранее) на фоне усиления активности в строительстве и торговле.

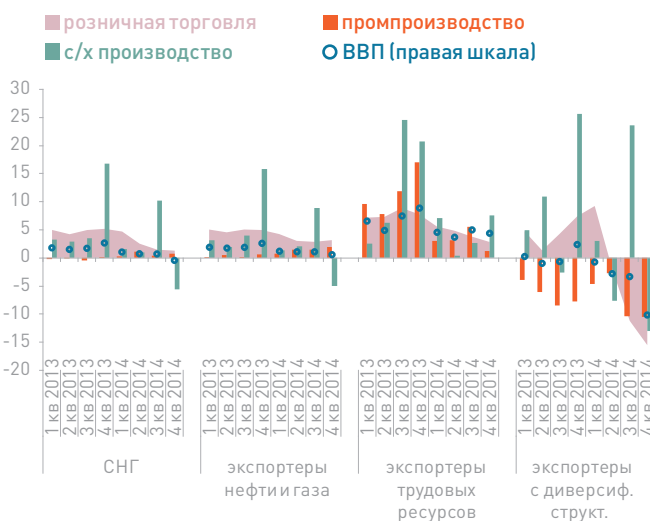
Падение ВВП стран с диверсифицированной структурой экономики по итогам IV квартала достигло 10.4%. Для сравнения, в III квартале этот показатель был равен 3.1%. Масштабное снижение ВВП стран этой группы практически полностью связано с катастрофическим снижением активности в экономике Украины на фоне вооруженного конфликта в стране. Годовой показатель роста ВВП белорусской

Рисунок 3. Платежный баланс: показатели счета текущих операций и резервы центральных банков

Источник: национальные ведомства.

Рисунок 4. Реальный сектор экономик СНГ, % к аналогичному кварталу предыдущего года

Источник: национальные ведомства.

экономики остался положительным в IV квартале, лишь умеренным образом снизившись по сравнению с предыдущим кварталом.

В IV квартале 2014 года состояние госфинансов стран СНГ по сравнению с тем же периодом прошлого года стало ухудшаться в силу замедления экономической активности, сокращения денежных переводов, негативного изменения внешнеэкономических условий и падения внешнего товарооборота. Так, среднее сальдо консолидированных бюджетов государств региона в IV квартале составило -10.6% ВВП против -8.4% ВВП в IV квартале 2013 года. Тем не менее улучшение, наблюдавшееся в течение первых трех кварталов 2014 года, консолидация расходов и рост эффективности налогово-

го администрирования частично компенсировали выпадающие фискальные доходы, что сдержало ухудшение в области госфинансов по итогам года. Девальвация рубля в России в 2014 году поддержала также уровень консолидированных доходов, что с учетом высокого значения России для экономики региона оказало благоприятное влияние на конечные агрегированные показатели сальдо госбюджета (приблизительно +2.6% ВВП в 2014 году по сравнению с -1.6% ВВП в 2013-м).

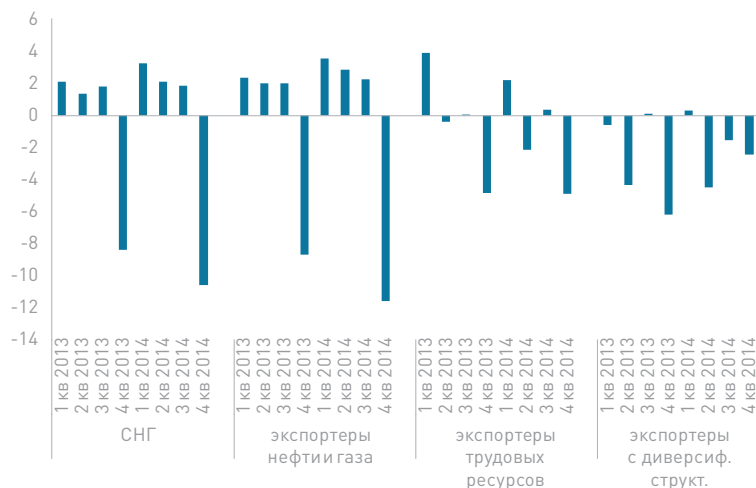
Статистика платежного баланса за 2014 год на момент написания данного материала еще не опубликована во многих странах СНГ. Согласно имеющимся данным, можно утверждать, что совокупное сальдо платежного баланса в регионе должно было ухудшиться. Его ухудшение в большей степени связано с неблагоприятной динамикой по счету финансовых операций в связи со сложной геополитической обстановкой в регионе, укреплением доллара на международных рынках против валют развивающихся стран, сокращением притока иностранных инвестиций во все страны СНГ и увеличивающимися объемами оттока капитала. Примечательно, что баланс внешней торговли в регионе в 2014 году в целом улучшился, несмотря на снижение цен на энергоресурсы и металлы в IV квартале. Основные причины такого улучшения — девальвация национальных валют во многих государствах региона и консолидация внутреннего спроса, способствовавшие более существенному сокращению/замедлению импорта по сравнению с экспортом практически во всех странах.

Темпы инфляции в регионе продолжили увеличиваться. По итогам IV квартала средний рост индекса потребительских цен для стран СНГ относительно того же периода 2013 года составил 10.3%, повысившись с 8.3% в III квартале. Ускорение темпов инфляции затронуло все основные группы государств СНГ. Так, инфляция выросла с 7.5% до 9.2% в среднем для экспортеров нефти и газа, в основном в связи с ускорением инфляции в России на фоне масштабной девальвации. Инфляция в Казахстане сохранилась на относительно высоком уровне. В Азербайджане, который на тот момент еще не девальвировал свою валюту, наблюдалось замедление инфляции, обусловленное снижением цен на энергоресурсы и продовольствие под влиянием внешних факторов. Существенное ускорение роста цен (с 16.3% до 21%) произошло в странах с диверсифицированной структурой экспорта. На фоне некоторого замедления инфляции в Беларуси этот процесс в большей степени связан с ускорением инфляции на Украине после девальвации гривны. В странах — экспортерах трудовых ресурсов инфляция вновь ускорилась с 4.5% до 5.6%. Обесценивающаяся валюта в этих долларизованных экономиках довольно быстро передается на внутренние цены.

Последствия основных событий 2014 года, оказавших влияние на ситуацию в экономиках СНГ (значительное укрепление доллара

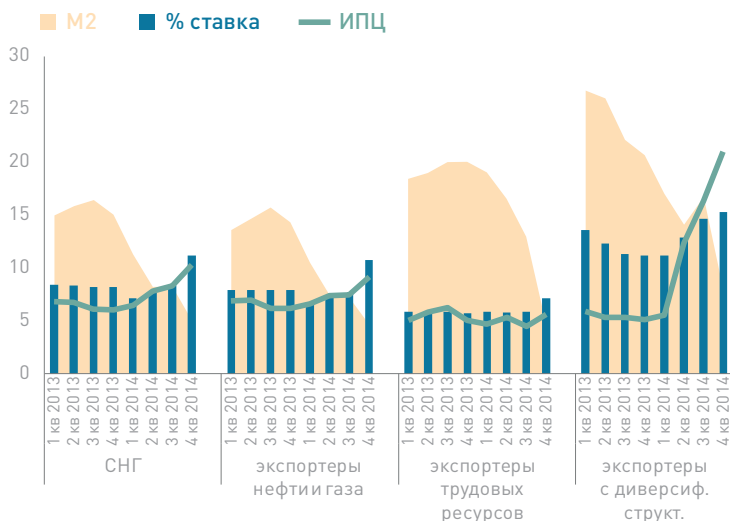

Рисунок 5. Государственный бюджет: сальдо государственного бюджета, % ВВП

Источник: национальные ведомства.

Рисунок 6. Монетарная сфера, % к аналогичному месяцу предыдущего года

Источник: национальные ведомства.

США к другим валютам на фоне расхождения в динамике денежной политики между крупнейшими центральными банками и падение цен на сырьевые товары, в первую очередь нефть), по всей вероятности, сохранятся на протяжении оставшейся части 2015 года. Между тем признаки восстановления равномерности экономического роста в мире (прежде всего, в связи с ускорением роста экономики еврозоны и его замедлением в США), накапливавшиеся в течение первых месяцев 2015 года, указывают на то, что динамика основных валют в течение II–III кварталов текущего года будет носить более спокойный характер, чем в период с середины 2014 года до весны 2015-го. Одновременно можно ожидать частичного восстановления цен на сырьевые товары, включая нефть, после падения во второй по-

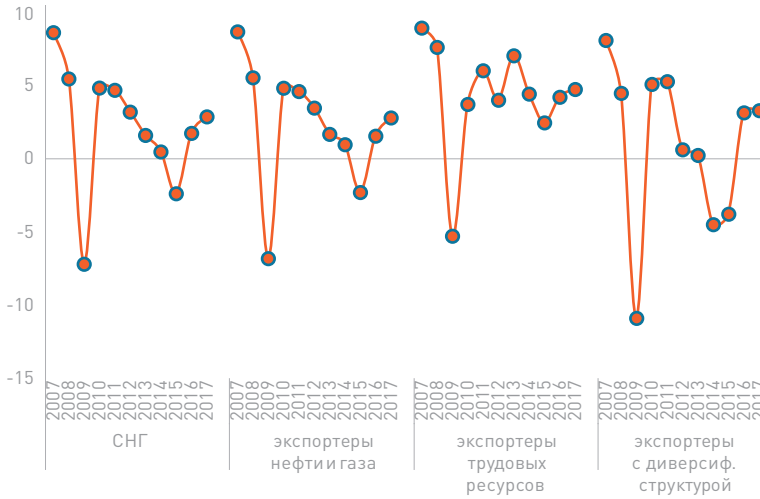

Рисунок 7. Экономический рост (рост ВВП): консенсус-прогнозы национальных и международных институтов, %

Источник: оценки и прогнозы национальных ведомств, ЕАБР, МВФ, ЕБРР, Всемирного банка, АБР.

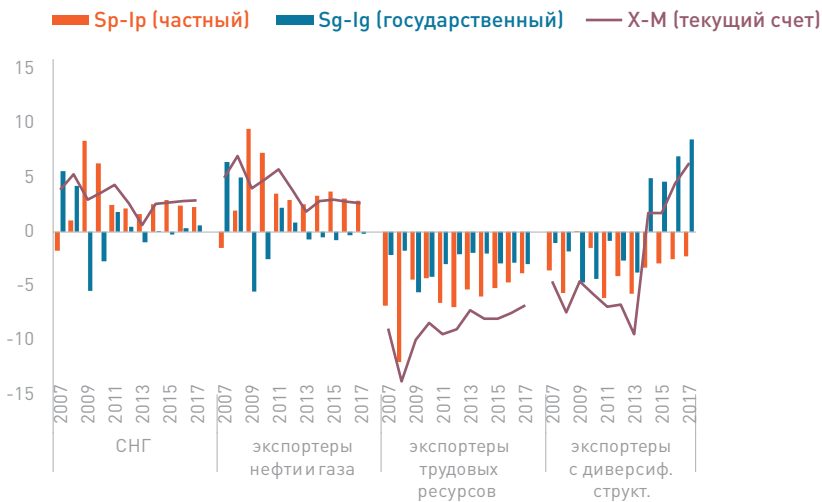

Рисунок 8. Сбережения и инвестиции, % ВВП: баланс частных инвестиций и сбережений (Sp-Ip), государственный бюджет (Sg-Ig), текущий счет (X-M)

Источник: национальные ведомства, оценки и прогнозы МВФ.

ловине 2014 года и начале 2015-го. Этому будет способствовать ребалансировка рынка нефти в результате замедления роста или падения добычи на месторождениях с трудноизвлекаемой нефтью (особенно в США). Данные факторы могут привести к большей стабильности российского рубля и упростят адаптацию макроэкономической политики к меняющимся внешним условиям для властей других стран СНГ.

В настоящий момент большинство государств региона предпринимает шаги по изменениям в своей валютной и денежной политике и/или бюджетной политике, направленным на поддержание устойчивости платежных балансов в условиях падения доходов от экспорта,

объемов переводов мигрантов, притока инвестиций и снижения конкурентоспособности местных производителей в связи с ослаблением российского рубля. В ряде стран эти меры включают в себя пересмотр привязок своих валют путем разовой или постепенной девальвации. Беларусь перешла от де-факто привязки своей валюты к доллару к привязке к корзине валют со значительной долей российского рубля. В странах региона имеет место консолидация государственных финансов. Часть стран формально пересмотрела свои бюджеты на 2015 год в сторону большей экономии, некоторые предпринимают меры экономии без формального пересмотра бюджета.

Наши прогнозы роста ВВП для экономики стран СНГ основаны на предположениях, согласно которым в течение 2015 года будет иметь место умеренное восстановление цен на нефть (мы ожидаем, что средняя цена на нефть Brent за текущий год составит \$60 за баррель и дополнительно повысится в 2016-м), а санкции, введенные против России в контексте украинского кризиса, не будут усилены, хотя продолжат действовать как минимум в течение 2015 года. В этих условиях можно ожидать, что по итогам текущего года ВВП региона сократится на -2.4% и вернется к росту в пределах 1.8% в 2016-м. Стабилизирующий эффект политики гибкого валютного курса, своевременно принятой в России, на экономику этой страны станет фактором, благодаря которому вероятный спад в экономике региона будет существенно меньшим, чем наблюдавшийся в 2009 году. Предотвращение роста внешних дисбалансов в государствах СНГ вне России требует проведения последовательных, согласованных между собой мер в области денежной и бюджетной политики. В их отсутствие риск потери внешней устойчивости экономиками региона останется существенным в течение ближайших лет.

2012 год

Доклад № 1

Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС

Целью исследования стало определение макроэкономического эффекта создания Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, определение состояния и перспектив развития интеграционных связей Украины со странами Таможенного союза. Над проектом работал крупный международный научный коллектив в составе пяти лабораторий. Оценки экономических эффектов, представленные в работе, стали стандартными.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/ukraine/

Доклад № 4

Интеграционный барометр ЕАБР–2012

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Доклад № 5

Риски для государственных финансов государств — участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности

Авторы доклада на основе богатого эмпирического материала раскрывают одну из актуальных проблем: влияние повышенной турбулентности в мировой экономике на государственные финансы стран СНГ. Доклад подготовлен по поручению Министерства финансов РК и представлен на Постоянном совещании министров финансов СНГ.

<http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/risks/>

Доклад № 2

Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы

Работа обобщает как международные исследования в области региональной интеграции на территории бывшего Советского Союза, так и русскоязычные материалы по этой теме, рассматривая научные работы и издания в сфере экономики, политологии, международных отношений и международной политике, юриспруденции и анализа отдельных стран. Изюминка работы — портрет «типичной» западной и постсоветской работы по интеграционной проблематике.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/CIS_CentralAsia/

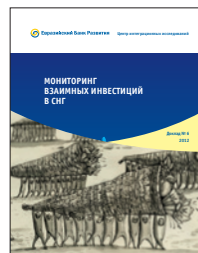

Доклад № 6

Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ

Мониторинг взаимных инвестиций поможет компаниям ориентироваться в бизнес-пространстве стран региона, а государствам — продвигать взаимовыгодную отраслевую кооперацию. Для этих целей ЦИИ в партнерстве с ИМЭМО РАН разработал и поддерживает крупнейшую в регионе базу данных по взаимным инвестициям.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Доклад № 3

Анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий соглашений Единого экономического пространства в области трудовой миграции

В докладе содержится анализ экономического и социального эффекта соглашений ЕЭП в области трудовой миграции, их влияния на интенсивность трудовых миграционных процессов, на рынок и производительность труда, а также на развитие хозяйственной деятельности в регионе и укрепление региональных экономических связей.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/labour_migration/

Доклад № 7

Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России

В докладе представлен анализ торговых и производственных связей приграничных регионов РФ и РК, определены основные игроки и основные инвесторы, а также наиболее привлекательные секторы экономики.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/KAZ_RUS/

ПУБЛИКАЦИИ ЦИИ ЕАБР

Доклад № 8

Единая торговая политика и решение модернизационных задач ЕЭП

В докладе проанализированы основные экономические риски, возникающие при согласовании участниками ЕЭП внешнеторговой политики, сформулированы предложения по направлениям единой торговой политики ЕЭП и определены меры ее согласованной реализации.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/trade_policy/

Доклад № 13

Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны

Работа фокусируется на анализе трудовой миграции из Кыргызстана, а также на эффектах возможного вступления Кыргызстана в ЕЭП применительно к потокам трудовых ресурсов, объемам денежных переводов, конъюнктуре рынка труда и подготовке кадров.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/labor_migration_kyrgyzstan_cu/

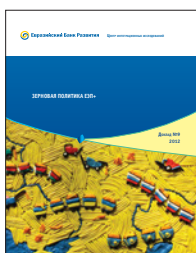

Доклад № 9

Зерновая политика ЕЭП+

В докладе «Зерновая политика ЕЭП+» с системной точки зрения рассмотрены тенденции развития зернового сектора и действующих политик развития и регулирования зернового рынка стран — участниц ЕЭП, Украины и ряда других стран регионально-зернового сектора.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/grain_policy/

Доклад № 14

Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП

Присоединение Республики Таджикистан к ТС и ЕЭП будет иметь положительный экономический эффект для экономики республики. Доклад содержит детальный экономический анализ данного вопроса с применением различных моделей и методов анализа.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/Tajikistan_CU_SES/

2013 год

Доклад № 10

Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП

В докладе оценивается состояние технологической кооперации и корпоративной интеграции между экономиками ЕЭП и формулируются предложения, направленные на повышение конкурентоспособности ЕЭП в системе международного разделения труда.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/technological_coordination/

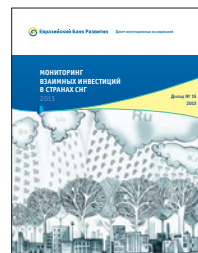

Доклад № 15

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ-2013

Доклад содержит новые результаты совместного исследовательского проекта Центра интеграционных исследований ЕАБР и Института мировой экономики и международных отношений РАН, нацеленного на ведение и развитие базы данных мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Представлена общая характеристика взаимных инвестиций в СНГ по состоянию на конец 2012 года.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Доклад № 11

Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства

Исследование на примере Армении, Молдовы и Таджикистана

Доклад предлагает широкую палитру подходов к выстраиванию гибкого и прагматичного интеграционного взаимодействия между ТС/ЕЭП и странами евразийского континента.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/cu_and_neighbors/

Доклад № 16

Интеграционный барометр ЕАБР-2013

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Доклад № 17

Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины

Сотрудничество приграничных регионов трех государств имеет большой потенциал, однако границы и существующие барьеры являются серьезным фактором фрагментации экономического пространства в регионе.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project16/>

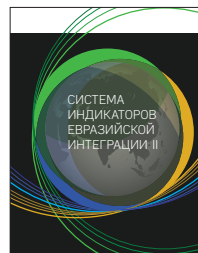

2014 год

Система индикаторов евразийской интеграции

СИЕИ представляет собой комплексную систему оценки статистики и динамики региональной интеграции, состоящую из ряда индексов, охватывающих различные аспекты экономической, политической и социальной интеграции.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/siei/index.php?id_16=37608

Доклад № 18

Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины

Авторы доклада изучили систему отраслевых и межотраслевых связей между экономиками стран ЕЭП и Украиной и пришли к выводу, что кооперационные связи между предприятиями сохранились практически во всех сегментах обрабатывающих производств, а в некоторых отраслях машиностроения это сотрудничество носит безальтернативный характер.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project17/>

Доклад № 23

Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы

Целью доклада является обсуждение и анализ экономической интеграции в Евразии как в континентальном масштабе «от Лиссабона до Шанхая», так и в измерении ЕС-ЕАЭС «от Лиссабона до Владивостока».

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project20/>

Доклад № 19

Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии

Проект МПИ-Евразия расширяет границы еще одного исследования Центра интеграционных исследований ЕАБР — Мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project18/>

Доклад № 24

Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ

В докладе эксперты оценили перспективы внедрения в регионе эффективных механизмов, призванных решить проблемы пенсионного обеспечения трудовых мигрантов.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project21/>

Доклад № 20

Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции

Целью исследования являются анализ и общая оценка макроэкономического эффекта в различных сценариях взаимодействия Армении с Таможенным союзом.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project19/>

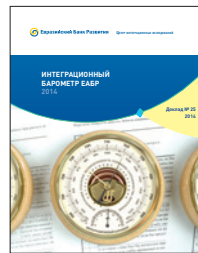

Доклад № 25

Интеграционный барометр ЕАБР-2014

Результаты третьей волны исследования предпочтений населения стран СНГ по различным аспектам евразийской интеграции позволяют сделать вывод: идет дальнейшее оформление и кристаллизация «интеграционного ядра» Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Участие в опросе приняли более 13 тысяч граждан 10 стран СНГ и Грузии — от одной до двух тысяч человек в каждой стране.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42459&linked_block_id=0

Доклад № 26

Мониторинг взаимных инвестиций СНГ-2014

Пятый отчет о результатах многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Доклад содержит детальные сведения по масштабам и структуре взаимных инвестиций стран СНГ к концу 2013 года. В докладе представлена информация о важнейших тенденциях первой половины 2014 года, включая ситуацию на Украине и ее влияние на российские прямые инвестиции в этой стране. Также в докладе представлен анализ перспектив взаимных прямых инвестиций стран Евразийского экономического союза.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42828&linked_block_id=0

Доклад № 27

База данных региональной интеграции

Данный проект имеет прикладной характер и представляет собой создание регулярно обновляемой специализированной базы данных наиболее значимых экономических региональных интеграционных объединений (РИО) и соглашений, действующих в мире.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=41398&linked_block_id=0

Доклад № 28

Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии-2014

Второй отчет о результатах многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в Евразии вне СНГ. Доклад содержит детальные сведения по масштабам и структуре прямых инвестиций четырех крупнейших экономик СНГ в Евразии вне СНГ к концу 2013 года.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=45023&linked_block_id=0

2015 год

Доклад № 29

Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС

В докладе представлены результаты количественной оценки влияния нетарифных барьеров на торговлю товарами и услугами между странами — участниками Евразийского экономического союза. Применено несколько методов математико-экономического анализа, в том числе использованы гравитационные модели, эконометрические расчеты и статистический анализ. При помощи вычислимых моделей общего равновесия рассчитаны общеэкономические и секторальные эффекты от отмены нетарифных барьеров для Беларуси, Казахстана и России.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=47861&linked_block_id=0

Доклад № 30

Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий

Доклад представляет читателю результаты первого этапа исследования, посвященного оценке экономических эффектов отмены нетарифных барьеров (НТБ) в торговле между государствами — участниками Таможенного союза. В исследовании представлены результаты опросов и интервью с экспортирующими товары и услуги на рынки Таможенного союза предприятиями и компаниями Беларуси, Казахстана и России.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=47862&linked_block_id=0

Евразийская континентальная интеграция

Е. Винокуров, А. Либман
«Винокуров и Либман собрали и обработали гигантский объем информации по евразийской экономической интеграции. Их книга на высоком научном уровне и в доступной форме раскрывает тему, лежащую в основе глобальной экономической и политической трансформации в XXI веке».

Йоханнес Линн,
Брукингский институт

<http://eabr.org/r/research/centre/monographs/>

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ

Материалы для публикации принимаются по электронной почте editor@eabr.org. Рукописи статей предоставляются на русском языке. По согласованию с редакцией статья может быть предоставлена на английском языке (для ежегодника EDB Eurasian Integration Yearbook). В этом случае редакция инициирует перевод текста. Кроме того, мы просим авторов предоставлять материал в двух файлах и сопровождать их цветным портретным фото автора (отдельным файлом), абстрактom на русском и английском языках, списком ключевых слов, а также классификацией JEL.

Один файл должен содержать только статью, в нем не должно быть никакой информации об авторе. Все поступившие статьи проходят процедуру «слепого рецензирования», и чтобы сделать процедуру более прозрачной и честной, рецензентам отправляется файл, не содержащий сведений об авторе.

Хотя объем статьи строго не ограничивается, редакция рекомендует авторам подготовку статей «стандартного» академического размера: 6–8 тыс. слов или 30–40 тыс. знаков. Помимо основного текста автор должен предоставить краткие биографические сведения (ФИО, ученая степень, звание, место работы и должность) (100–150 слов); резюме статьи (100–150 знаков) и список использованной литературы.

Графики, диаграммы, фотографии и другие графические материалы должны нумероваться как рисунки. Графики и таблицы должны быть выполнены в формате Excel 2007 и высланы в редакцию отдельным файлом. Отдельные файлы необходимы при верстке журнала, а также при подготовке перевода материала. Карты, схемы, графики, составленные не автором, должны иметь ссылку на первоисточник, у автора должно быть хотя бы устное разрешение на использование того или иного элемента инфографики, заимствованного у другого человека.

Аббревиатуру следует расшифровывать при первом появлении в тексте. Единицы измерения, используемые в статье, должны соответствовать международной системе единиц измерения.

Существуют некоторые особенности оформления статей, принятые в редакции. Слова «процент» и «доллар» мы заменяем символами «%» и «\$» соответственно. Кроме того, мы используем сокращенную форму единиц измерения — км, см, м, га, ч., мин., с, а также числительных — тыс., млн, млрд, трлн. Для написания «кубических» и «квадратных» метров мы используем м³ и м² соответственно. Журнал «Евразийская экономическая интеграция» и альманах-ежегодник Eurasian Integration Yearbook придерживаются Гарвардской системы библиографической информации. По тексту делаются сноски с указанием автора (авторов), года издания публикации и страницы. В списке использованной литературы приводится детальное описание использованных публикаций. Данные по источнику должны включать ФИО автора (авторов), год издания, заголовок, название издательства, том и номер журнала, цитируемые страницы.

Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей. Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи. При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

